

Архимандрит Антоний

СЛОВА, ПОУЧЕНИЯ И РЕЧИ
АРХИМАНДРИТА АНТОНИЯ,
НАСТОЯТЕЛЯ
ТРОИЦКО-ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ
В ГОРОДЕ ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Москва 2013

ББК 86.372(2Рос-4Яр)
А 72

pki.pdf

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Печатается по:

Антоний, архимандрит. Слова, поучения и речи архимандрита Антония, настоятеля Троицко-Данилова монастыря в городе Переславле-Залесском Владимирской губернии / Архимандрит Антоний. — Владимир: Лито-типография П. Ф. Новгородского, 1888.

От Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
Санкт-Петербург, августа 10 дня 1887 года. Цензор архимандрит Тихон.

Антоний, архимандрит
А 72 Слова, поучения и речи архимандрита Антония, настоятеля Троицко-Данилова монастыря в городе Переславле-Залесском Владимирской губернии / Архимандрит Антоний. — М.: MelanarЁ, 2013. — 70 с.

ББК 86.372(2Рос-4Яр)

© Архимандрит Антоний, 1888.

© MelanarЁ, 2013.

Речь, сказанная при первой встрече настоятеля в церкви Переславского Троицко-Данилова монастыря братиею одного

Да не смущается сердце ваше прибытием моим к вам, Богом данные мне отцы и братие! *Веруйте* (Иоан. 14, 1), что аз грешный прибыл к вам не сам собою, но по воле Божией. А что совершается по воле Божией, то всё хорошо, полезно и спасительно душам нашим: «глубиною бо мудрости человеколюбно вся строит Господь и полезное всем подаёт» (Тропарь заупокойный). Полезное подаёт, когда кого из нас — монашествующих оставляет в одной и той же обители навсегда. Полезное подаёт, и когда призывает кого из одной обители в другую действием Своего всемогущего и всеблагого промысла: Он, как премудрый Вертоградарь, хорошо знает, где — на какой почве и какое древо словесного вертограда Его лучше может цвести и плодоносить. с. 1

Да не смущается сердце ваше, возлюбленные о Господе отцы и братие мои! *Веруйте*, что моё прибытие к вам совершилось не только по воле Божией, но и по воле преподобного и богоносного Отца нашего Даниила: ибо всё, что важного совершается в обителях, совершается не без произволения и участия их небесных покровителей. То же можно усматривать и в моём перемещении¹ сюда — в обитель преподобного. Вспомните: кто такой был преподобный Даниил? Чей он был ученик? Чей постриженник? — Преподобный и богоносный Отец наш Даниил был ученик и постриженник преподобного и богоносного Отца нашего Пафнутия, в обители которого несколько лет тому назад аз немощный трудился на поприще учительства духовных воспитанников и на поприще временного² управления тамошним братством. После этого невольно приходит мне на мысль, что преподобный Пафнутий, как учитель, направил меня, согласно воле Божией, в эту обитель, под духовное окормление своего ученика — преподобного Даниила; а преподобный Даниил, как ученик, принял меня под своё покровительство с свойственною ему и его учителю любовью. — Отцы и братие! что же сотворим, видя такое промысление небесных покровителей наших о нас? Воздадим за всё сие славу Богу, *дивному во святых Своих* (Псалтырь 67, 36), и *сподобльшему их соцарствовать с Собою в вечной славе и в управлении сим* видимым *миром* (Дан. 18—27). Возблагодарим за всё сие Господа, всеблагого Промыслителя нашего, и Его святых Угодников, а наших небесных покровителей, и по успении своём на земле нас не оставляющих своею отеческою милостию и помощью. с. 2

Да не смущается сердце ваше, отцы и братие! Да и чего смущаться вам? Если вы иноки добрые, благонамеренные, миролюбивые, богобоящиеся и всю крепостию произволения своего стремящиеся к исполнению своего долга и своих обетов монашеских: то чего смущаться вам?!.. Вам, конечно, хорошо известно учение святого апостола о том, что начальники *не суть боязнь добрым делом, но злым. Хочешь ли не бояться начальника? — говорит Апостол, — благое твори, и имети будещи похвалу от него. Аще ли злое твориши, — бойся: зане начальник не без ума — не без рассуждения и правосудия носит меч* (Рим. 13, 3—4), то есть слова во устах своих и жезл правления в деснице своей. с. 3

¹ Из Муромского Спасо-Преображенского монастыря.

² За болезнь о. настоятеля, лечившегося в Москве.

Да не смущается сердце ваше, отцы и братие! Да и почто смущаться вам? Вам нужно не смущаться, а во всём покорить себя воле Божией и воле Богом данного вам начальства. Тогда враг рода человеческого и сеятель всякого зла — диавол не найдёт между мною и вами желанной себе почвы для посева адских плевел — недоразумений и несогласий, всегда вредно отзывающихся как на нравственном преуспянии монахов, так и вообще на благосостоянии святых обителей.

с. 4 Пастырю и наставниче монахов, преподобне отче наш Данииле! Научи нас, немощных чад твоих, право ходити твоею стезёю (стихира преподобному) монашескою и во всём *творити волю не свою, но волю Отца нашего, Иже есть на небесех.*

Помолимся о сём, отцы и братие, святому угоднику Божию Даниилу и такую молитвою положим доброе начало сожительства нашего под Его благодатною охраною и покровительством.

Поучение в день Святого Духа

*Царю небесный, Утешителю, Душе истины,
Иже везде Сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны и очисти ны
от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!*

Во все дни года, братие, начиная от Святой Пятидесятницы до Пасхи, этою молитвою с. 5
ко Святому Духу, как Споспешнику истинного моления и всякого доброго дела, обычно
начинается церковное Богослужение. А ныне и самому содержанию поучения прилично
состоять из объяснения сей молитвы: ибо ныне — день церковного торжества в честь Святого
Духа.

Вникнем же, слушатели, в смысл и значение этой молитвы и постараемся извлечь из неё,
приличные празднику, нравственные наставления.

Царю небесный!.. — Дух Святой называется Царём в том смысле, что Ему, наравне с Богом Отцем и Сыном, принадлежит власть управления миром небесным, земным и пре-
исподним, и что, следовательно, Он есть *истинный Бог*, третье лицо Пресвятой Троицы,
совершенно равное Богу Отцу и Сыну (Деяния 5, 3—4). — Небесным Дух Святой на-
зывается, во-первых, потому что, присутствуя везде, как и Бог Отец с Сыном, особенно с. 6
пребывает на небе и «там наипаче сияет богатством благодати и щедрот Своих» (2 часть
православного исповедания): ибо там «святые ангелы и блаженные человеки все без изъятия,
всегда и во всём, исполняют волю Божию» (православный катехизис Филарета); во-вторых,
потому что Царство небесное и наше вечное блаженство состоит в Его власти и силе:
ибо Он, *возрождая нас водою и Духом* (Иоан. 3, 5) в купели крещения, даруя нам *вся
божественныя силы, яже к животу и благочестию* (2 Петр. 1, 3), в прочих таинствах
церковных, и всегда *действуя в нас и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Филип.
2, 13), сим самым способствует нам *внити в царствие небесное* (Иоан. 3, 5).

Царю небесный, Утешителю!.. — *Утешителем* Дух Святой назван от самого Господа
Иисуса Христа (Иоан. 14, 16—17; 16, 7); ибо кто первый обрадовал апостолов в горестной
разлуке их с божественным Учителем, по вознесении Его на небо? Дух Святой, сошед-
ший на них в виде огненных язык. Кто далее утешал учеников Христовых и учителей
христианства на многотрудном поприще служения их святой проповеди, среди напастей
и бед? Дух Святой. Кто исполнял сердца мучеников Христовых сладким живительным
спокойствием и небесною радостью, когда тела их были терзаемы железными орудиями
и обуглеваемы огнём? Дух Святой. Что сказать ещё о подвижниках, среди мира *и в пусты-*
нях скитающихся, и в горах, и в вертепах, и в пропастях земних превитающих, *ихже*
не бе достоин весь мир? (Евр. 11, 38.) «Они, — говорит Макарий великий, — находясь с. 7
иногда как бы на царской вечери, радуются радостью неизречённою; в другое время они
подобны невесте, веселящейся о своём женихе; иногда они, находясь в теле, бывают яко
ангелы безтелесни; иногда толиким радованием и любовью воспаляются, что, если бы
возможно было, они желали бы принять всякого в своё сердце, не рассуждая, благ ли он или
зол». И можно ли исчислить все виды утешений Духа Святого, подаваемых праведникам?!..
А грешников, особенно когда они приходят в себя, ужасаются и сокрушаются о грехах
своих, а всех скорбящих христиан, во дни их зол и печалей, кто утешает, как не Тот же
Дух Святой?!.. Дух Святой, оживляя верующих надеждою на милосердие и заслуги Господа
Иисуса, исполняет иногда сердца их таким сладким умилением и упованием, которых нельзя
сравнить ни с какими удовольствиями мира сего. Вообще, нет скорби на земле, в которой бы

истинно верующий был оставлен только самому себе и забыт своим небесным Утешителем Духом.

...Душе истины!... — *Духом истины* Дух Святой провозвещён апостолам опять от Господа Иисуса Христа (Иоан. 16, 13). И сошедший на них Дух Святой точно есть *Дух истины* (13). Он *наставил их на всяку истину* (2 Петр. 1, 21). Он *и во Пророцех древле глаголаше истину* (Евр. 1, 1). Он просвещал и доныне просвещает учителей христианства светом истины (Иоан. 14, 6). Он более 18-ти веков сохранял и доныне сохраняет учение истины в православной церкви невредимым от всякого лжеучения и заблуждений. Он озаряет светом истины и боговедения и каждого, стремящегося к спасению христианина, давая ему ощутить и понять, как сладок и *благ Господь* (Псалом 33, 9), и как суетны и ничтожны те удовольствия, за которыми так горячо гоняются жалкие сыны века сего. Воистину, Дух Святой есть источник света и истины.

...Иже везде Сын и вся исполняя!.. — В этих словах открывается новое божественное свойство Духа Святого — вездесущее. Оно означает то, что Дух Святой не ограничивается никаким пространством и есть везде, так что не токмо *небо и земля*, но *и небо небесе не довлеют Ему* (Иер. 23, 24; 3 Цар. 8, 27). Величественно изображается это свойство Духа Святого у святого Псалмопевца: *камо пойду от Духа Твоего и от лица Твоего камо бежу?* — благоговейно восклицает он. *Аще възду на небо, Ты тамо еси. Аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму крыле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя* (Псалом 138, 7—10).

...Сокровище благих!.. — Дух Святой именуется Сокровищем благих. Что же это за Сокровище благих? Это есть самое драгоценнейшее из всех сокровищ и благ, или, вернее сказать, это само есть сокровищница и источник благ и даров, необходимых как для всей церкви вообще, так и в частности для каждого христианина, каковы: *премудрость, разум, совет, крепость, видение, благочестие, страх Божий* (Ис. 11, 2—3), *любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22), *упование и печаль по Бозе* (Римл. 15, 13; 2 Кор. 7, 10), *умилённая молитва и благие мысли* (Римл. 8, 26; 2 Кор. 3, 5), *дарование исцелений, действия сил, роды и сказания языков* (1 Кор. 8, 8—10), словом: всё, что нужно для нашего жития, просвещения, освящения, укрепления, спасения, совершенства и блаженства в веке сём и будущем (2 Петр. 1, 3).

...И жизни Подателю!.. — Эти слова нужно понимать так, что Дух Святой, вместе с Богом Отцом и Сыном, а) даёт жизнь тварям, особенно духовную человекам (православный катехизис Филарета), и б) поддерживает и сохраняет эту жизнь: *не в руке ли Его душа всех живущих и дух всякого человека?* (Иов. 12, 10) — восклицает праведный Иов. *Послеши Духа Твоего, и созиждутся* (твари), *и обновиши лице земли; отвращи же Тебе лице, возмзнутся; отымеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся* (Псалом 103, 28—29), — поёт святой пророк Давид. Дух Святой *даёт нам жизнь, дыхание и вся...* *О Нём мы живём, движемся и существуем* (Деяния 17, 26—28), — говорит апостол. «Святым Духом всяка душа живится,.. Святым Духом точатся благодатные струи, напоюще всяку тварь ко оживлению...» Святому Духу всякая всеспасительная вина: «аще коему Сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных — восперяет, возвращает, устрояет горе» (антифоны 4 и 6 главы воскресной утрени).

Итак, вот какое учение, слушатели, заключается в молитве к Духу Святому: Царю небесный! Извлечём теперь из сего учения нравственные наставления.

1) Дух Святой есть Царь небесный, имеющий равную с Богом Отцом и Сыном власть над всем видимым и невидимым, земным и небесным: следовательно, и чтить Духа Святого должно одинаковым с Богом Отцом и Сыном поклонением, прославлением и повиновением. Отдадим же, братие, во власть Царя небесного души свои, как верноподданные отдаются власти земных царей. Пусть *пишет на скрижалях сердец наших* (Кор. 3, 3) благодатные законы для деятельности нашей. Пусть управляет нашими мыслями, желаниями и чувствованиями, отрешая их от земного и тленного и восперяя к небесному и вечному, *да не царствует убо грех в мертвенном нашем теле, во еже послушати его в похотех его* (Римл. 6, 12), *и да не обладает нами князь мира сего, иже ныне действует в сынех противления* (Иоан. 14, 30; Еф. 2, 2).

2) Дух Святой есть Дух Утешитель; к кому же после этого, братие, прибегать нам за утешением, как не к Духу Святому?! Кому возвещать печали и горести душ своих, как не Ему — всеблагому Утешителю?! Кто не испытал, как иногда *суетно* бывает, безжизненно,

вяло и бессильно *утешение человеческое*?! (Псалом 107, 13.) Нет, никто так не утешит нас в скорбях и несчастиях наших, как Он — всемилостивый Дух Святой: *пред лицем Его обилие радости, и утехи в деснице Его* (Псалом 11, 15), — поёт святой Царепророк; царство Его — *царство правды и мира, радостей и надежд* (Римл. 14, 17; 15, 13), — учит святой апостол.

3) Дух Святой есть *Дух истины* и света, просвещающий и освящающий всяческая — ангелов и человеков: зачем же нам, после этого, много полагаться на свой, помрачённый ложью, плотский ум, который *едва разумеваает яже на земли, и яже в руках с трудом обретает*, а тем более не может постигнуть сам собою, *яже на небесех*?!.. (Прем. 9, 10.) Зачем доверяться много *суетной философии, яже по стихиям мира, а не по Христе*?! (1 Тим. 6, 20—21; 2 Кор. 10, 5; Кол. 2, 8.) Зачем не искать своего образования и разрешения своих вопросов и недоумений больше всего в учении Духа истины?! Отцы и матери, наставники и наставницы! На вас лежит особенный долг — просвещать детей истинами богодохновенного учения: положите же оное во главу и основу образования ваших питомцев; да будет закон Божий, написанный по внушению Святого Духа, альфой и омегой их научных занятий. *Блюдите, да не презрите единого от малых сих* (Матф. 18, 10), но дорогих для Господа существ. *Блюдите*, да не заразятся юные умы и сердца их разорительным учением современного атеизма, анархизма и социализма. Строго *блюдите*, иначе дети и питомцы ваши не возрастут на славу Богу, на утешение вам — родителям и учителям и на пользу Отечеству своему, и вы, за таковое нерадение своё, строго истязаны будете в день, *егда Судья живых и мёртвых приидет* (Матф. 25, 31) *воздати комуждо по делом его* (Псалом 61, 13) и *взыскати* погибель дорогих детей *от рук ваших* (Иезек. 34, 4, 9—10; 32, 8).

с. 12

4) Дух Святой есть Дух вездесущий: какое утешение, какое ободрение и вразумление для христианина! Христианин, странник земной! не забывай, никогда во всю жизнь свою не забывай, что ты всегда находишься пред лицом вездесущего Духа Бога, где бы ни находился, и, сообразно с чувством этого вездеприсутствия, располагай всё своё поведение, подобно праведному Еноху (Быт. 5, Сир. 49, Евр. 11, 5), который живым взят на небо. Если на пути скорбного странствования своего встретишь беды и напасти: *да не смущается сердце твоё*! (Иоан. 14, 1.) Рцы с верою и дерзновением Царепророка Духу Святому, Господу животворящему: *аще пойду посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси* (Псалом 22, 4); *прездрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да неподвижуся* (Псалом 15, 18). Если враги спасения твоего — мир, плоть и диавол — станут привлекать тебя ко греху: противопоставь ему мысль о везде сущи Святого Духа Бога и, подобно целомудренному Иосифу, скажи своим искусителям: *како сотворю воет ваш злый и согрешу пред Богом* (Быт. 39, 9), Который в самую минуту грехопадения моего может поразить меня праведным гневом Своим и предать грозным ангелам душу мою для отведения её во ад, на муку вечную?!.. Если, при всём усердии твоём ко храму Божию, не будет тебе иногда возможности — помолиться в нём, — молись на всяком месте, только *молись духом и истинною*, наружно и внутренно: поелику *на всяком месте — владычество Святого Духа* Бога (Иоан. 4, 21, 24).

с. 13

5) Дух Святой есть Сокровище благих и жизни Податель, оживляющий и обогащающий не только души наши, но и всё в видимой природе одушевлённое: Какая отрада грешникам, обеднявшим духовно! Какая радость земледельцу, *в поте лица своего* добывающему хлеб! Грешники — братие! мы *в живе умираем для Бога и добра* (Еф. 2, 5); мы *окаянны* без благодати Святого Духа, мы *бедны, нищи, слепы и наги* всякого дела блага (Апок. 3, 17; молитва на сон грядущий): прибегнем же с сердцем сокрушённым и смиренным к богатому всеми благами Святому Духу; *купим* у Него слезами покаяния своего *злато* веры, надежды и любви, *да обогатимся*, — одевание чистоты и невинности, *да облечёмся, да не явится срамота наготы* нашей душевной в день страшного суда; *помажем коллурием* богодохновенного слова *умственные очи свои*, дабы во свете его, как в зеркале, *ясно узреть* (Апок. 3, 18), как страшно изменился образ наших душ, как он не схож стал с своим Первообразом, — что с ними и где мы — на пути ли к небу, или уж вблизи ада? И, прозревши таким образом, «душевными очима» (тропарь в неделю о слепом), возопиим из глубины души к Источнику благих, Жизнодавцу Духу Святому: *что ми есть на небеси, и от Тебе что восхотех на земли? Боже — сокровище сердца моего и часть моя, Боже, Ты во веке!* (Псалом 72, 25—26.) — Труженики-земледельцы! Теперь к вам обращаю слово. Помните ли вы, что поля ваши приосеняются благодатию Святого Духа, и что благость Его единственно даёт урожай и пищу вам, скотам и птицам вашим, ниспосылая воздух

с. 14

благорастворенный и дожди умеренные на землю вашу? Помня это, молитесь Сокровищу благих и жизни Подателю — Духу Святому прилежнее, особенно когда собираетесь засеять зёрнами нивы свои, и благодарите Его усерднее, когда собираете хлеб в житницы. Благодарите, а не злоупотребляйте дарами Божиими, иждивая их на пьянство и другие богопротивные удовольствия. Иначе Дух Святой не даст вам *благости Своей, и земля ваша не даст вам плода своего* (Псалом 84, 13). И тогда — о, горе вам! — скоты ваши будут измирать без корму; малые дети ваши и вы сами будете изнывать от голода; юноши ваши разойдутся по чужим краям для пропитания и заработков своих, и *девы ваши не осетованы* (Псалом 77, 63—64) останутся. О, не доводите же себя до этих зол и не привлекайте грехами своими кары Божией на главы ваши.

Возлюбленные о Господе слушатели мои! не одним земледельцам, но и всем нам необходима благодать и милость Святого Духа. Припадём же к Нему все с тёплой молитвою, особенно ныне — во всепраздничный день Его:

Царю небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю! прииди к нам: ибо сами не можем придти к Твоему благоутробию, по духовному бессилию нашему, и потому вопием к Тебе, подобно дитяти, не имеющему сил придти к матери: прииди и прими нас во объятия Твоей благости, как любвеобильная мать принимает грудное дитя своё! (Макарий о благодати) *Прииди и вселися в ны, — сотвори в нас обитель и храм* (1 Кор. 6, 19). Себе самому, Богу Отцу и Сыну, Троице единосущной и нераздельной. Но — увы! — поелику храм наш телесный и душевный весь осквернён студными грехами и *помыслами* (Притч Сол. 15, 26), нечистыми желаниями и чувствованиями, — и мы достойно и праведно боимся прещения и гнева Твоего, *еже не пребываети Тебе в нас, зане есмы плоть* (Быт. 6, 3): то, яко щедр, очисти нас Твоею благоутробною милостию *от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 2); ибо Ты — единственный наш Очиститель и Освятитель. Очисти: ибо мы сами не можем очиститься и перестать грешить, если благодать Твоя не придет на помощь к нам. Без неё мы на веки погибнем, как погибает рыба без воды (Макарий о благодати): не оставь же нас грешных, о всеблагий Утешителю! Спаси, Блаже, души наша! Аминь.

Молитва Пресвятой Троице (опыт православного истолкования)

*Святой Боже, святой Крепкий,
святой Бессмертный, помилуй нас!*

После молитвы «Господи помилуй» нет у нас другой такой, которая так часто повторялась бы при каждом богослужении и молитвословии церковном и даже келейном, как сия краткая молитва к Пресвятой Троице: *святой Боже, святой Крепкий, святой Бессмертный, помилуй нас!* Верно, эта молитва имеет особенную важность и значение своё для нас, когда святая мать наша Церковь находит нужным так часто повторять её. В каких же именно отношениях имеет важность и значение своё для нас эта, на языке церковном именуемая *трисвятым*, молитва? — В честь и славу пресвятой Троицы разъясним это. с. 17

Молитва «трисвятое» имеет важность и значение своё для нас, во-первых, по своему происхождению. Вот при каких обстоятельствах впервые явилась эта молитва. В Греции, когда там царствовал Феодосий (младший) и патриаршествовал святой Прокл, было однажды страшное землетрясение, от которого не только многие великолепные здания падали и сокрушались, но даже некоторые города, веси и острова пожраны были разверзшеюся землёю. Тогда царь, патриарх и народ с крестным ходом вышли из Цареграда в поле, дабы вознести там общее слёзное моление своё к Богу о помиловании их от бедствия. Великий и праведный во гневе, но ещё больший в милости своей к грешникам Бог призрел на моления их: когда слёзные рыдания и стоны молящихся сливались в одно с гулом бушевавших стихий природы, тогда, в виду всех, силой порывистого ветра восхищен был на высоту небесную один отрок, который, услышав там сладкое ангельское пение: «святой Боже, святой Крепкий, святой Бессмертный», по возвращении оттуда на землю передал о слышанном царю, патриарху и народу. После чего они и сами *едиными усты и единым сердцем* (Рим. 15, 6) воспели эту чудную песнь ангелов, прибавив к ней слова: *помилуй нас!* И что же! После такого единогласного пения небо вдруг прояснилось, грозно бушевавший вихрь тотчас затих, страшное колебание земли немедленно перестало, во всей природе в несколько минут воцарилась живительная тишина (четыре минеи 20 ноября). С тех пор у христиан вошла в употребление церковное и домашнее песнь «святой Боже!»... с. 18

История этой молитвы внушает нам следующие истины: а) праведный во гневе своём Бог не оставляет человека-грешника в жертву всеконечной погибели, когда грешник с молитвенным воплем и слезами покаяния обращается к Нему в бедах своих, но, как беспредельно благий, скоро милует и спасает бедствующего всемогущим помыслом Своим; б) святые небожители по великой любви своей к людям, не безучастно относятся к нам, когда мы бедствуем на земле, но сами тогда ходатайствуют о нас к Богу, и нам в то же время внушают, как лучше утолить праведно движимый гнев Его на нас. с. 19

Молитва «трисвятое», во-вторых, имеет важность и глубоко назидательное значение своё для нас в догматическом отношении.

Первое слово молитвы «святой», трижды повторяемое в ней и тем подавшее повод к самому наименованию молитвы «трисвятое», внушает нам важнейшее в христианской Церкви учение о Пресвятой Троице вообще и в частности о том, что все три Лица пресвятой Троицы — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой одинаково святы, то есть, как беспредельно свят Бог Отец, так беспредельно свят Бог Сын, так же беспредельно свят и Бог Дух Святой. Потому, Сей *триединый Бог* (1 Иоан. 5, 7; Мф. 28, 19) и в писании везде именуется *святым* (Лев. 19, 2; 1 Цар. 2, 2; Псалом 98, 9; 1 Петр. 1, 15, 16); и от нас на земли, как и от ангелов на небеси, достойно и праведно восхваляется песнею: *свят, свят, свят*

с. 20 *Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоея!* (Ис. 6, 3; Апок. 4, 8.) — Святость триединого Бога состоит в том, что Он, как «Сам совершенно чужд всякого зла и порока, и Ему свойственно единое добро, так и в тварях одобряет единственно то, что сообразно с Его нравственным законом» (Догматическое богословие Антония, часть 1, § 36). — Для святости Божией немислимо какое-либо дальнейшее развитие и совершенствование, как например для святости ангелов и человек, которые, как ограниченные существа, созданы с способностью нескончаемого развития и совершенствования: для Бога, как Существа беспредельно святого, имеющего святость самобытную, в самом существе Своём, не заимствованную от других существ, нет и не может быть степеней к дальнейшему какому-либо развитию и совершенствованию в святости. Святость Божия есть, так сказать, беспредельное, неудобозримое и «ангельскими очима» (акафист Богородице), *море* чистоты и совершенства, в которое *приникая*, самые серафимы *шестокрылатии* (церковная песнь на Литургии Василия Великого; Ис. 6, 2, 3) стыдятся своего сравнительно малейшего достоинства и, от стыда крылами лица свои закрывающие, неумолкаемо взывают *друго другу: свят, свят, свят Господь Саваоф!*

Начальные слова молитвы «святой Боже» относятся к первому Лицу пресвятой Троицы — *Отцу Господа нашего* Иисуса Христа по Божеству и существу и *Отцу нашему* по благодати и усыновлению (Иоан. 20, 17; Гал. 4, 5—7), Который «есть источник и начало (безначальное) Божества, виновник (безначальный) Сына и Духа Святого» (Новая скрижаль Вениамина, 2 ч. 6 §) *собезначальных* (тропарь воскресный), и Которого мы так исповедуем в символе веры: «верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым».

с. 21 Следующие слова «трисвятого»: «святой Крепкий» — относятся ко второму Лицу пресвятой Троицы, Которое мы, православные, так исповедуем в символе веры: (верую) «во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, Иже от Отца рождённого прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождённа, не сотворённа, единосущна Отцу, Им же вся быша». — Крепким Сын Божий называется здесь а) в том смысле, что Он есть *десница* и *мышца* (Ис. 51, 6; 52, 10; Псалом 97, 1) *Отца*, всемогущая, как и Сам Бог Отец, *Ипостасная крепость, Божия сила и Божия Премудрость* (1 Кор. 1, 24; Новая скрижаль 2 ч. 6 §), Которою *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престолы, аще Господствия, аще Начала, аще Власти* (Кол. 1, 16, 17; Иоан. 1, 3), и Которая, *возседя одесную престола величества на небесах, содержит всемогущим словом Своим всё* видимое и невидимое (Евр. 1, 3). Ещё б) Крепким Сын Божий называется в том смысле, что Он, победив грех, смерть и диавола и *сокрушив веревы и врата адава*, не только создал Церковь Свою так твёрдо и непоколебимо, что *самые крепкие и лютые силы адские не одолеют ей* (Мф. 16, 18), но и членов Церкви Своей снабдил такую крепостию и властью, что они *безвредно могут наступать на змию, на скорпию и на всю силу вражью* (Лук. 10, 19) и побеждать все силы и стихии природы. Вот почему многие из христиан, находясь ещё во плоти, более похожи были на бесплотных, по силе и терпению своему, и, пребывая ещё в брэнном естестве своём, совершали дела сверх-естественные! Таковы например были апостолы, мученики, чудотворцы и все святые и праведные.

с. 22 Далее, слова молитвы трисвятого: «святой Бессмертный» — относятся к третьему Лицу пресвятой Троицы — Святому Духу, Которого в символе веры своей мы исповедуем так: (верую) «и в Духа Святаго Господа животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и славима, глаголавшего пророки», — Бессмертным Дух Святой именуется здесь в том же смысле, в каком Бог Отец и Бог Сын называются вечными — присносущными. Вечность или бессмертие Духа Святого «состоит не в том только, что Он, подобно Отцу и Сыну, не имеет ни начала, ни конца бытия Своего, но и в том, что для Него, как и для Отца и Сына, нет никаких форм времени — нет ни прежде, ни после, ни завтра, ни вчера, а только одно непрерывное ныне, так как Он обладает всем бытием Своим не по частям, не преемственно, а объемлет оное вдруг, как настоящее и присущее (вечно, неизменяемо. Догматическое богословие Антония, ч. 1, § 24). Посему Духа Святого поистине можно именовать *морем жизни и даров жизненных* (Апок. 4, 6; 22, 1; Ис. 11, 2), неопределённым и бесконечным, находящимся вне пределов всякого представления о времени, естестве и пространстве (Догматическое богословие Макария, ч. 1, § 19).

с. 23 Предпоследнее слово трисвятого «помилуй» относится ко всем Лицам пресвятой Троицы, хотя и употребляется в единственном числе, как будто обращение молитвенное делается

к одному Лицу (Новая скрижаль, ч. 1, § 6). Почему? Потому что у трёх Лиц пресвятой Троицы — едино божество, едино существо, едина сила (там же). Святая Церковь учит об этом догмате так: «вера кафолическая есть сия: да единого Бога в Троице и Троицу во единице почитаем, ниже сливающе Ипостаси, ниже существо разделяюще: ина бо есть Ипостась Отца, ина Сыновья, ина Святого Духа. Но Отчее, Сыновнее и Святого Духа едино есть божество, равна слава, соприисносущно величество. Яков Отец, таков Сын, таков и Дух Святой. Тако: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой; обаче не три бози, но *един Бог*» (Афанасий Александрийский; Втор. 32, 39; 6, 4; Иоан. 17, 3; 1 Кор. 8, 6; Еф. 4, 6; 1 Тим. 2, 5). В силу такой нераздельности и единосущия трёх Лиц пресвятой Троицы мы можем испрашивать и получать себе блага и дарования как от всех Их вкупе, как и от каждого Лица порознь; но и в ниспослании нам даров от одного какого-либо Лица пресвятой Троицы участвуют все три Лица, опять потому же, что у всех трёх Лиц одна святая воля, одно святое желание: чего хочет Бог Отец, того хочет и Сын и Дух Святой; чего хочет Сын Божий, того хочет и Бог Отец и Бог Дух Святой; чего хочет Дух Святой, того же хочет Отец и Сын. Разницы или несогласия в желаниях трёх Лиц пресвятой Троицы никогда не бывает и не может быть. Это самое исповедует и святая мать наша Церковь, когда на литургии оглашает слух и сердце чад своих оною сладкою песнею: «достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней!»

с. 24

В-третьих, молитва «святый Боже» имеет важность и значение своё для нас и потому, что в догматическом учении своём внушает нам следующие нравственные наставления:

Свят Господь Бог наш! Святы да будем мы, как творения и рабы Господа своего: *святими будете, яко Аз свят есмь, Господь Бог ваш* (Лев. 19, 2), говорит Он. *Да святится имя Его* в нас и в жизни нашей так, чтобы мы, призывая оное в уме и сердце своём, старались и жить соответственно тому, как требуют величие и святость истинного Бога, и, прославляя Его таким образом сами, *и других* располагали к такому же житию *и прославлению Творца* (православный катехизис Филарета, о молитве Господней; Мф. 5, 16). Иначе, как грешные и нечестивые, мы не сподобимся благодатного общения с Богом, Вседержителем своим здесь — на земле (2 Кор. 6, 14) и там — в будущей жизни *не узрим лица Его во веки* (Евр. 12, 14).

Свят не один Бог Отец, но столько же и одинаково свят, или лучше сказать, беспредельно свят и Сын Божий и Дух Святой: поэтому одинаково-равную честь, славу и поклонение мы должны воздавать всем трём Лицам пресвятой Троицы, Отцу и Сыну и Святому Духу.

с. 25

Отец Господа нашего Иисуса Христа, по существу и божеству, есть и *наш Отец*, по *благодати и усыновлению* (Гал. 4, 5—7; Евр. 2, 11—13; Мф. 6, 9; Иоан. 1, 12, 13); будем же посему чтить и любить Его, как дети своего божественного Отца, и повиноваться во всём воле Его, подражая примеру едиnorodного Сына Божия, Господа Иисуса Христа, *Который всегда любит и чтит Его* (Иоан. 8, 49) и *всегда творит волю Его* (Иоан. 8, 28, 29; 6, 38; 5, 30; 4, 34), да и нас за сие возлюбит Бог *Отец*, как Он *любит Единородного сына своего* (Иоан. 5, 20; 3, 35).

Господь Бог наш, хотя и троичен в лицах, но един и неразделен по божеству Своему: *Отец* предвечно *пребывает в Сыне*, и *Сын во Отце* (Иоан. 10, 30; 14, 11); *Дух Святой* предвечно *исходит от Отца* (15, 26) и почивает в Сыне. У Них — одна воля, одна сила, одни свойства божественные. Таким образом, все три Лица — один Бог, во святой Троице поклоняемый и славимый. — Братие о Бозе Спасе, богатые и бедные, худородные и знатные мира сего, все вкупе! Знаете ли вы, чему поучает нас это троичное, но нераздельное единство? Единству же — единству с Богом и ближними нашими! Каким же образом нам можно достигнуть этого блаженного единства? А вот каким: если мы верою, надеждою и любовью своею, мыслями и чувствованиями, желаниями и делами своими (Мф. 22, 27; Иоан. 13, 34; 17, 21; Еф. 4, 3—6), будем стремиться постоянно к тому только, чтобы жить и поступать всегда по воле Божией; тогда и мы все, одушевляемые одним этим стремлением, будем составлять, так сказать, одно целое, *едино стадо, едино тело* с единою душою, единою волею, едиными мыслями, чувствованиями и желаниями; тогда между нами не было бы ни разделений, ни разногласия, ни ссор этих, толико раздражающих общества и семейства и так страшно оскорбляющих святую волю Божию; тогда воистину и на нас сбылось бы молитвенное слово Сына Божия к Богу Отцу: *не о сих* (то есть апостолах) *только молю, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут, яко же Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Иоан. 17, 20, 21); тогда у нас один человек не разделялся бы, так сказать, на два Человека, то есть не был бы двоедушен, и,

с. 26

соуслаждаясь закону Божию, по внутреннему человеку, не был бы побеждаем и увлекаем иным законом внешнего, ветхого, плотского своего человека (Рим. 7, 15—25); тогда в нём плоть не преобладала бы над духом (1 Петр. 2, 11), но во всём была бы ему покорным, служебным орудием; тогда — скажу более — возлюбил бы нас, до конца возлюбил бы нас, яко сущия своя, и Сам Господь Иисус Христос, пришёл бы к нам и обитель сотворил бы в душах наших Себе самому, Отцу и Духови (Иоан. 14, 21, 23; тропарь воскресный); тогда мы тысящекратно были бы счастливее самого Авраама, отца верующих: ибо он сподобился принять святую Троицу только под дубом Мамврийским (Быт. 18), как и изображается это на святых иконах нашей Церкви, а мы тогда приняли бы триединого Бога в душах наших! Тогда мы счастливее были бы и апостола Петра, от восторга воскликнувшего на Фаворе к Преобразившемуся Господу: *добро нам* (ученикам Твоим) *зде быши* (Лук. 9, 33): ибо с апостолами, кроме Господа Иисуса Христа, были тогда только Моисей и Илия, а в нас тогда был бы Сам Отец наш небесный, возлюбленный Сын Его, Господь наш Иисус Христос, и Дух Святой, Утешитель наш.

Триипостасный Содетель и Бог наш есть *Бог милости и щедрот* (2 Кор. 1, 3). — Греки, когда в столице и в стране их было страшно-опустошительное землетрясение, молитвенно возопили к Богу, и тотчас получили от Него помилование и спасение. Нередко и мы испытываем бедствия в настоящей жизни, то от землетрясений и кораблекрушений, то от наводнений и пожаров, то от воздушных бурь и неурожая, от смертоносных поветрий и других зол. В мире политическом только и разносятся всюду вести о войне и о войне, — только и слышно повсюду, что *язык восстаёт на язык и царство на царство* (Мф. 24, 6, 7); разрушительная сила анархии всё растёт и изощряется в способах ниспровергнуть царские престолы, разорить вконец всякое благосостояние, всякий добрый порядок и строй жизни государственной. Вот какая ужасающая картина зла и потрясений всяческих представляется нам при самом даже кратком обозрении условий физической и политической жизни человека!

Что же нам делать в таком скорбном житии и положении нашем? Будем, подобно благоразумным грекам, от всей души вопиять чаще к триипостасному Богу своему: святой Боже, святой Крепкий, святой Бессмертный, помилуй нас! Аминь.

Слово в день явления Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы

*Жена же некая, именем Марфа,
прият Его в дом свой (Лук. 10, 38).*

Так упоминаемая в чтённом сегодня Евангелии Марфа свидетельствовала любовь свою к Божественному Учителю — Господу Иисусу Христу! с. 29

Едва Он вступил в весь, в которой было жилище Марфы, как она с радости принимает Его в дом свой и, желая *услужить Ему от имений своих* (Лук. 8, 3), беспокоится и готовит всё к усердному угощению такого дражайшего Гостя.

Блаженно, братие, было то время, когда преданные Господу так могли принимать Его. И кто бы из нас не пожелал также видеть Спасителя в доме своём? Кто бы, при всей даже скудости своей, не хотел *послужить Ему*, подобно Марфе, *от имения своего?* (Лук. 8, 3.) К отраде христоролюбцев, это возможно и в наши времена; а каким образом — о том побеседуем в настоящие минуты.

Правда, всеблагий Спаситель наш, вскоре по страдальческой смерти Своей и воскресении Своём вознёсшийся плотию на небо, уже не имеет более нужды ни в крове, ни в пище и питии: но Он дал христианам возможность благотворить Ему в лице бедных и нищих, которых тяжкий жребий представляет собою живой образ Его земной нищеты и убожества; с. 30

Он сказал: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Посему, кто, соревнуя примеру Марфы, имеет усердие к Спасителю: тот пусть свидетельствует оное в лице бедных и нищих; пусть накормит алчущего, напоит жаждущего, примет странного, оденет нагого и, в живое доказательство того, что многомилостивый Господь Сам пречистую дланию Своею примет такую помощь его, пусть вспомнит или выслушает из многих примеров на это хотя один следующий: некоторый юноша, услышав в церковном поучении слова: «милостыню, которую даём нищим, даём Самому Христу», усомнился в этой истине и говорил сам себе: «Христос восседит на небе — как же Он может принимать хлеб, подаваемый нищему?» Идучи по улице, недоверчивый юноша встретил на пути нищего, просящего милостыни Христа ради, и что же он увидел в этот раз над главою просителя? — Живое изображение Господа и Спаса, Который Сам божественною десницею Своею принимал вынесенный в этот момент одним христоролюбом ломоть хлеба нищему и Сам благословлял вынесшего (Пролог 18 сентября). Итак, не истинно ли, что в лице бедных и нищих мы оказываем благодеяние Самому Господу?!.. Равным образом, «когда мы принимаем нищего в дома свои, то в лице его невидимо входит к нам Сам Господь» (65 слово Ефрема Сирина): это видим, между многими примерами, и из жизни Отца верующих Авраама, который, в лице земных странников, принял Святую Троицу (Бытие 18 глава). Когда мы покрываем наготу бедного, то, в лице его, покрываем Самого Спасителя (Пролог 17 и 25 января; четьи минеи 12 ноября и многие другие). Когда мы подаём *чашу студёной воды* жаждущему путнику (Мф. 10, 42), то, в лице его, утоляем жажду Самого Христа. Короче: всякую милость, которую мы от усердия своего оказываем бедным и нищим, оказываем вместе Самому Господу Иисусу: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших*, говорит Он, *Мне сотвористе*. Как же, после этого, нам, христиане, отказываться от благотворения меньшим братьям Христовым — бедным и нищим?! Разве отказ сей будет относиться только к простым, обыкновенным беднякам? О, если бы только к простым! Нет, в лице обыкновенных бедняков и нищих он сделан будет вместе и Самому Господу, Который на страшном суде Своём скажет к немилосердным: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть;*

с. 31

жаждал Я, и вы не напоили Меня; был странником Я, и вы не приняли Меня (в дом свой); был наг Я, и вы не одели Меня; был болен и в темнице Я, и вы не посетили Меня... Так как вы не сделали этого одному из сих меньших братий Моих, то не сделали Мне (Мф. 25 41—46).

- с. 32 Но иной при сём скажет: «и рад бы в лице бедных и нищих благодетельствовать Господу, рад бы, принимая сих несчастных в дом свой, подавать им милостыню, да сам боюсь чрез это обнищать и оставить по себе чад своих в бедности, без насущного пропитания». — Так свойственно думать только маловерным, скупым и немилостивым. Им действительно угрожает бедность: *иже отверщаешь око своё от нищих*, говорит слово Божие, *в скудости будешь мнозе* (Притч 28, 27). А людям милостивым, людям, имеющим веру в промысл Божий, зачем бояться бедности? *Верно и всякого приятия достойно* (1 Тим. 1, 15) свидетельство Царепророка: *от юности моей и до самой старости не видел я праведника оставленного* (милостию Божиею) *и детей его просящих хлеба.* (Псалом 36, 25.) Непреложно и слово премудрого Соломона: *иже даёт убогим, не оскудеет* (Притчи 28, 27). И в самом деле, братие мои, кто призывал нищих, и сам презрен был от Бога? Кто питал алчущих, и сам томился от голода? Чья милостыни не была возвращена сторицею *от Отца милости и щедрот?* (2 Кор. 1, 3.) Напротив, *Бог всегда благословляет изобилием и достатком* благ усердных и твёрдо верующих в промысл Его *благодетелей* (2 Кор. 9, 6—14). Это, между многими примерами, подтверждает и следующий: у некоторого богатого человека был сын по имени Тихон; он в юности своей торговал хлебом и, имея добрую душу, нередко раздавал его нищим безвозмездно. Узнавши это, отец однажды строго наказал сына. Чтобы успокоить возмущённого отца, Тихон сказал ему: «*Поверь, родитель мой, кто даёт нищему, тот взаимы даёт Богу и сторицею от Него примет* (Притчи 19, 17); когда хочешь видеть это на самом деле — пойдём в житницу?» Отворили двери житницы и — что же увидели? Житница наполнена была самую лучшую пшеницею, тогда как прежде в ней ничего не было (четыре минеи 16 июня). Так щедро вознаграждена благотворительность добродушного юноши! Подобно сему, хотя невидимо, *Бог силён обогатить* и нас, братие, если только мы будем благотворить бедным и нищим *не с огорчением и принуждением, не с ропотом и скудным видом, но с добрым произволением сердца* и твёрдою уверенностью в том, что истинная христианская благотворительность никогда не доведёт нас до нищеты (2 Кор. 9, 6—14; Римл. 12, 8; 1 Петр. 4, 9; Сирах. 35, 8).

- Другой скажет: «Я рад бы благотворить Господу в лице бедных и нищих, да состояние моё очень скудно». — Правда, есть люди, которые и не ходя по миру просить под окнами милостыни Христа ради на пропитание себя, терпят нужды и крайнюю бедность: но, невзирая на это, всякий из нас имеет возможность угождать Господу жертвами своих благотворений. Кто был беднее евангельской вдовы, которой весь капитал составляли только два лепта? Но и она сумела принести Богу жертву *множае всех* (Лук. 21, 1—4). Кто был беднее преподобного Серапиона, которого всё имущество заключалось в маленьком евангелии и ветхой одежде? Но и он не отказывался благоучастливо входить в положение нищих и бедных. Однажды, во время зимней стужи, Серапион шёл в Александрию. На дороге попался ему нищий, который, не имея верхней одежды, весь дрожал от холода. Такой случай до глубины тронул душу старца. Он тотчас снял с себя одежду и одел ею нищего, сам оставшись полунагим. Недолго оставалось и евангелие в руках Серапиона: некогда встретил его многосемейный человек, которого заимодавцы мучили за долг. Сердце человека Божия прониклось жалостью к страдальцу: он немедленно продал своё евангелие и помог несчастному в уплате долга (четыре минеи 7 апреля). Итак, Серапион, при всей бедности своей, нашёл способ благотворить нуждающимся: он имел одно евангелие и рубище, и этим пожертвовал им. Ты, возлюбленный слушатель, тоже не имеешь многого? Так *подавай понемногу* (Товита 4, 8); *благотвори, елика может десница твоя, якоже сила твоя, благотвори* (Екклес. 9, 10): *зане милостыня от ада избавляет и не оставляет ити во тму* (Товита 4, 10) *кромешнюю* (Мф. 22, 13). Ты не имеешь больших денег? Зато, может быть, обладаешь иными сокровищами: обладай же ими не для себя только, но и для блага нищих и бедных. Ты получил от Бога здравый ум? «*Научи неведущего истине и добру; увещанием обрати грешника от заблуждения пути его* (Иак. 5, 20); *подай ближнему добрый совет в затруднении или непримечаемой им опасности*» (Пространный христианский катехизис Филарета, 5 заповедь блаженства). Тебя наделил Господь даром утешения? Пролей оное в убитое печалью сердце и в мятущийся от уныния дух твоего о Христе брата. Ты приобрёл власть и силу в обществе? Защити обидимого от руки обидящего, сиру и вдовицу

от жестокости притеснителей их. Если не имеешь и сего, то имеешь ноги: сходи и навести заключённого в темнице меньшего брата Христова и, *аще кто попросит тебя и пройди с ним поприще едино, пройди с ним два* (Мф. 5, 41). Имеешь руки: послужи ими больному. Имеешь сердце и чувства — и потому воздыхай и плачь с плачущими, молись за ненавидящих и обидящих тебя и прощай от души злоторящим тебе. И поверь, о Христе брат мой, каждое из этих добрых дел твоих не забудет Господь в день судный. Что я говорю: каждое из этих добрых дел? За одно искренне ласковое слово своё к нищему, за *одну чашу холодной воды*, из любви поданной тобою страннику усталому (Мф. 10, 42), ты получишь такую награду, какой, может быть, не удостоится получить и многие из богатых благотворителей: ибо Господь ценит жертвы и подаяния наши, учит святой Иоанн Златоуст, «не по мере даёмого, но по мере сердечного расположения, с каковым даём» (Беседа, Христианское чтение, 1845, ч. 2, с. 187). — Притом, — сознаёмся, благочестивые слушатели, — как часто многие из нас, при самом незначительном состоянии своём, не только позволяют себе излишества и роскошь в жизни, но и самые прихоти свои считают насущными потребностями! Как часто некоторые из нас, имея и порядочное достояние, иждивают оное на удовлетворение своих страстей и на суетные временные удовольствия!.. А что было бы, если бы мы поступали напротив — если бы, оставив свои греховные прихоти и удовольствия, хоть бы половину иждиваемого на них достояния уделяли на вспоможение нищим и бедным братьям Христовым? Какую пользу тогда мы доставили бы им, и какое великое приобретение сделали бы для своих, бедных добрыми делами душ?! Но мы мало о сём думаем, мало заботимся. И как же, после всего этого, не грешно нам говорить, что мы не имеем возможности благотворить бедным и нищим?!

с. 36

Но многие не умеют дорожить сею возможностью. Многие не столько не благотворят нищим, но и презирают их за неприличный вид и за обычную, будто бы, их безнравственность. Ах, слушатели мои, как грешно пред Богом так относиться к нищим! Разве мы знаем, кто из нищих достоин и кто не достоин сострадания? Разве мы можем проникнуть в тайник души нищего? Разве мы имеем право — судить и оценивать нищего? Разве мы сами-то достойнее нищего и, при всём нравственном недостоинстве своём, разве не просим и не получаем милостей от Бога, *Иже солнце своё сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5, 45), *Иже и нам заповедует быть милосердыми, якоже и Он — Отец наш небесный милосерд есть* (Мф. 5, 48; Лук. 6, 36), *и всякому просящему давать* (Мф. 5, 42), не разбирая строго, чего более достоин он — милости или презрения?! Нет, братие мои, хоть ныне у многих и вошло в обычай — презирать нищих: но этот обычай самый несправедливый, самый богопротивный. Скажите: почему нищий терпит убожество? — Конечно, по воле Божией: *Господь убожит и богатит, смиряет и высит* (1 Цар. 2, 7); *тищета и богатство от Господа суть* (Сирах. 11, 14), говорит слово Божие. Что же, после этого, значит презирать нищих? Не значит ли это презирать всеблагий промысл Самого Бога, «глубиною мудрости человеколюбно вся строящего и полезное всем подающего» (тропарь заупокойный) — кому честь и богатство, кому бедность и унижение?! А как безумно и дерзко такое презрение?! Да и за что, собственно, презирать нищих? Нищий такой же человек, как и всякий из нас: нищий имеет общую с нами *мать — землю* (Сирах. 40, 1—9), общих с нами прародителей — Адама и Еву (Деяния 17, 26; Тов. 8, 6; Прем. 10, 3), общего с нами Бога, во святой Троице славимого, Который есть всем нам (и богатым и бедным) *Отец* (Мф. 5, 48; 6, 9), общую с нами благодатную мать — святую церковь и, следовательно, нищий — брат наш по естеству и благодати. Нищий, может быть, ещё лучше нас по состоянию души своей; под ветхим рубищем нищего, может быть, скрывается больше добродетели, нежели под нарядною одеждою многих богачей. Но допустим и противное. Пусть многие нищие действительно являют себя недостойными людьми: разве нам придётся отвечать пред Богом за их недостойность? Разве мы теряем что-нибудь, благотельствуя им? Ах, не только не теряем, но даже многое и великое приобретаем, возвышая достоинство душ своих до степени исповедничества и мученичества: «в тот день, — говорит святой Исаак Сирин, — в который ты страдаешь кому-либо, каким бы то ни было образом страждущему — телесно или мысленно, благому или злему, — почитай себя мучеником и взирай на себя, как на пострадавшего за Христа, как на сподобившегося исповедничества. Вспомни, что Христос умер за грешников (недостойных), а не за праведников. Смотри, как велико скорбеть о злых и благотельствовать грешникам: оно более, нежели делать то и другое относительно праведников. Апостол упоминает о сём как о достойном удивления» (Слово 89-е; Рим. 5, 6—8). — «Делай добро, — завещал ангел покаяния святому Ерму

с. 37

с. 38

(2-я заповедь), — и от плода трудов давай всем бедным просто, нимало не сомневаясь, кому даёшь. *Всем давай* (Лук. 6, 30): потому что этого хочет Бог. Берущие отдадут отчёт Богу, почему и на что брали. Берущие по нужде не будут осуждены, а берушие притворно подвергнутся суду. Дающий же не будет виноват: ибо он исполнил служение, какое получил от Бога». — Благоворя нищим, надобно и то ещё иметь в виду, что благотворимые нами *молятся за нас* Отцу небесному (2 Кор. 9, 14), и *моление их имеет силу преклонить благосердие Его на милость к нам* (8—11). «Когда богатый подаёт бедному то, в чём он нуждается, — говорил ангел святому Ерму (книга «Пастырь» Ерма подобие 2), то бедный молит Господа за богатого, и Бог подаёт богатому все блага: потому что бедный богат в молитве, и молитва его имеет великую силу пред Богом». А имея такую силу пред Богом, нищие разве не могут исходатайствовать благодетелям своим Царство небесное?!. Кому особенно, как не благодетелям нищих и бедных, обещается оно?!. Кому, как не благодетелям нищих и бедных, Господь скажет на страшном суде Своём: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира: взалкался бо, и дасте Ми ясти: возжадался, и напоите Мя: странен бех, и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне. Понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе?!* (Мф. 25, 34—40.)

Итак, не будем же, братие мои, гнушаться бедными и нищими: гнушаясь ими, мы гнушаемся Самим Господом. Будем, напротив, принимать их в дома свои и уделять им от сокровищ своих: всё это в лице нищих мы сделаем Самому Господу: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших*, говорит Он, *Мне сотвористе*. А чтобы лучше успеть нам в делах такого богоугодного милосердия, обратимся с тёплой молитвою к чествуемой ныне Царице Богоматери, да вдохнёт в сердца наши любовь к бедным и нищим и да подаст нам возможность и средства благотворить им.

Мати милосердия, Госпоже, Царице и Владычице! соедини нас всех, богатых и бедных, высоких и уничижённых чад Твоих *союзом любве* братской, *имже* на земле *связаеми* *бяху Апостоли* (песнь церковная) Сына Твоего и Господа нашего Иисуса Христа, *всегда единомышленным* между собою (Деян. 2, 1), и всегда *имевшие у себя вся обща* (42, 44) — избыток и недостаток, трапезу и молитву, радость и горе. Аминь.

Слово в неделю 10-ю по Пятидесятнице

Приведите Ми (бесноватого) сего.
(Мф. 17, 14—23.)

Утешительно всем и каждому из нас, благочестивые христиане, слышать, как благ и милостив Господь к страждущим больным. Да, Он врачует их не только тогда, когда они сами испрашивают у Него исцеления, но и тогда, когда ходатайствуют о помиловании их другие. Вот ближайший пример сего — упоминаемый в чтённом сегодня Евангелии бесноватый! Едва родитель его успел высказать Господу своё великое горе о любимом сыне, что он *в новолунии беснуется и тяжело страждет, часто бросаясь в огонь и часто в воду* (Мф. 17, 15), как всеблагий Врач душ и телес уже сжалился и над отцом, о сыне молящемся, и над сыном страдальцем, милостиво повелев привести к Себе последнего: *приведите Ми его сего*. Бесноватого привели ко Господу, и Господь тотчас же, одним всемогущим словом запрещения Своего, подал страдальцу совершенное исцеление от беса-мучителя: *и запрети ему Иисус, и изыде из него бес, и исцеле отрок от часа того* (18).

Не без цели святая мать наша церковь упоминает ныне о таком поступке человеколюбивого Господа. Чрез сие желает она, между прочим, внушить, чтобы и каждый из нас, слушателей, по примеру Владыки и Спаса своего, спешил подать посильную помощь больным. Остановим внимание своё на пользе и достоинстве этой высокой добродетели христианской.

Велика милость Божия к милующим страждущее от болезней человечество. *Якоже щедрит отец сыны, тако ущедряет Господь* (Псалом 102, 8) этих благодетелей дарами благодати Своей. Оскудевают ли они средствами к пропитанию своему? Господь в преизобилии подаёт им средства эти (Пролог, 11 января и тому подобное). Постигают ли их самих болезни, ненависть от врагов и другие несчастья и скорби? *Господь вскоре избавляет их от всякого зла* (Псалом 120, 7); *Господь оживляет, прославляет и спасает их от руки вражьей* (Псалом 40, 1—4). Сетуют ли они в борьбе со страстями и похотями плоти своей, с искушениями и соблазнами мира сего, с навета ми и прилогами демонов? «Господь, крепкий в бранех» (церковная песнь), священнотайне (Антифон, 4 глава; Иоан. 3, 8) облегчает им, как возлюбленным рабам Своим, трудности и скорби этой борьбы (учителя Аввы Дорофея ответы Варсанофию великому и Иоанну); Господь *венчает их славою и честью* (Псалом 8, 6) как победителей мира, плоти и диавола. И не только самих благодетелей страждущего человечества, но и детей их Господь награждает такою *милостью и щедротами*, таким счастьем и благоденствием (Псалом 102, 4; 36, 25). *Се тако ещё в земной жизни благословляется христианин* (Псалом 127, 5), *благоучастливо входящий в положение больных, страждущих* (Псалом 102, 4; 36, 19—40; 40, 1—5; 111, 1—9).

Но что сказать о той блаженной участи, какая ожидает его за пределами гроба? Лютые, страшные мытарства, чрез которые проходит всякая душа, по разлучении с телом своим, особенно легки бывают к прохождению для принимающих милостивое участие в положении несчастных и больных (Псалом 40, 1—2; Макарий Египетский). В день страшного суда, когда и *праведник едва спасётся* (1 Петр. 4, 18), никакая добродетель не обратит на себя столь милостивого внимания нелицеприятного Судьи, как благотворительность бедным и больным: *приидите благословеннии Отца Моего*, скажет Он благотворителям, *наследуйте уготованное вам царствие от сложения мера* (Мф. 25, 34); «приидите, насладитесь, ихже уготовах вам почестей и венцов небесных» (заупокойная песнь). *Болен бех и посетисте Мене, Господи*, спросят Его благотворители больных, *когда же Тя видехом*

боляща и приидохом к Тебе? Тогда Господь скажет им в ответ: *аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 36—40).

Видите ли, братья, что значит помогать больным? Это значит помогать Самому Христу. Как в живом теле помощь, оказанная больной руке, доставляет отраду и голове: так и в теле Христовом, — коего члены — все христиане, благополучно живущие и страждущие от болезней, а Глава — Христос, — благодеяние, оказанное больному, оказано вместе Самому Христу (житие святого Досифея — ученика аввы Дорофея). Для Его безмерной любви каждая болезнь наша столь ощутительна, что составляет как бы собственную Его болезнь (Мф. 25, 36, 40—45). Следовательно, когда мы с холодностью отверщаемся больного: мы отверщаемся в таком случае от самого Христа. Когда отказываем в помощи больному, отказываем Самому Христу. И наоборот: когда с тёплым усердием ухаживаем за больными — мы ухаживаем за Самим, ещё страждущим в лице меньших братьий своих, Христом. Мы лучше уразумеем это, когда выслушаем со вниманием следующий пример: один благочестивый инок, по имени Мартирий, некогда, на пути из своего монастыря в другой, где жил духовный отец его, встретил нищего больного, который, будучи весь в ранах, лежал простёртый на земле и, от крайнего истощения сил, не мог идти далее. Такое положение больного тронуло до глубины сострадательную душу Мартирия. Он немедленно снял с себя мантию, обвернул ею нищего, положил его к себе на плечи и понёс. Несомый во весь путь был спокоен. Только уже в конце дороги он тайно сошёл с плеч и, став пред глазами нёсшего в том виде, в каком изображается на иконах Господь Иисус Христос, тотчас вознёсся на небо. При этом сострадательный Мартирий достойно услышал глас от Вознёсшегося: «Мартирий! ты не презрел Меня на земле, в лице меньшего брата Моего, за то Я не оставляю тебя на небе. Ты сжалился надо Мною на один час, а Я помилую тебя навеки» (Пролог 17 января). Итак, не ясно ли видно из приведённого примера, что благодеяние, оказанное больному, действительно приемлется Христом, как бы лично Ему Самому оказанное?!. Как же после этого должна быть отрадна и вожделенна для нас боголюбезная добродетель — помогать больным, ходить за ними?!. Да, хорошо быть близким слугою и у земного царя: но лучше, несравненно лучше служить Царю небесному — Господу Иисусу Христу, в лице болящих братьий Его. Великой награды и чести удостоиваются иногда служащие усердно земным владыкам: но сторицею большей чести и награды сподобятся те, которые с любовью служат Владыке неба и земли, в лице одержимых тяжкими недугами человеков.

Несмотря, однакож, на величие сей награды, многие из христиан не считают для себя обязательным святое дело вспомоществования больным. Чем же они извиняют такую холодность к этим страдальцам?

Одни говорят: «Не всякий имеет возможность оказывать помощь больным». — Едва ли не всякий. Кто был беднее аввы Агафона? Это был добрейший пустынный-монах. Однажды он увидел на торгу, куда пришёл продать своё рукоделье, больного, лежащего на земле, странника, и что же сделал с ним? Взял его на своё попечение, нанял для него дом, а сам заставился в работу. Что получал за труды, то всё тратил на больного, прислуживая ему шесть месяцев, пока больной выздоровел. Мало того, благочестивейший Агафон говорил: «Рад бы я найти прокажённого, отдать ему своё здоровое тело, а себе взять его» (55 слово подвижнических посланий Исаака Сирина к Симеону Чудотворцу). — Ты не можешь поступить так, как святой Агафон? Зато можешь оказать больному милость другого рода. Ты имеешь ноги: сходи и посети его в доме или в больнице, где он лежит в изнеможении сил. Имеешь руки: обвяжи раны и послужи ему, как нужно; подай ему есть и пить, если он алчет и жаждет и не имеет человека, который бы накормил и утолил его жажду, — и за это *Господь не лишит тебя мзды Своей* (Мф. 10, 42). Имеешь сердце и чувства человеческие: пожалей ими страдальца, вздохни и помолись о нём ко Господу, да подастся ему скорое исцеление. Имеешь, может быть, дар слова и утешения: пролей отраду в сердце больного, естественно расположенное иногда к скуке и унынию, дабы он не упал совсем духом, не потерял надежды на милосердие Божие, не предался маловерию, ропотливости и не прибегнул к незаконным средствам избавления от беды своей. Посоветуй ему, что всего важнее при болезни, исповедать пред духовником все грехи свои, приобщиться святых таин Евхаристии и принять благодать елеосвящения, по чину церкви (Иак. 5, 14—15). Если ты обилуешь земными благами в которых нуждается больной: сделай ему помощь и в этом роде. Короче: всякий из нас имеет возможность оказать какую-либо милость больному, если не материальную, то духовную, тем более, что эта возможность зависит не столько от внешних средств, сколько от сердечного расположения, по мере которого и судит Господь

о достоинстве милости нашей к больным (Златоуста беседы, Христианское чтение, 1845, ч. 2, с. 187; Исаака Сирина слово 89; 2 Кор. 9, 6—14; Рим. 12, 7—17; 1 Петр. 4, 9—11; Сир. 35, 8). Тот разве не может оказать милости больному, кто не хочет оказать.

Другие говорят: «не всякому, по званию своему, прилично вспомоществовать и служить больным». — Это несправедливо. Звание вовсе не воспрещает никому радеть о больных. Кто был, по званию своему, Феодосий, которого память чествуется церковью 11 января? Это был общих житий монашеских начальник, славной близ Иерусалима обители настоятель. Несмотря, однакож, на такое достоинство и звание своё, он не позволял себе забывать о страдальческом положении больных. Когда их не было в монастыре, Феодосий приходил в город и, нашедши здесь больных, прокажённых, любезно целовал их и подавал им всё, необходимое для пропитания — хлеб, масло, воду и вино. Когда кто-либо из них умирал, святой муж сам омывал умершего и, подобно преподобному отцу нашему Даниилу, целебноносные мощи которого нетленно почивают в нашей обители (житие святого Даниила Переславского чудотворца), сам, на своих плечах относил мертвеца ко гробу (Пролог 11 января). Как был велик по званию и достоинству своему Василий, архиепископ Кесарии Каппадокийской! (Житие Василия Великого — Ефрем Сирин.) Святому Ефрему Сирину открыто было в видении, что духовное величие Василия подобно огненному столпу, достигающему бнебес. Но и сей великий муж почитал для себя за счастье — служить больным. Однажды он благоволил посетить жившего недалеко от Кесарии пресвитера Анастаса, который, между прочими высокими добродетелями, украшался ещё особенною любовью к недужным. У пресвитера Божия, в потаённой комнате, хранился, как некое драгоценное сокровище, один гневливого и сварливого характера прокажённый, за которым Анастас сам ухаживал с терпением и любовью матери, не гнушаясь даже нечистот своего больного, омывая и очищая его, как бы ребёнка, доставляя ему пищу, питьё и прочее, необходимое к спокойствию сварливца. Такой высокий образ жизни священника Божия не мог утаиться от духоносного Василия. Великий святитель просил Анастаса показать ему всё богатство своё, и тайный раб Божий не мог, хотя это было и против желания его, не исполнить воли своего архипастыря — показал ему всё скудное имущество своё. Только по смирению, любящему скрывать свои добродетели, пресвитер не хотел ввести святителя в комнату прокажённого, запертую замком. Что же сделал на этот раз великий святитель? Он без помощи ключа, одним словом веры своей снял запертый замок и целую ночь сам прослужил больному, сказав пред сим Анастасу: «Ты довольно потрудился для прокажённого; послужу и я ему, чтобы и мне, вместе с тобою, получить награду от Господа» (Пролог 27 февраля). Итак, если Феодосий и Василий великий считали за великое удовольствие — служить больным: то что же в этом неприличного для своего звания находим мы, христиане? Разве наше звание, каково оно ни было бы, выше звания первосвятительского?!.. Други мои! все мы одного звания — все, как сочеловеки, призваны к бытию из одной земли, из одного праха и пепла (Сирах. 40, 1—9; стихира зауспокойная); все произошли от одних прародителей — Адама и Евы (Деяния 17, 26; Тов. 8, 6; Прем. 10, 3); все — творение рук одного Бога, во Святой Троице славимого, Отца, и Сына, и Святого Духа (Мф. 5, 48; 6, 9; Символ веры); все — чада одной Матери — святой Церкви и все — *братие* о Христе Иисусе (Евр. 2, 11, 12), *первородном* (старшем) *во многих братиях* — христианах (Римл. 8, 29). И потому всех нас воля Божия в законе святом призывает к вспомоществованию больным. В законе Божиим (Лук. 10, 26—27) писано есть: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мф. 19, 19). *Блажени милостивии, яко тии помилованы будут* (5, 7). Сими двумя заповедями Господь внушает нам, между прочими делами милости и любви, и деятельное попечение о больных, как имеющих преимущественное право на помощь и любовь нашу (слово Исаака Сирина, 89). Притчею о благодетельном *Самарянине*, принявшем самое искреннее участие в бедственном положении *впадшего в разбойники* (Лук. 10, 25—37), Господь учит нас тому же. Можно ли, после этого, вспомоществование больным считать делом, неприличным нашему званию?! Разве Господь Спаситель наш учил нас чему-либо неприличному?! Напротив, христианам весьма прилично вспомоществование больным. Вспомоществование больным может сделать нас достойными высокого звания и светлого венца мучеников и исповедников Христовых (слово 89 Исаака Сирина). Кто считает вспомоществование больным неприличным для себя делом, тот не имеет истинной любви к ближнему. А кто не имеет любви к ближнему: тот *чужд духа Христова* (Иоан. 13, 35). Кто чужд духа Христова, тот *не ученик Христов* (Римл. 8, 9) и не христианин, хотя и называется христианином (1 Иоан. 1, 6; 2, 3—6; Лук. 6, 46; Мф. 7, 21), — тот на страшном судилище услышит грозное изречение от Судии

с. 48

с. 49

с. 50

живых и мёртвых: *иди от Мене проклятый во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его: болен был Я, и ты не посетил Меня. Тогда ответит Ему тот раб: Господи! когда я видел Тебя больным, и не послужил Тебе? Поелику, — Господь скажет ему, — ты не сотворил (милости и помощи) единому из сих меньших братьий Моих, то и Мне не сотворил* (Мф. 25, 41, 43—46).

Иные свою холодность к ближним стараются оправдать следующим предлогом: «больные, говорят они, бывают ропотливы; за ними трудно ухаживать». Таковые люди пусть обратят внимание своё на жития — Анастасии узорешительницы (Пролог 22 декабря), Зотика сиротопитателя и подобных им святых. Святые Божии решались терпеть и терпели мучения и смерть за любовь свою к больным: мы ли не постыдимся считать за труд — перенести от них несколько слов и поступков неприятных?!. Правда, больные естественно бывают склонны к досадам и раздражительны. Господь видит это и снисходит им, не подвергая их одинаковому суду с здоровыми: *будем же милосерды, якоже и Отец небесный милосерд есть*, к больным (Лук. 6, 36). — Притом больные часто терпят болезни за грехи своих родных; например, дети болят иногда за грехи своих родителей (Исх. 20, 5; 34, 7; Апок. 2, 20—23; Прем. Сол. 3, 12—19; 4, 3—6; Сир. 23, 33—35); жена страдает за грехи мужа, муж — за грехи жены: как же после этого отказать в помощи невинно болящим?!. Нет, если когда, то в подобных случаях ближние и особенно близкие, сознающие себя сколько-нибудь виновными в болезни страдальцев своих, не должны обременяться подаванием им скорой и потребной помощи.

Наконец, есть и такие люди, которые отрицаются помогать больным под предлогом заразы, могущей произойти от обращения с ними. — Кто опасается заразы от больных, тот может им творить помощь чрез людей, умеющих безвредно сохранять себя в обращении с ними. А кто имеет искреннюю любовь к больным и твёрдую веру в Бога, тому не следует опасаться много заразы: ибо сила христианской веры и любви побеждает силу всякой заразы. В близкие к нам времена холеры, сказывают благочестивые старожилы, одни, с любовью ходившие за больными, оставались Божию милостию невредимы, а другие, напротив, всячески избегавшие заразы холерной, делались жертвою страшной эпидемии и смерти.

Итак, никакие предлоги не дают христианину права на уклонение от обязанности — благоучастливо входить в положение больных.

Будем же посему, братие и сёстры о Господе, всегда помнить и свято исполнять эту высокую христианскую обязанность, чтобы сподобиться нам милости Божией в догробной и загробной жизни своей и удостоиться послужить, пока мы живы, в лице болящих братьий Христовых *Самому Христу, Цареву и Богу нашему*. Иначе может стать, что и мы не минем горькой участи богача во аде, презиравшего некогда вопль страдавшего Лазаря (Лук. 16, 19—31), что и нас, ещё в настоящей жизни, постигнут те болезни и недуги, которыми Господь праведно наказывает иногда людей, жестокосердых к больным (Патерик киевopечерский; сказание о наказании брата, поленившегося служить многоболезненному Пимену). Аминь.

Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы (на всенощном бдении)

Сегодня святая церковь светло торжествует, братия, празднество Покрова Пресвятой Богородицы, который Она явила однажды братиям нашим по вере, православным грекам. Дело это было в X-м веке по рождестве Христовом, во дни царя Льва мудрого, когда неверные сарацины, опустошив многие города и веси Греции, подходили наконец к самому Цареграду. Не имея достаточной силы к отражению грозного неприятеля, утрашённые жители греческой столицы все, от малого до старого, притекают во храмы Божии и здесь, с верою и упованием сокрушённого сердца, молят Матерь Божию, да подаст им скорое заступление Своё. Молитва греков не осталась напрасною: под сводами Влахернского храма, на воздухе, когда совершалось всенощное бдение, является Богоматерь с ликом ангелов и святых мужей и, молитвенно воздевая руки Матерние к Сыну Своему за христиан, покрывает их своим омофором. Видя это, святой Андрей спрашивает ученика своего: «Видиши ли, брате, Царицу небесе и земли? Вижду, — отвечает Епифаний, — вижду, святой отче, и ужасаюсь». (Четьи mineи 1 октября.) Весть о чудном видении быстро разносится между скорбящими греками и настолько воодушевляет их, что они безбоязненно устремляются на врагов своих и немедленно прогоняют их от пределов Греции. — Такова, слушатели, история настоящего праздника! с. 53

Не обленимся, братие, извлечь из ней несколько уроков назидания в честь славимой ныне Царицы Богоматери и одну часть их предложим вниманию своему сегодня — на всенощном бдении, а другую завтра — на литургии.

В истории празднуемого ныне события замечательно, во-первых, то, что греки в страшном обстоянии своём не потеряли присутствия духа, но, с молитвою веры и упования, прибегли к Матери Божией. Вот урок, достойный нашего подражания! Если для испытания нашей веры, или за умножение грехов наших, Господь пошлёт на нас какие-либо бедствия; если потом и сознание нашей греховности лишит нас дерзновения — просить себе помилования непосредственно от Бога: то, при всех таковых случаях, мы должны не отчаиваться в своём избавлении; но, подобно грекам, с молитвою веры и упования притекать к Пресвятой Владычице Богородице. Она, всемилостивая Ходатаица христиан, не презрит грешного моления нашего, но скоро услышит нас и милостивно ниспошлёт нам Свою помощь и заступление: ибо таково свойство Её могущества и любви к роду христианскому. Обладая оными, паче херувимов и серафимов, как Матерь Господа, Она присно может, а как Матерь и Заступница наша — присно хочет спасать нас, грешных детей своих, «от всяких лютых». Ей точию единый из всех предстателей небесной и земной церкви дана благодать (Лук. 1, 30), да всякое прошение Её исполнится (кондак 3-й, акафист Покрову Богородицы). Она только одна имеет такое дерзновение и силу ходатайства пред Богом, что единым взором Своим может приклонить Его на милость к брэнному человечеству: *привлекла еси сердце Моё единым от очию Твоею* (Песнь Песней 4, 9); *проси, Мати Моя: яко не отвращуся от Тебе* (3 Цар. 2, 20), но исполню вся прошения Твоя (8 икос, акафист Покрову Богородицы), речет Сын Её, Господь Иисус Христос, когда Она, подобно Моисею, умолявшему Господа на Синае о спасении Израиля (Исх. 32 и 17 главы, 8—13), молится за прибегающих под кров Её христиан. И не исполнена ли повсюду земля чудес такого всемогущего ходатайства Её? Дабы видеть это, не нужно обращаться ко временам ветхозаветным, когда *силы и знамения деялись* (Мф. 14, 2—3) даже чрез вещи, служащие только сенью Богоматери — когда, например, разжжённая печь вавилонская, рождество Богородичо образующая, спасла вверженных в неё с. 54

- трёх отроков (Ирмос, Даниила 3 глава); когда кивот завета, бывший иногда в доме Аведдара Гефеянина, привлёк на него *благословения Божия* (2 Цар. 6, 10—13); не нужно упоминать и о единоверных нам греках, многократно спасавшихся от врагов и бед силою заступления Матери Божией: но достаточно остановить внимание на минувших временах отечества нашего. Кто помог Димитрию Иоанновичу одержать блистательную победу над татарским ханом Мамаем на берегах Дона? Матерь Божия, чрез святую Свою икону.¹ Кто спас Кострому от нашествия татар? Матерь Божия.² Кто защитил Смоленск от кровожадного Батя? Матерь Божия.³ Кто спас город Устюг, когда Бог, прогневанный беззаконною жизнью граждан, хотел погубить их каменными огненосными тучами? Матерь Божия.⁴
- с. 56 Кто спас наше дорогое отечество, когда Москва взята была уже поляками и литвою (по смерти великого князя Василия Ивановича)? Матерь Божия. Тогда православные русские воины и народ в посте и молитве стали призывать Её на помощь — и вот к одному из архиепископов — Арсению является преподобный Сергей и говорит: «Арсение! Се Господь услышал молитву рабов Своих. Молитв ради всенепорочныя Матери Своея и московских святителей заутра град сей предаёт Он в руки православных». Весть о сём видении вдруг разнеслась между русскими воинами и исполнила их такого мужества, что они действительно на другой день вытеснили и прогнали врагов из пределов России (Пролог 22 октября). Явлено не раз чудо заступления Богоматери и в нашем смиренном Переславском краю. Едва ли не всем вам, сограждане и слушатели, памятны те годы, когда Господь — за грехи ли наши великие, за введение ли между нами неблагочестивых обычаев, за охлаждение ли нашего народа к святой вере и церкви, — посещал гневом Своим край наш, то посылая на полевой хлеб его ненасытных червей, то поражая скот его повальною болезнью. Уже немало хлеба на полях опустошено
- с. 57 было тогда этими вредоносными червями; уже множество жертв пало от заразы: но вот — не находя средств избавления от грозных посетителей ни в собственной предосторожности, ни в силе и искусстве врачей-ветеринаров, — переславский и соседственный народ наш с покаянием и слезами возопил к благосердию Матери Божией, стал поднимать из Данилова монастыря на поля свои и к стадам своим чудотворный образ Её, стал приносить пред ним акафистово молебное пение с водосвящением, и — что же? Едва успевала пречестная икона Матери Божией (именуемая Тихвинскою)⁵ сойти с полей, покрытых червём, как червь исчезал с них, оставляя хлеб невредимым; едва успевала икона Её выйти из селений заражённых, как в них уже не смела более собирать жертвы свои страшные повальная скотская болезнь. Впрочем, не одни царства, города и веси пользуются заступлением Матери Божией. Не менее того Она спасает и каждого человека в частности, если Он с молитвою веры прибегает к Ней. Приведём и на это пример: один благочестивый купец отправлялся из Александрии в Царьград, оставляя в доме своём жену, дочь и прислугу. «Кому оставляешь меня и дочь твою?» — спросила жена мужа. «Владычице нашей Богородице», — ответил муж и, помолившись пред иконою Её, отправился в путь. Вскоре оставшемуся прислуге пришла в голову мысль — убить госпожу с дочерью и, похитив деньги их, бежать. Когда с этим гнусным намерением он пошёл уже в покой госпожи, то в дверях оно, поражённый страхом, слепотою и отъятием ног, вонзил в себя нож, которым думал пролить кровь неповинную,
- с. 58
- с. 59

¹Икона сия с того времени названа Донскою. Она проносилась на поле брани между рядами русских воинов — и воины, воодушевляемые одним воззрением на лик Богоматери, обратили в бегство полки чуждых (Евр. 11, 34, Пролог 19 августа).

²Святой образ Её, противопоставленный врагам, стал испускать от себя огненные лучи, и — неверные, поражённые столь чудным видением, предались бегству (Пролог 14 марта).

³Всечестная икона Её в церкви, проговорившая человеческим голосом, повелела одному клирику призвать к Ней святого Меркурия. Здесь — от иконы получив наставление Богоматери, Меркурий ночью изшёл в стан врагов и убил в числе многих исполина татарского. Когда наступил день, враги увидели солнцобразную Жену (это была Матерь Божия) и множество молниеносных воев, окружавших Меркурия, и в великом ужасе бежали от Смоленска (Костромская летопись о нашествии Батя).

⁴Знамение сие было в 1290 году. Святой Прокопий, живший в Устюге, объявил своим согражданам, что за грехи их Бог хочет погубить Устюг. Когда наступил предвозвещённый Прокопием день, над городом появились каменные тучи с непрестанными молениями и громами. Видя над своею главою гибель, жители с покаянием обратились к Богу и слёзно молили Его об отвращении предстоящего несчастья. Святой Прокопий вместе с ними неотступно молился пред иконою Благовещения Богоматери, и молитва их была услышана. На иконе Богоматери они увидели истёкшее из очей Её благовоное миро — явный знак слёзного моления Её о спасении погибающих. И что же после этого вдруг произошло? Тучи разнеслись ветром и разразились над пустыми местами. Очевидно, Господь избавил Устюг от гибели по ходатайству Матери Своей (Четьи минеи 8 июля).

⁵Сказание о чудотворной иконе Тихвинской, что в Данилове монастыре, летопись некоторых приходских церквей Переславского уезда, например села Купани.

и — упал. Госпожа вскричала и криком привлекла сюда народ, пред которым ещё живой злоумышленник сам раскаялся в своём намерении (Пролог 26 мая). — Так, *много может молитва* к Матери Божией, верую *поспешествуема* (Иак. 5, 16). И кто из вас, предстоящие братие и слушатели, не дознал этого над самим собою? *Кто верова* Матери Божией, *и постыдеса*? (Сир. 2, 10.) Кто просил Её помощи и утешения и не получал просимого? О, воистину «никтоже, притекаяй к Тебе, Богородице, посрамлён от Тебе исходит, но просит благодати и приемлет дарование к полезному прошению!» (Песнь Богородице.) Воистину Ты всем твориши спастися в державный Твой Покров прибегающим (тропарь Казанской Божией Матери): ибо Ты «вдов и сирот покровительница (икос 12-й акафиста Тихвинской), всех скорбящих радость, обидимых Заступница, алчущих питательница, странных утешение, обуреваемых пристанище, больных посещение, немощных покров, жезл старости (стихирь Богородице), грешных спасение (молитва Богородице).

Тот разве не услышан бывает Пресвятою Богоматерью, кто, во-первых, просит от Неё чего-либо не на пользу души своей и не во славу Божию, во-вторых, кто просит чего-либо полезного себе, но вредного другим, и в-третьих, кто просит без веры и упования (Иак. 4, 3, Мф. 7, 9—10). Имея благодать проникать в самую глубину сердец наших и зреть там всю неосновательность наших молитв и нечистоту побуждений, по которым они возносятся, Мать Божия никак не может без разбора удовлетворять всех молений наших; но посылает нам милости и дары Свои только «к полезному прошению» (песнь Богородице). В противном случае, безразличное исполнение всех без исключения прошений наших Богоматерью (если б допустить оное) было бы ни что иное, как содействие к распространению и усилению в молящихся нравственного зла — что, конечно, несовместимо с высочайшим умом и всепремудрым благосердием Матери Божией. Таким образом, самое неудовлетворение молитв наших Богоматерью бывает для нас во благо, за которое мы обязаны благодарить Её столько же, сколько и за самые благодеяния.

Далее, в истории воспоминаемого настоящим празднеством события достойно внимания то, что греки приносили свои к Богоматери молитвы о спасении от сарацин во храме, и что во храме же последовало и самое явление им честного покровы Богоматернего. — Это для нас второй урок назидания! В храме, братие, преимущественно в храме и мы, подобно грекам, должны воссылать свои мольбы ко Пресвятой Владычице; преимущественно в храме и мы можем испросить себе покровительство и милость Её. Неоспоримо, Мать Божия принимает и домашнюю молитву христиан: но сия молитва имеет свою цену наиболее тогда, когда совершается сверх церковной. Домашняя молитва большею частью не бывает столь успешна, как церковная молитва. Почему? Во-первых, по самой обстановке молитвенной дома и в храме: в доме у нас всё дышит обычным соблазном и суетою житейскою, всё развлекает *многопопечительный* и рассеянный *ум наш* (Прем. 9, 15), всё отнимает силу и чистоту у нашей молитвы; тогда как в храме — самая богослужебная обстановка, благочинное отправление Богослужения, пример предстоящей с благоговением братии, стройность умиленного чтения и пения и всё прочее как бы невольно заставляет нас отрешаться от земного (песнь Богородице), окрыляет ум наш благоговением, разогревает сердце наше теплотою молитвенною, возносит дух наш горе, придаёт силу и священие нашим молитвам и, таким образом, делает их угодными Матери Божией. Во-вторых, церковная наша молитва может быть успешнее по особенному пребыванию Матери Божией в храме: домашняя нерадивая жизнь наша часто не даёт Матери Божией места в домах наших; напротив, в храмах — где возносятся общие единокорные моления христиан и где приносятся Богу Отцу жертва тела и крови Сына Её, Мать Божия любит иметь особенное и всегдашнее пребывание своё. Дева днесь предстоит в церкви (кондак Покрову), — поёт церковь же: днесь, то есть не тогда только, когда явилась во Влахернском храме, но и во всякое время предстоит и предстоять будет до скончания века. В церкви, как всякой, так и особенно в той, где приносится тёплое моление Матери Божией, *очи и дух Её по вся дни* (3 Цар. 9, 3, Симеон Солунский). В церкви, при каждой иконе Богородичной и при всяком молебном действии, совершаемом в честь Её, Она соприсутствует молящимся силою Своей всеобъемлющей любви и ходатайства. И вот почему *всякая молитва и всякое моление наше* к Пресвятой Богородице, подобно как и Богу, бывают приятнее и сильнее пред Богом, *ещё принесены будут* в церкви (3 Цар. 8, 38—39). Вот почему милости и чудеса от святых икон Богоматери преимущественно *деются* (Мф. 14, 2) в церкви. И кто изощтёт всё множество этих чудес?!.. Вспомним, например, где последовало обращение Марии Египетской к Богу? В церкви, при иконе Богоматери. Мария однажды хотела войти в храм, дабы отдать поклонение

с. 60

с. 61

с. 62

животворящему кресту Господню, но не могла; она трижды покушалась переступить за порог церкви, но всякий раз невидимою силою была удерживаема. Тогда Мария пришла в себя, стала в угол паперти церковной и — когда пред иконою Богоматери, здесь стоящею, пролила слёзное моление, прося Владычицу быть Споручницею о ней пред Сыном Своим, — невозбранно вошла в храм и целовала святой крест; по исшествии же из храма удалилась в пустынь, где 47 лет остальной жизни своей провела в подвигах поста и молитвы, в слезах и богомыслии (Пролог 1 апреля).

с. 63 Возлюбим же, братие, и мы *посещати храмы святыя* (Псалом 26, 4). Да *желает и скончается душа наша сюда — во дворы Богоматери* (83, 1—11). Когда голос колокола речет нам: *в дом Господень грядите* (Ис. 121, 1) — не будем медлить дома, по обычному нежеланию приходить в храм к началу богослужения; но поспешим сюда, *имже образом желает елень на источники водные* (Псалом 41, 1). Принесём сюда в сердцах своих все горести и скорби наши; поведем их Матери Божией с умиленною душою и сокрушённым сердцем (тропарь Казанской Божией Матери), и будем уповать, что как *светлое облако осеняло некогда скинию Моисееву* (Исх. 33, 9—10), как омофор Матери Божией простирался некогда во Влахернской церкви: так здесь — во храме Она приосенит нас покровом матерней любви Своей, отрёт наши слёзы, утолит болезни многовоздыхающих сердец наших (стихира Утолительнице Божьей Матери) и поможет нам. Аминь.

Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы (на литургии)

Когда на всенощном бдении вчера рассказывали мы историю воспоминаемого настоящим праздником события: то говорили, что явление Матери Божией на воздухе откровенно было не всем предстоящим во Влахернском храме, но только одному блаженному Андрею и Епифанию — ученику его. Знаете ли, почему это случилось так? — Во-первых, потому что сии тайновидцы благоговейнее и усерднее прочих молились Богоматери в храме; во-вторых, потому что и вне храма они вели жизнь смиренную, святую. — Вот урок, на который, к общему назиданию нашему, благоприлично обратить особенное внимание в настоящие минуты, и об усвоении которого особенно должно позаботиться каждому сыну православной церкви.

с. 64

Когда желаем, братие, молиться Матери Божией, то не должны довольствоваться тем, чтобы только ходить в храм Божий и отстоять службу, совершаемую в честь Её; но должны обратить всё тщание своё к тому, чтобы принести желаемую молитву *от всего сердца своего и от всей души своей* (Второз. 4, 29), с тёплой любовью и благоговением, с чистою совестью и решимостью вести жизнь подобно святому Андрею — смиренную, святую, согласную с волею Божиею. Если же, напротив, мы будем молиться Матери Божией одними лишь холодными *устами, а сердцем далече отстоят* от предмета молитвы (Мф. 15, 8, 9); если, при возношении молитвы своей к Ней, не будем иметь глубокого смирения и произволения оставить жизнь порочную и неугодную Сыну Её — Господу нашему Иисусу Христу, и, сколько возможно, подражать житию святых Божиих: то могут ли быть какие-либо плоды от таковой молитвы? О, такую молитвою мы не обратим на себя милостивый покров Матери Божией, а лишь отвратим от нас благосердный взор Её и привлечём кару гнева Божия на главу свою. И подлинно, если сыны Аарона *Надав и Авиуд* убиты огнём Божиим за употребление *чуждого огня*, при воскурении фимиама *в скинии* (Лев. 10 глава); если 50 000 вефсамитян, не по благочестию, а из одного любопытства осматривавших кивот Завета, *наказаны* внезапною *смертию* (1 Цар. 6, 19); если Оза поражён был тою же участию за одно неподобающее прикосновение *к кивоту* (2 Цар. 6, 1—8): то тем скорее и несомненное окажемся достойными наказания мы, когда, подобно детям Аарона, дерзнём приносить фимиам молитв *с огнём чуждым* — с нерадением, с нечистыми помыслами и чувствованиями, — не в скинии Моисеевой и не пред кивотом завета, но пред Тою, Которая образуема была скиниею и кивотом — пред Царицею неба и земли; тем скорее могут поразить нас различные бедствия, как и поразили некогда филистимлян (умножением мышей и телесных болезней в их стране, 1 Цар. 5 глава), имевших у себя кивот Божий, но не воздавших ему подобающей чести.

с. 65

Но «Мать Божия многомилостива», — скажете вы. «Она не прогневается на нас за небрежение и грехи наши». — Правда, Мать Божия долготерпелива и снисходительна к грешникам; но, при всём этом, Она не может благоволить ко грехам их: невнимание и небрежность молящихся, гордость и надменность, лукавство и нечистота и вообще все грехи наши как были, так и останутся всегда предметом отвращения для Матери Божией. Будучи Сама святейшею и смиреннейшею, Она и любит только смиренных и ревнующих о святости жизни. Хотя Она ходатайствует о грешниках, но — о грешниках истинно *кающихся и приносящих плоды, достойные покаяния* (Мф. 3, 8). А в отношении к нераскаянным, Мать Божия всегда подражала и подражает правосудию Божию. Как Бог *ненавидит вся делающие беззаконие* (Псалом 5, 5): так и Мать Божия гневается на беззаконных. Как Бог отказывается быть Богом и Покровителем их, говоря: *не людие Мои вы, и аз не смь Бог ваш* (Ос. 1, 5): так и Мать Божия отвечает на молитвы грешных и неисправимых чад

с. 66

Своих: «не дети Мои вы, и Я вам не Мать» (Слово Димитрия Ростовского 8 июля, Ефрем Сирий). И мало разве подобных опытов гнева Матери Божией? Приведём хотя следующий из них: в 1521 году, во дни княжения в России Василия Иоанновича, татары вторглись в пределы Московские, предавали огню селения, брали в плен множество жителей, продавали их в неволю целыми толпами, слабых и старых морили голодом и всюду оскверняли святыню храмов. Тогда вся Москва содрогалась от рыдания, стоны и слёз жителей своих. И вот в это ужасное время было видение блаженному Василию Московскому, слёзно молившемуся ночью у дверей соборного храма Успенского: в храме произошёл великий шум; двери храма отверзлись и бывшая здесь Владимирская чудотворная икона Богоматери поднялась с своего места. От иконы раздался голос: *выйду из Москвы с российскими святыми*. — Другие благочестивые жёны созерцали как бы продолжение сего видения: из Кремля идёт сонм Святителей; среди их несена была икона Богоматери. Навстречу шествующим явились святые угодники Божии — Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский, и, припадши к ногам Святителей, вопрошали их: зачем идут они из Москвы? На кого покидают её в нашествие неприятеля? — Святые со слезами отвечали: «Много молили мы Бога и Пресвятую Матерь Его об избавлении России от врагов; Бог же не только повелел нам выйти из Москвы, но и вынести с собою чудотворную икону Богоматери: ибо россияне потеряли страх Божий и об исполнении заповедей Божиих вознерадели. Посему Бог и попустил прийти сему варварскому народу, чтобы русские пришли в покаяние и обратились к Богу» (Русский Временник, ч. 2, с. 272—280). — Вот пример того, как Матерь Божия проявляется грехами христиан?!

Да страшимся же, братие россияне, чтобы и ещё подобным образом не прогневалась на нас Матерь Божия. Да тщимся все единодушно привлекать на себя благодатный покров Её. А для этого все от мала до велика будем как можно чаще притекать во храмы и здесь возносить к Матери Божией молитву веры и упования, благоговейную, усердную, пламенную. И вне храма постараемся вести жизнь чистую, незазорную, приличную детям Святейшей Матери: поревнуем смирением и благочестием святых Андрея и Епифания; оставим гордость, тщеславие и пышность. Презрим всё несродное нашему Отечеству, правилам, уставам и учению святой Матери нашей — Христовой православной церкви. В противном случае, рано ли, поздно ли Матерь Божия лишит нас, неблагодарных и непослушных чад, покрова и заступления Своего; рано ли, поздно ли и о нас речётся то, что некогда сказано об израильтянах, лишённых кивота Божия: *преселися слава Господня от Израиля, понеже взят бысть кивот Божий* (1 Цар. 4 глава). И что мы тогда будем?.. К кому прибегнем в горестях своих? Кто умилоstit за нас Царя небесного, Которого ежечасно и ежеминутно оскорбляем беззакониями своими? Кто отвратит от нас праведно движимый гнев Его, аще не Она, Владычица, будет предстоять, молящи о душах наших? Кто избавит нас от враг видимых и невидимых, *окрест нападающих на нас?* (Псалом 3, 7.)

Не имама иныя помощи, не имама иныя надежды, разве Тебе, Владычице: Ты нам помози, на Тебе надеемся, и Тобою хвалимся: Твои бо есмы раби, да не постыдимся (кондак Богородице), но с радостью да зовём Ти: радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором! (Акафист Покрову Богородицы.) Аминь.

Слово на день святой мученицы Параскевы, наречённой Пятницы

*Путь праведных подобен свету светятся,
предходят и просвещают.* (Притч. 4, 18.)

Такова жизнь святых Божиих! Будучи сама в себе светла, она, подобно солнцу, проливает свет благочестия и на стези прочих человеков, наставляя их всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна* (Филип. 4, 8). с. 69

Такова должна быть и наша жизнь, братие! А какова она на самом деле? Есть ли в ней тот свет добродетели, какой сиял в житии святых и какой светиться должен в жизни нашей, по заповеди Господней: *так да просветится свет ваш пред человеки?* (Мф. 5, 16.) — К прискорбию, между нами больше таких, которые покрыли жизнь свою мраком греха и пороков. Что же нам делать в таком омрачении? Как возжечь померкший свет добродетели в душах своих? Засветим его, по крайней мере, от жизни святых. Этого всегда желает святая Церковь, когда посвящает дни молитвенному воспоминанию их. Этого и ныне желает она, когда приводит на память нам святую мученицу Параскеву. — Исполним, братие, желание святой матери своей церкви. Поучимся тем добродетелям, которыми сияла святая душа убожаемой ныне мученицы. А для сего пройдем мыслию стезю её светлой жизни и деяний. с. 70

Святая Параскева родилась в царствование Параскеву Диоклетиана, в городе Иконии, от благородных и богатых родителей.

В самом рождении её уже много важного и поучительного. Родители Параскевы были христиане добрые и сострадательные. Особенно отличались они святым проведением Пятницы, чествуя оную строгим постом, милостынею и молитвенным воспоминанием страданий Господних. В награду за столь благочестивый образ жизни, Бог даровал им и дочь дивной красоты, с задатками благочестия. Это была Параскева, будущая мученица. Таким образом, доброе древо принесло добрый плод; *от святаго корене возникла святая ветвь* (Римл. 11, 16), — от благочестивых родителей произошло благословенное чадо.

Отцы и матери! Видите ли, как важна жизнь родителей для детей? Замечаете ль вы, что она, согласно учению слова Божия (Притчи Сол. 20, 7; Прем. Сол. 3, 12—19; Мф. 7, 16—18), сообщает им много добра и зла, ещё при самом рождении их? (Учение психологии о темпераменте.) Напечатлейте же сию истину во глубине сердец своих. Ведите жизнь честную, святую: ваше благочестие есть надёжнейший залог доброго поведения чад ваших и особенной милости Божией к ним; равно как, и наоборот, ваша небогобоязненная и нечистая жизнь есть начало и корень зол детей ваших и неблаговоления Божия к ним (Сирах. 16, 5; 23, 33—35; Псалом 36, 28, 38; 108, 9—15; 111, 2—3; Прем. Солом. 4, 3—6; Втор. 5, 9; Исх. 11, 5; Апок. 2, 23; житие Аввы Елиссея — ученика Аввы Исаии). с. 71

Но обратимся к предмету нашей беседы. Едва Параскева успела получить воспитание от родителей, как осталась сиротою, с богатым наследством. Как, думаете, юная наследница распорядилась своим богатством? Стала предаваться роскоши, веселиться с подружками, украшаться модными нарядами? Нет, наследница богатого имущества соделалась наследницею и тех добродетелей, которыми украшались её родители. Презрев все удовольствия мира, она полагала всё счастье и утешение своё в едином Господе и во святой добродетели; одевала нагих, питала алчущих, принимала странных. Любовь к бедным и нищим, сирым и убогим была, так сказать, душою юной сироты. Таким нравом и поведением украшалась жизнь святой Параскевы.

Таково ли, братие, наше поведение? Есть ли в нём хотя некоторые черты сходства, по крайней мере, с усердною благотворительностью святой Параскевы? Благодарение Господу!

- Можно встретить и в нашем обществе несколько душ, ревнующих сострадательности святой Параскевы: но больше между нами таких, которые, при всём изобилии у себя дома, не почитают за грех — отказать просящему Христа ради куска хлеба или мелкой монеты нищему. А это всё почему допускается нами? Не потому ли большею частью, что, чрез подавание милостыни, мы боимся потерпеть убытки в своём имуществе и впасть в бедность? Если так, то как жалко мы обманываемся в своих расчётах! Разве милостыня есть собственно убыток для нас? Что потеряла святая Параскева, когда расточила всё имущество своё на дела христианского милосердия? Не потеряла, а приобрела целый рай таких благ, *их же око не веде, ухо не слыша, и ни сердце человеку не взвидоша* (1 Кор. 2, 9). Не потеряем, но приобретём и мы, слушатели, *милость Божью* здесь — на земле (Притч. Солом. 28, 27; Псалом 36, 25; 2 Кор. 9, 6—14) и блаженство вечное там — *в царствии небесном* (Мф. 25, 34—40), если, подобно святой Параскеве, будем оказывать посильное вспомоществование бедным и нищим, сирым и убогим. — Но оставим пока речь о самих себе, дабы обратить внимание своё и на жизнь детей нашего времени в сравнении их с детством святой Параскевы. Что отрадного замечаем в сём отношении? Очень мало отрадного. Большая часть детей нашего времени, вовсе не думая ревновать о степенной и благочестивой жизни, гоняется лишь за временными удовольствиями, ищет себе блага в светских забавах и увеселениях, в неге и роскоши, в нарядах и тому подобном; а о Боге, о добродетели, о законе Христовом они весьма редко думают, и когда думают, то как о таком предмете, которым ещё рано и неприлично будто бы заниматься юному возрасту. О, дети, дети! Как жалко и обманчиво такое ослепление ваше! Почто вы не даёте истинной оценки благам сего *лукаваго* (Мф. 6, 13) и непостоянного мира? Почто упускаете из виду суетность, ничтожность и скоротечность удовольствий его? Или вы, когда бываете на погребальном отпевании ваших покойников, не даёте проникать вглубь сердец своих оному умильному гласу святой церкви: «кая житейская сладость пребывает печали непричастна? кая ли слава стоит на земли непреложна? вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша! едином мгновением, и — сия вся смерть приемлет?» (Самогласие при погребении.) — «Воистину суета всяческая, житие же — сень и соние: ибо все мятётся всяк земнородный!» (Седальня на погребение.) Все и вы, дети, ищите блага и счастья своего в удовольствиях суетного мира сего: *лукавый и весь лежащий во зле мир* (1 Иоан. 5, 19) может только обольщать неопытность вашу чарою суетных удовольствий своих, а истинного счастья никогда не может дать вам, потому что сам не имеет его. Истинного счастья вы не найдёте для себя нигде и ни в чём, кроме Господа Спасителя. А потому всего справедливее, дабы и цветом своей жизни, как наилучшим достоянием своим, вы жертвовали не суетному миру, но Господу, Который Один может достойно вознаградить *всяку жертву вашу* (Псалом 19, 4) и заменить вам собою все и всё. Жаждет ли душа ваша утех? Он есть наилучшее утешение и самый сладкий Утешитель: «Иисусе, души моей Утешителю! Иисусе, утешение моё!» — призывает к Нему в акафистовом пении святая мать наша — Церковь. Нужно ли уму вашему озарение и просвещение? Он Один есть *истинный Свет* (Иоан. 1, 9), *просвещаяй и освещаяй всяческая* — человек на земли и ангелов на небе: «Иисусе, ума моего просветителю! Иисусе, серафимов пламенно-горящая любви и херувимов выну светящая Премудросте!» (Акафист Пресвятой Троице.) Потребны ли сердцу вашему веселие и сладость, совести — отрада и успокоение? Он *весь есть желание, весь сладость* (Песнь п. 5, 16), *весь отрада и покой* (Мф. 11, 28—29): «Иисусе, сердца моего веселие! Иисусе, радости совестная! Иисусе, сладосте сердечней!» Желаете ли блистательных одежд и благовонных мастей, драгоценных бисеров и камней для украшения своего? Он есть наилучшее украшение душам нашим: «Иисусе, одеждо светлая, украси мя! Иисусе, цвете благовонный, облагоухай мя! Иисусе, бисере честный, осияй мя! Иисусе, камению драгий, просвети мя!» Хотите ли, среди обуревающих вас невзгод, питать и укреплять дух свой светлыми надеждами в будущем? Он один есть верная и несомненная для христианина надежда: «Иисусе, надеждо известная!» Томится ли юность ваша под гнётом немощей, страстей и бесов, искушающих вас? Повергните себя к подножию пригвождённого на кресте Христа: тут — крепость и сила против немощей наших; тут оружие, держава и заступление наше от враг видимых и невидимых. Итак, вот где — во едином Господе Иисусе Христе, а не в суетных удовольствиях мира сего, источник истинных благ и утешений наших! Во едином Иисусе Христе и искать будем, дети, счастья и блаженства, успокоения и спасения своего, подобно святой Параскеве.

Подражая так святой Параскеве в степенной и скромной жизни, в любви и сострадательности к нищим, поучимся наконец и тому терпению с любовью, в которых она пребывала

верною Христу Богу до последнего издыхания своего и за которые ещё здесь — на земле сподобилась многих знамений и чудес от милости Божией. — Святая Параскева жила в то ужасное время, когда Диоклетиан воздвиг жестокое гонение на исповедующих веру Христову. Славная своими добродетелями не только в мире христианском, но и между язычниками Иконии, она, без сомнения, не могла укрыться от ревнителей злобы Диоклетиановой и потому, когда от него прислан был в Иконию игемон — обращать христиан в язычество, она скорее прочих представлена была неверными пред лицо посланника царского. Увидев пред собою девицу необычайной красоты и уязвившись к ней нечистою любовью, игемон сперва ласками старался отлучить её от Христа, общаясь вступить с нею в супружество и дать ей власть над всем имуществом своим, если она поклонится идолам: но святая Параскева отвечала ему: «я имею Женихом своим Иисуса Христа и всяких других женихов не желаю». Презренный и отверженный таким образом игемон прибегнул потом к другим, самым жестоким мерам, дабы поколебать веру невесты Христовой, — велел обнажить и бить её суровыми жилами, повесить на дереве, строгать железными когтями и отирать власяницею; но и среди этих мучений, святая Параскева была непоколебима, как твёрдый якорь в море. Тело её обливалось кровью от мук, а сердце разгоралось большею любовью ко Христу; уста её замыкались от нестерпимых страданий, а душа, как пламень, вся устремлялась горе, к сладчайшему жениху Христу. О, любовь христианская, *любовь, николиже отпадающая!* (1 Кор. 13.) Тебя воистину *ни скорбь, ни теснота, ни гонение,.. ни меч, ни смерть, ни живот,.. ни ина тварь кая возможет разлучити* (Римл. 8, 35—39) *со Христом Иисусом Господом нашим!*

с. 76

Судите после этого, братие, сами — могла ли любовь Божия не подкрепить святую мученицу Параскеву особенными знаменами? И вот они последовали: во-первых, когда Параскева была в темнице полумёртвюю от мук телесных, ангел, посланный от Бога с орудиями Христовых страданий, исцелил её от всех болезней; во-вторых, когда неверные, приписавшие такое исцеление действию своих идолов, повлекли Параскеву в капище — благодарить их за чудесное уврачевание, святая именем Господа своего рассыпала в прах всех идолов; в-третьих, когда игемон снова велел повесить на дереве и опалить огнём святую Параскеву, пламень, по действию ангела, устремился на язычников, не причинив и малейшего вреда святой мученице; в-четвёртых, наконец, когда святая под мечом предавала дух свой *в руке Божии* (Прем. Сол. 3, 1), с небес слышан был голос, который обещал сей венец мученичества за твёрдость в вере и терпении.

с. 77

Итак, святая Параскева до смерти пребыла неизменною в вере и любви ко Христу Жениху своему; всё претерпела до конца ради Господа Спасителя.

Братие христиане! не одной Параскеве случилось терпеть беды и страдания: их довольно и у каждого из нас. Правда, теперь нет открытых Диоклетианов, игемонов-мучителей: зато есть игемон невидимый, ужаснейший, лютейший. Это игемон ада — диавол. В какие напасти он не старается увлечь человека? Каких не употребляет искушений, чтоб угасить веру и любовь в христианах? Он, *яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Да, теперь не проливается кровь христиан, как древле: зато сколько других бед восстаёт на человека?! Сколько зол и скорбей вооружается на него?! Посмотрите, сколько несчастных в мире?! Один угнетён бедностию, другой страдает от болезни; один наказывается безвинно, другой напрасно тернит клевету и осуждение; один злобно преследуется кознями горделивых и богатых только за то, что не может льстить их надменному честолюбию; другой коварно утесняется рукою сильных и влиятельных людей в обществе. Во всех этих отношениях терпящий человек точно подобен мученику. Понесём же, братие и други мои, благодушно понесём бремя несчастий своих! Какая бы ни постигла нас скорбь, не будем терять веры и любви к Богу, но станем безропотно терпеть всё и мужаться духом своим. В этом Сам Господь да укрепит и утешит нас *чудесами от закона Своего* (Псалом 118, 18) и *всяким благодатным* — всемогущим *утешением* Своим (Ис. 57, 17—18) ещё в настоящей жизни. В этом да поможет нам и многострадальная мученица Параскева своими молитвами о нас грешных там — у горнего престола Божия. Аминь.

с. 78

Слова на дни праздника Рождества Христова

О вечерках, устрояемых во время святок с музыкою, танцами, картёжною игрою, маскированием, пьянством, непристойными шутками, смехотворением и другими, неприличными празднику, греховными и соблазнительными для нравственности христианской увеселениями.

I

с. 79 После праздника Пасхи Господней нет у нас, братие христиане, больше и торжественнее праздника Рождества Христова. В этот праздник Господь наш Иисус Христос, «прежде век от Отца рожденный без матери, родился плотию безсеменно от неискусомужныя Девы» (Песнь 3-я и 4-я ирмоса празднику), дабы, *сокрушив власть змия-сатаны* (Быт. 3, 15), открыть новую *славу Бога Отца на небе*, водворить *новый мир на мятежной земле* и возратить падшему, доселе отверженному от лица Божия человечеству первобытные *милости и любовь Вседержителя* (Лук. 2, 14). Посему-то святая церковь чтит этот праздник почти наравне с Пасхою, когда посвящает ему целую седмицу и приготавливает чад своих к достойному празднованию оного сорокадневным постом.

с. 80 Судя по такой важности праздника, нужно бы ожидать, что христиане проведут его самым благочинным образом: ибо великий праздник требует и благочиния великого в праздновании. Между тем опыт свидетельствует противное: многие из христиан никогда не бывают столько рассеянны и неблагонравны, как в период празднования Рождества Христова. В это время допускается у них всё, чем неприлично занять себя даже в будни.

Не будем входить в подробное рассмотрение всех поступков, какими бесчествуют они настоящее празднество: это дело — не настоящего краткого времени. А займёмся лишь обсуждением тех бесчинных собраний, которые известны у нас в городе Переславле (и едва ли не во всей России) под названием святочных или рождественских вечерков и на которых обычно допускается у нас маскирование с непристойными шутками и смехом, пьянство, картёжная игра и другие неприличные празднику, греховные и особенно для детской нравственности соблазнительные игры и увеселения.

Дабы не утрудить вас, благочестивые слушатели, продолжительностью беседы о сём предмете, разделим оную на три дня. В первый день скажем о том, что эти вечерки и увеселения, будучи противны достоинству человека, украшенного образом и подобием Божиим, унижают его до бессловесного животного; строжайше возбраняются законом Божиим, заповедями и постановлениями святой православной церкви и, как принадлежность языческих празднеств, по тому самому не приличествуют высокому Духу Христианства.

с. 81 В человеке, как известно из учения Христова (Римл. 7, 14—25; Гал. 5, 16—17), находится два, противные между собою, закона, по которым направляется жизнь и деятельность его — *закон растленной грехом плоти* и *закон ума*. Первый влечёт человека к чувственным греховным наслаждениям, а последний — к предметам духовным, святым. Чем свободнее и сильнее покоряет человек действия внешней и внутренней природы своей влечению последнего закона: тем больше уподобляется он Богу. Напротив, чем заметнее преобладает в человеке закон растленной плоти с своими греховными инстинктами: тем ближе он *прилагается к скотом несмысленным* (Псалом 48, 21). Теперь спросим: какой из этих двух законов руководствует человеком, любящим бесчинные вечерки и бывающие на них увеселения — пляски, музыку, маскирование, нескромные игры, близкое обращение одного пола с другим, непристойные шутки и песни, пьянство и другие, распалаяющие страсти

человеческие, развлечения? — Без сомнения, закон греховной плоти: ибо душе, как существу духовному, обязанному управляться законом ума, не свойственно услаждаться этими чувственными, низкими удовольствиями. Ей приятнейшее удовольствие должны доставлять только: *любовь* к Богу и ближнему, *радость* о Дусе Святе, *мир*, *долготерпение*, *благодать*, *милосердие*, *вера*, *кротость*, *воздержание* (Гал. 5, 22—23). Следовательно, кому ж, как не бессмысленным животным, подобятся те люди, которые проводят время святков в чувственных упомянутых развлечениях? Подлинно, говорит святой Златоуст (Беседа на 139 псалом) и святитель Задонский Тихон (II том, 65 с., 20 строка), «они походят более на скотов, чем на людей»: «ибо в деятельности их выражается весь образ скотоподобного действия. Манера скотов какая? Куда бредёт одна скотина, туда спешит и другая, не рассуждая, полезно ль или вредно ей будет то»; когда блеет одна овца, тогда кричат и другие; начинает прыжки делать одно животное, прыгают и прочие. Так точно бывает и с этими людьми: одна девица идёт на вечеринку, и другие спешат туда же; один юноша начинает светскую песнь, и прочие поют с ним; одна плясавица заводит танец, и все последуют ей. Притом бессловесное животное, не управляясь законом ума, самопроизвольно действует по крайней мере своими членами: человек, любящий плотские увеселения, лишается часто и этого. Дабы лучше понять сие, возьмём в пример танцовщицу, страстно преданную танцам. Она вся содрогается как бы от лихорадки, когда заиграет танцевальный квартет. Тогда стоны и руки плясавицы должны действовать уже не так, как бы хотелось свободной воле её, но как требует принятая в свете метода; тогда слух её непременно должен внимать тону музыкальному; её зрение должно следить за мановениями и поступью сообщниц и сообщников; короче: тогда вся она как бы не своя. Подобные последствия испытывают на себе и все преданные пляскам и другим порочным увеселениям. Это бывает вот каким образом: от повторяемых увеселений в человеке естественно рождается привычка к ним; привычка обращается потом в страсть; а страсть, ослепивши разумные очи человека, отпечатлевает следы губительного преобладания своего на всех путях его жизни, духовной и телесной. Таким образом, ум порабождённого сею страстию, больше и больше оземленеваясь, заглушаясь и ослепляясь, начинает превратно судить о силе и важности заповедей Божиих, нередко унижая в своём взгляде самые высокие черты духовных предметов и личностей и не усматривая ни преград к достижению своей цели, ни вреда, каким сопровождается удовлетворение страсти; сердце его, долженствующее быть источником святых чувствований и желаний, делается исходом низких порывов и стремлений, становится малоспособным, иногда и вовсе неспособным возвышаться до услаждения благодатными ощущениями и действиями, красотой горних сокровищ и блаженства; свобода его, долженствующая быть полновластною распорядительницею всей деятельности его, до того ослабевает в своих правах и влиянии на оную, что сама делается рабою его страсти — этой им самим взлелеянной госпожи, выполняет её дикие требования, содействует достижению её целей и, как бы опутанная цепями, не смеет ни в чём противиться ей. В такие крепкие узы заковывает человека страсть к бесчинным вечеринкам, порочным увеселениям и забавам. И пусть бы это жалкое состояние человека-пленника было кратковременно: нет, оно часто томит невольника своего до последних пределов его жизни. Самые лета дряхлости не в состоянии сами по себе разрешить его от тяжких оков сего жалкого рабства. — Притупляется, правда, в нём с преклонностью лет стремление к предмету страсти: но с сего времени разве намного улучшается его нравственное положение? Нет, когда особенное какое-либо чудо благодати Божией не пробудит его от греховного усыпления: он всё не внешне, так внутренне продолжает убивать дни свои тою же чувственною — скотскою жизнью. Не могут плясать его изнемогшие от старости ноги: зато зрение его любит услаждаться плясанием других. Не могут уста его петь светских кант: зато слух внимает пению прочих. Если нет случая ни к тому, ни к другому: он — не привыкший к добрым занятиям — или предаётся скуке и унынию, или мысленно уносится в область любимых своих увеселений и собраний. Таков *ин закон во удех человека, противувоюющ закону ума его, и пленяющим его законом греховным, сущим во удех его* (Римл. 7, 23): «чему навывает человек с юных лет, к тому стремится и в старости» (святитель Тихон Задонский 11 том, 2 ч., 136 с. славянский текст), где предмет господствующей страсти человека, там и весь человек — там его ум и мысль, сердце и чувство, свободная воля и желание. А за такую утрату качеств ума, сердца и свободы, что остаётся человеческого в разумном человеке? Где в нём благородные черты человечества? Где его отличие от бессмысленного животного? Во внешнем образе? Но и внешним образом своим человек бывает иногда непохож на человека, когда маскируется в образ какого-нибудь демона с рогами, или

с. 82

с. 83

с. 84

с. 85

в какое-либо измышленное многолице (со многими лицами) существо, не рассуждая о том, *яко мерзость есть Господеви Богу всяк творяй сия* (Второз. 22, 5). В даре слова? Но и в сём отношении человек более похож бывает на лающего пса, когда при взаимной беседе своей с компаньонами и компаньонками весь разливается от смеха, — или — на блеющее козлице, когда без разбора сыплет всякими словами, шутками и песнями.

О, человек — *умалённое малым чим от ангелов* существо! (Псалом 8, 6.) О, владыка, *под нозе котораго покорена вся земля: овцы и волы вся, еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския!* (Быт. 1, 26; Псалом 8, 7—9.) Где твоя первоизданная доброта? Где твоя первобытная красота, благолепие и власть? Почто с высоты толикого достоинства своего произвольно ниспадаешь в безобразное положение скота?!.. Тебя Господь сотворил *по образу и по подобию Своему* (Быт. 1, 26), и когда ты пал, Он сошёл с неба на землю и вочеловечился, чтобы «взыскати тебя заблудшаго и возставити падший образ твой» (церковная песнь): а ты чей образ принимаешь на себя?!.. Какое страшное бесчестие наносишь в себе образу Создателя твоего?!.. Воспрями же от сего несродного тебе состояния; потщися сложить с себя оковы навыков и *похотей плотских* (Гал. 5, 16), так уничижающих тебя; оставь и *зело возненавиди мерзость* чуждых (Сирах. 17, 21—23; Втор. 22, 5) тебе образов, нечестивых собраний и увеселений. Научись праздновать светлые дни Рождества Христова достойно существа богоподобного — *свободоразумно, благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), а *не козлогласованию и пьянству* (Рим. 13, 13).

К такому празднованию нас, благочестивые слушатели, призывает ещё закон Божий, заповеди и постановления святой православной церкви, строго возбраняя светские вечеринки и бывающие на оных соблазнительные развлечения, как обычаи, принадлежащие одним язычникам и вовсе не приличествующие христианам.

Обожая идолов вместо истинного Бога, язычники совершали в честь их буйственные, полные всякого безобразия и стыда праздники. Таковы были, например: «каланади, бакханалия, ивота и врумалия» (Номоканон), отправляемые элинами в честь скверного Бахуса или Диониса. Когда наступал какой-либо из сих праздников, они, принеся жертвы идолам своим, одевались в странные одежды, упивались хмельными напитками, составляли хороводы из мужей и жён и, при звуках музыки, пели срамные песни, плясали, предавались всякому неистовству. Подобных обычаев празднования держались, к сожалению, и наши предки-соотечественники, пока ещё не были озарены светом веры Христовой. И вот от их-то нечистого примера, с большими или меньшими изменениями и прибавлениями, ведут своё начало все бывающие у нас на вечеринках и зрелищах, во время святок, музыка и танцы, шумные маскарады и спектакли и прочие бесчинные и соблазнительные игры и забавы. Судите теперь, христиане-братие, как нечисты оные развлечения по самому происхождению своему!.. Недаром же посему слово Божие со всею убедительностью внушает каждому избегать их. В законе Моисеевом сказано: *да не будет утварь мужеска на жене, ни да обличится муж в ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу всяк творяй сия* (Втор. 22, 5); *помни день субботний (праздничный) еже святити его; день — Суббота Господу Богу твоему... Сохраните Субботу, яко свята сия есть Господу и вам: осквернивый ю смертию умрёт: всяк, иже сотворит в ню дело, потребится душа та от среды людей* (Исх. 20, 8—11; 31, 13—18). Сею заповедью Творец и Владыка вселенной воспретил в праздничные дни «не только порочные увеселения и зрелища, соблазнительные вечеринки и собрания, нескромность в слове и поведении, но даже невинные и для временной жизни полезные работы и занятия» (Православный катехизис Филарета о 4-й заповеди). Нарушителей этой заповеди Он карал праведным гневом Своим и даже лишением самой жизни. Однажды, в отсутствие Моисея, возванного на Синай для принятия закона, израильтяне вместо богомыслия и молитв, с каковыми надлежало бы ожидать возвращения Пророка, предались идолослужению, чревоугодию, бесчинному веселью: *и седоша людие ясти и пити и восташа играти* (Исх. 32, 6), повествует бытописание, — и что же? прогневанный сим Господь хотел совершенно потребить и непременно *потребил бы от земли* (12) всех евреев, если бы ангелоподобный вождь их не возопил к Нему в пламенной молитве о пощаде согрешивших (11—14). Ещё: один израильтянин дерзнул в праздничный день собирать дрова; — нарушителя заповеди тотчас, по повелению Господа, вывели из стана и побили камнями. Вообще, законом ветхого завета строго требовалось исполнение четвёртой заповеди. Но вот пришли времена ветхого завета: вместо «законной сени и гаданий» (церковная песнь) воссияла истина; вместо Моисея родился Христос: и — заповедь о почитании праздничных дней не только не утратила обязательной силы своей (Мф. 5, 17—18), при новозаветном

Пророке-Законодателе (Втор. 18, 15, 18), но даже исполнена собственным Его примером (Лук. 2, 41—49; 4, 16—20, 31; Иоан. 2, 12—25; 5 глава; Мф. 4, 38—41; Лук. 4, 32—36 и тому подобное), раскрыта, усовершенена и возвышена собственным Его учением (Мф. 5, 23; 12, 9—12; 19, 16—32 и тому подобное) Он, дражайший Искушитель наш, *творя всегда волю пославшаго Его Отца* (Иоан. 4, 34; 5, 30), особенно любил знаменоваться делами милости и назидания субботние, пасхальные и все праздничные дни и внушать каждому, что *достоит в оные добро творити* (Мф. 12, 10—12), а *не зло* (Марк. 3, 4; Лук. 6, 6—11). — Далее, когда Господь Иисус Христос вознёсся на небо, святая церковь Его, *наставляемая Духом Святым на всяку истину* (Иоан. 14, 16, 26), продолжала то же учение. Так, устами святых апостол, она однажды навсегда завещала чадам своим *праздновать дни святые не в квасе ветсе — не с закваскою пороков и непотребства, безчинных пирований и пьянства, безобразнаго распутства и нечистот, распрей и зависти, плотоугодия и безобразия*, какие допускались в древние времена нечестивыми иудеями и безбожными язычниками, но *в безквасиих чистоты и истины, благочиния и благоприличия* (1 Кор 5, 8; 14, 40; Рим. 13, 13—14). В десятой заповеди своей она предписала христианам — воздерживаться в каждое время не только от языческих увеселений, непозволенных игр и зрелищ, но даже и от самого присутствия на них (Православное исповедание веры, 95 вопрос). В правилах апостольских (6 и 12), в деяниях шестого вселенского (50, 51, 61, 62, 66 и 71 правила), в постановлениях Карфагенского (60 и 61 правила) и Трульского (61 правило) поместных соборов, также в Номоканоне (5 статья; Мф. 3 глава), она, святая Матерь наша, желающая воспитать чад своих *в жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Римл. 12, 1—2), под угрозю анафемы и отлучения от святых Таин, запретила всякие противные духу христианскому увеселения, маскарады, пляски и гадания, как в особенные, посвящённые для служения Богу, так и в простые дни. Припомнив все столь строгие внушения со стороны святой церкви и закона Божия, что далее сказать о нарушителях сих внушений? Что сказать о тех христианах, которые проводят вечерние часы святых дней в бесчинных собраниях, за светскою музыкою и спектаклями, в плясках и маскарадах, в пьянстве и картёжной денежной игре, в непристойных шутках, гаданиях и других соблазнительных увеселениях? Многим ли они различествуют от древних язычников? Да, не тот лишь идолопоклонник, кто чествует Молоха или Бахуса, но и тот, кто угождает греховным *похотям плоти своей* (Фил. 3, 19; Православный катехизис Филарета о 2-й заповеди). Не тот лишь язычник, кто не находится в недрах святой церкви Христовой, но и тот, который, веруя во Христа, *преступает постановления и заповеди церковные* (Мф. 18, 17—18; 1 Цар. 15, 22; 2 толкование святителя Тихона Задонского мученических подвигов духовных 169 стр.). Какая польза в том, что мы называемся христианами, *познавшими Бога*, и часто говорим: *Господи, Господи* (Иоан. 2, 4; Мф. 7, 21), а сами делаем то, что делали и язычники? Разве *от веры единыя* (Иак. 2, 24), *без дел благих* (Еф. 2, 10), можно улучшить спасение? *Какая польза, братья мои, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? егда может вера (одна) спасти его? Ты веруешь, яко Бог един есть: добре твориши: и беси веруют и трепещут. Якоже тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 14, 19, 22; Рим. 8, 9; 2, 23—25; 1 Иоан. 2, 4, 6). Какая нужда в том, что мы не имеем деревянных или металлических кумиров? Обычай бесноваться в святые дни, любостыжательствовать чрез картёжную денежную игру, чревоугодничать, лицемерить, тщеславиться, кокетничать в собрании — разве не тот же кумир?! (Колос. 3, 5, Филип. 3, 19; Православный катехизис Филарета о 2-й заповеди.) Какая нужда в том, что мы не закалаем жертв в честь бесов? Но, дозволив себе и детям своим идти в соблазнительный круг (где совершается духовное самоубийство) (Мф. 18, 6; Катехизис Филарета о 6-й заповеди), мы разве не то же делаем, что и нечестивые израильтяне, о коих сказано: *и смесишася во языцех, и навикоша делом их: и поработаша истуканным их... и пожроша сыны и дщери своя бесовом?!*. (Псалом 105, 35—37.) Что пользы и из того, если мы не воскуряем фимиама пред сатаною. Пение светских песней, непристойные бесстыдные шутки и смех разве не приятнее для него всяких ароматов и фимиамов?!. Наконец, в чём не сравнялись мы с язычниками? У нас недостаёт идольских капищ: но, собираясь в дома не для прославления Господа, а для пустых забав и глумления, мы обращаем оные в идольское капище, в храм сатанин. Итак, вот до чего доводит нас неблагочинное празднование наступившего праздника! Оно светлые дни Христовы обращает в праздник идолам; из последователей Христа Бога делает нас *противниками Его* (Мф. 12, 30), новозаветными язычниками.

с. 89

с. 90

с. 91

Молю убо вас, братие-христиане, достойно ходити звания христианского (Еф. 4, 1).
 с. 92 Молю вас щедротами Божиими, излиянными на нас в купели, при которой мы отреклись сатаны и тёмных дел его (Римл. 13, 12) и всякий раз изливаемыми, не сообразоваться веку сему, но преобразоваться обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая, угодная и совершенная (Римл. 12, 1, 2). Молю вас Господем нашим Иисусом Христом (Римл. 15, 30), плотию рождшимся от безвестныя и пречистыя Девы Марии, не бывать удобь преложными ко иному ярму, якоже неверные: ибо кая часть верну с неверными? Или кое сложенье церкви Божьей со идолы? вы бо есте церкви Бога жива (2 Кор. 5, 20; 6, 14—16), обручники Господни (11, 2), сыны и наследники Божии (Гал. 4, 6, 7; 1 Иоан. 3, 2), род избран, царское священство, язык свят, люди обновления (1 Петр. 2, 9), чада небесного Сиона честнии, одеянии златом заслуг Христовых и даров Святого Духа (Плача Иер. 4, 1—2): како убо возвращаетесь на немощныя и худыя стихии языческих обычаев и дел? (Гал. 4, 9.) О, чада светообразная! (Еф. 5, 8.) Спешите обратиться от идол своих к Богу живому и истинному (1 Сол. 1, 2); не хулите имени рождшегося Спаса и Вседетеля преступным веселием (Рим. 2, 23—24; церковная песнь); изыдите от среды бесчинно празднующих и нечистоте их не прикасайтесь (2 Кор. 6, 17), да некогда прогневаётся на вас Господь (Псалом 2, 12), да некогда речет о вас Вышний: слыши небо и внуши земле!.. сыны родих (в купели крещения) и возвысих (до соединения с Божеством Моим в таинстве причащения), тии же отвергошася (преступлением заповедей) Мене... Праздников ваших ненавидит душа Моя... Егда прострётё руки ваша ко Мне, отвращу очи Мои от вас, и аще умножите моление, не услышу вас (Ис. 1, 2—16).

О, спаси ны, Господи Боже наш, и собери ны от язык исповедатися имени Твоему святому, хвалитися во хвале Твоей! (Псалом 105, 42.) Призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей (святую церковь Твою), егоже насади десница Твоя,.. да не озобает его вепрь от дубравы и уединенный дивий да не пояст его (да не погубит его диавол от ада, воюющий на рабов Твоих соблазнами лежащего во зле мира (Иоанн. 5, 19), и в послушание себе пленяющий нас нашими же страстьми и похотьми! (Златоуста на Псалом 79, 13—16.) Аминь.

Слово на второй день праздника Рождества Христова

II

Указав в прошедший раз на достоинство человека, возвеличенного образом и подобием Божиим, верою и званием Христовым, на обычай языческого празднования, на внушения закона Божия и святой церкви о почитании праздников, как на побуждения к избежанию бесчинных вечеров и соблазнительных развлечений, бывающих во время святок, сегодня, благочестивые слушатели, побеседуем о том, что «оныя вечерки и развлечения, во-первых, удаляют от нас ангелов Божиих и привлекают к нам в содружество духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12), во-вторых, доставляют большой вред в нравственном и житейском быту христиан».

с. 94

Духовное общение людей с ангелами, хотя и расторглось было грехопадением *первого Адама*, но, с пришествием на землю *второго Адама* (1 Кор. 15, 45) — Господа нашего Иисуса Христа, паки воссоединено (Еф. 2, 12—22). Лишь ясли сделались «вместилищем Невместимого» (церковная песнь), как в самую полночь пред *худородными мира сего* (1 Кор. 1, 28) — пастырями Вифлеемскими уже предстаёт светоносный ангел и сообщает им отраднейшую весть о рождении Избавителя мира. Вдруг после того к ангелу являются многие другие из воев небесных и вкупе воспевают торжественное: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!!* (Лук. 2, 14.) С тех пор, подражая своему, «сшедшему с небес и воплотившемуся от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшемуся» (Символ веры) Владыке, ангелы целыми сонмами притекают с горних жилищ своих в земную юдоль нашу, защищают нас от насилия и прилогов демонских, сопребывают нам в радости, сочувствуют в скорби и теснотах, возносят молитвы наши к престолу Вседержителя и паки возвращаются к нам, полные даров и благословений Божиих. Но с особенною близостью и благоучастием в нашем положении соприсутствуют нам ангелы-хранители наши. Приняв нас под своё покровительство от самой купели святой, они безотлучно сопутствуют нам на поприще временной жизни, озаряют ум наш светлыми мыслями, вдыхают в сердце наше благие желания и чувствования, укрепляют дух наш в молитве, в борьбе с помыслами и страстями, с соблазнами мира и диавола. Этот духовный союз наш с невидимыми руководителями нашими бывает тем крепче, чем усерднее исполняем мы обязанности христианские, чем послушнее являемся гласу совести своей и чем заботливее блюдемся *от скверн плоти и духа* (2 Кор. 7, 2). Напротив, оный же союз разрывается, коль скоро мы, невзирая на внушения небесных покровителей своих, упорно предаёмся делам нечистым и не только не думаем расстаться с ними, но, к удовольствию внешнего человека своего, считаем их как бы насущною потребностью для себя. И вот одним из таковых служат бесчинные собрания и бывающие на них танцы с музыкою, соблазнительные речи и шутки, пьянство и светские непристойные песни, гадания и прочие греховные развлечения. Как дым разгоняет пчёл, или смердящий запах — голубей: так эти собрания и развлечения удаляют от нас ангелов Божиих. Чистота их природы, ревность к славе Божией, при всей пламенной любви их к брэнному человечеству, никак не позволяют им совмещаться с языческими гнусными обычаями, оскорбляющими и славу Творца, и святость божественного закона, и неприкосновенность постановлений святой церкви: *кое бо причастие правды к беззаконию?* — вопрошает Дух Святый устами апостола; *или кое общение свету ко тме? Кое же согласие Христови с велиаром?!* (2 Кор. 6, 14, 15.) «От бесчинных собраний, — как бы в ответ на сие говорит святитель Задонский, — далеко отходит Бог и ангелы Его святые; там *место диаволу* (Еф. 4, 27) и аггелам его злым,

с. 95

с. 96

- которые радуются с бесчиннорадующимися и веселятся о погибели их» (Тихон Задонский, XIV том, 29 письмо). И подлинно, в такие собрания, как коршуны к зловонному трупу, слетаются со всех сторон бесы губители. В этом удостоверяет нас, между прочим, и видение преподобного Нифонта. Некогда блаженный, встретясь на пути своём в церковь с играющим музыкантом и толпою пляшущих, заметил, что последних демоны опутывали вервием; а у первого, вытащив из кармана заигранные деньги, послали их во ад к сатане чрез других меньших бесов. Пришедшие туда сказали: «радуйся, отче наш! се Алазион — князь наш — прислал тебе жертву, принесённую врагами нашими христианами». Созерцая это ангельским оком своим, преподобный горько восплакал и сказал: «горе иждивающим деньги на музыку: ибо оные поступают в жертву сатане. Горе пляшущим: ибо пляски суть от диавола» (Четьи Минеи 23 декабря). И так, если святой муж не мог без слёз видеть, как поругаются бесы над рассеянными христианами: то можете представить, какая скорбь ангелам-хранителям нашим — зреть нас в таком поругании!.. Да, они горько сетуют и безутешно плачут тогда (Четьи Минеи октября 2; 4; февраля 27 и прочие) о нашем положении. Богомудрые отцы трогательно изображают эту скорбь ангелов в своих рассказах. Приведём из них два следующие: «по закате солнца (когда, то есть, начинают сходиться на вечерки) и в час пополуночи (когда бывает самый располох веселья на вечерках), ангелы-хранители христианских душ возносятся на небо для поклонения Богу и для отчёта в наших делах. Ангелы богобоязненных людей с радостью спешат поклониться Царю сил; а хранители людей рассеянных с горестью и слезами поведают Ему: «Вседержителю Господи! Твоею благодатью порученные нам христиане только устами произносят имя Твоё, а делами угождают похотям плоти своей, прилагая грехи ко грехам; повели нам покинуть их без охраны нашей» (Слово от видения апостола Павла, Православный собеседник, 1858 г., август, 602 с.). Ещё: «после полуночи (когда земля совершает суточное круговращение своё) все силы небесные скорбят и трепещут о нас, опасаясь, как бы Творец вселенной не подал земле мановение — престать наконец от пути своего, как бы не пошёл судить живым и мёртвым (Символ веры) последним грозным судом Своим и, пошедши, как бы не застигнул нас, якоже современников Ноя, ядущих, упивающихся и безумно веселящихся» (Мф. 24, 38; Патерик скитский троицкий).

- Братие, *сожители святым, присные Богу* (Еф. 2, 19—20), *граждане иерусалима небеснаго, сообщники тьмам ангелов* (Евр. 12, 22), что рекут, что возглаголют хранители наших душ, отдавая вечерний и полунощный отчёт о нас Богу, если мы намерены привести вечерние часы наступивших святых дней в упомянутых бесчинных развлечениях? Не будут ли тогда и они — небесные покровители наши — предаваться за нас горести и плачу, страху и трепету? Не будут ли, хотя с прискорбием, просить себе у Господа увольнения от духовного общения с нами? Без сомнений так. Но, удалив от себя ангелов-хранителей своих, мы ведь лишимся вместе с сим и помощи их. А без помощи ангелов, с одною умственною слепотою своею, с одними нравственными и физическими немощами своими, как будем проходить скользкий, узкий и прискорбный путь жизни сей? Как дерзнём вести брань со врагами нашего спасения? Как победим могучего хитростью и злобою денницу с аггелами его?.. Как вознесём холодные молитвы свои к Богу?!.. Не скажете ли, что «ангелы-хранители и по удалении своём от нас не престанут молиться о спасении душ наших»? — Правда, ангелы-хранители всегда готовы возносить фимиам теплейших молитв о нас к престолу Вседержителя: но успеют ли они в своей молитве, когда мы не расстанемся с богопротивными языческими играми и увеселениями? Что сказано было ангелу земному — Моисею, когда он на Синае предстательствовал за евреев, а евреи у подошвы горы кланялись золотому тельцу, ели, пили и безумно веселились? — *сиди отсюда, возгремел тогда глас Божий к предстателю, беззаконоваша бо люди твои... И ныне остави Мя, и възъярився гневом на ня, потреблю их* (Исх. 32, 6—10). То же, вероятно, услышат и наши ангелы предстатели, когда там — на небе будут ходатайствовать о нас; а мы здесь — на земле безумно станем служить кумирам богопротивных языческих обычаев и увеселений.

Оставим, возлюбленные о Господе слушатели, эти богомерзкие обычаи и бесчинные вечерки, по крайней мере в наступившее празднество. Проведём оно лучше в сообществе светлых духов, нежели «в сонмище диаволов». (Беседы Златоуста 7 и 37 на Мф.) Утешим этим наших небесных друзей и покровителей. Не попустим губителю нашему — сатане поругаться над нами во святые дни сии.

Царю сил и *Господи господей!* (Апок. 17, 14.) «Огради нас святыми Твоими ангелы, да, ополчением их соблюдаемы и наставляемы» (молитва на часы) отпразднуем светлые дни

наступившей седмицы *не в похотех сердец наших... не в страстях безчестия* (Рим. 1, 24, 26), *не по князю власти воздушных, духа, иже ныне действует в сынех противленья* (Ефес. 2, 2—3), но *благочестно и праведно* (Тит. 2, 11—14).

С другой стороны, бесчинные вечерки и бывающие на оных соблазнительные развлечения во время святок сопровождаются, мы сказали, большим вредом как в нравственном, так и в житейском быту христиан. — Это вполне справедливо. Дух общества, в котором живём или часто обращаемся, прививается к нам столь же естественно, как и запах, преисполняющий комнату, к платью, в ней висящему. Посему, бывая в обществе благочестивых людей, мы и сами приучаемся к правилам благочестивой жизни их; а посещая часто собрания рассеянных, нечестивых, мы и сами незаметно проникаемся нечестивыми правилами и обычаями их. Можно ли, спросим теперь, без великой потери для духа своего пребывать христианину в том собрании, душою которого служат светские песни, музыка, танцы, картёжная денежная игра, пьянство, соблазнительные разговоры, шутки и смех, маскарады и спектакли, нескромные игры и увеселения, более всего приятные для духов нечистых и лукавых? Трудно овце, заблудившей от стада и попавшей в стаю хищных волков, избежать гибели; неудобно путнику, пойманному шайкою грабителей и разбойников, остаться в одежде и без ран; ещё труднее, ещё неудобнее христианину остаться «без ран душевных и не утратить боготканной одежды в том собрании, где *приседают в тайне с ловитвою* (Псалом 9, 30) мысленные волки и душетленные разбойники» (Канон Иисусу Сладчайшему, песнь 8, тропарь 3) — диаволы. Описывая нравственную заразу, исходящую от подобных собраний, святой Киприан карфагенский говорит: «Обрати взоры свои на жалкую заразу зрелища. Здесь увидишь то, чего должно бы стыдиться и жалеть. Здесь научаются прелюбодеянию: иная госпожа, может быть, приходит сюда стыдливою, и отсюда возвращается бесстыдною; иная жена приходит сюда верною своему мужу, а отсюда возвращается изменницею. Какая здесь порча нравов! Сколько здесь побуждений к бесчестным делам! Сколько здесь пиши порокам и огня к разжжению страстей!» (Письма к Донату.) Не менее разительно изображает нравственный вред от бесчинных собраний и святой Иоанн Златоуст: «удобнее, — говорит он, — преплыть Егейское море и Тиринскую пучину, нежели бесчинное зрелище — этот источник диавольский». Потом, сравнивая оное с потопом, бывшим при Ное, — продолжает: «потопный дождь, хотя принёс смерть телам, зато пресёк зло душевное; соблазн же, бывающий в бесчинных компаниях, творит противное: оставляя тела, губит души». (Беседы 7 и 37 на Мф.) Подлинно, братие, не одна глава Предтечи Спасова Иоанна усекнута на студной вечери: здесь, по свидетельству опыта и Писания, и многие, так сказать, теряют свою голову — свою жизнь, своё расположение ко всему духовному, святому (1 Кор. 15, 33). Вы и сами иногда говорите: «что в церкви Божией и дома приобретёшь для души своей, то в худой компании потеряешь». Это сущая истина: из худой, рассеянной компании уже не возвратишься таковым, каким войдёшь в неё. Но особенно вредны, особенно пагубны подобные компании для детей: пылкие страсти их нигде, кажется, столько не распалются, как здесь — в горниле соблазна; впечатлительные сердца их нигде, кажется, столько не уловляются сетью нечистых мыслей, желаний и чувствований, как в оных компаниях, где юноши и девы имеют близкое отношение друг к другу, по обычаю игр и танцевания, и где они всячески стараются себя показать и на других насмотреться.

Вы, может быть, скажете: «наши дети так воспитаны, что могут соблюсти степенность и целомудрие мыслей и сердечных движений среди всякой компании»? — А знаете ли, спрошу вас, сколько детей во аде? И — за что они заключаются туда более, как не за свои скверные мысли и желания, преступные мечты и чувствования?.. Расступися пред нами земля! Отверзитель пред нами врата плачевные — адские, да узрим, сколько юных жертв препровождено во утробу шумящих огненных лав ваших за скверные помыслы и желания, за скверные мечты и чувствования!.. О, если бы в самом деле расступилась пред нами земля! О, если бы в самом деле отверзлись пред нами, как и пред некоторою греческою игуменьей (книга греческая *σωτηρία ἀνασταλῶν*), плачевные врата вечно клокочущего и неугасимого гееннского пламени! Мы ужаснулись бы, подобно ей, видя лютые мучения жертв его; мы возрыдали бы, и считая множество их и встречая между ними некоторых из своих знакомых и даже дорогих сердцу нашему детей. Нет, отцы и матери, что ни говорите в оправдание рассеянности детей своих, но трудно поверить тому, будто они у вас так воспитаны, что могут соблюсти целомудрие и чистоту мыслей и чувствований сердечных среди всякой, даже бесчинной и соблазнительной компании: ибо, во-первых, хорошее воспитание разве позволяет детям проводить святые вечера и ночи в соблазнительном

с. 100

с. 101

с. 102

с. 103

кругу? Во-вторых, разве природа детей ваших не такова, как и прочих, от юности боримых страстями и удобопреклонных ко греху? *Разве крепость* ваших детей — *камень, или плоть их — медяна?* (Иова 6, 12.) И камень, при всей твёрдости своей, углубляется и раздробляется часто от мягчайшей стихии — воды, по капле падающей на него с кровли; и медь, несокрушимый простою человеческою силою металл, удобно разваривается в огне: ваши ли дети останутся невреджёнными в горниле искушений и соблазна?.. Или их вера сильнее веры трёх отроков, которые ввержены были в разжжённую печь Вавилонскую и — не сгорели, «поюще пояху: *Отец Боже, благословен еси*»?.. (Ирмос на Рождество Христово; Дан. 3.) Или ваши дети преуспели в добродетели более святого Царепророка *Давида* (2 Цар. 11) и других святых, падших от одного воззрения на красоту женскую? Или они сравнялись в целомудрии с богобоязненным *Иосифом*, бежавшим от жены Пентефриевой?.. (Быт. 39.) Или они превзошли в чистоте целомудренную *Сусанну*?.. (Дан. 13.) Нет, отцы и матери, — судя по тому, какое зло происходит от рассеянного, близкого обращения одного юного пола с другим (Сирах. 9, 8—9), — надобно согласиться, что ваши дети, привыкшие находить удовольствие в шумных вечерках и увеселениях, уже не могут после сего оставаться чистыми столько же по душе, сколько по внешности; но легко могут сделаться истовым подобием *повапленных гробов* (Мф. 23, 27), снаружи украшенных, а внутри полных гнилости и смрада (Мф. 23, 27), и живым образом *юродивых дев*, мнящих спастись за одну внешнюю девственность свою, с угасшим *свотильником* веры и любви к Богу, *без елея* сердечной чистоты и целомудрия помыслов (Мф. 25, 1—13). Если хотите убедиться в этом самом делом, то посмотрите на девицу, любящую губить время в кругу рассеянных юношей, в клубах и театрах, в маскарадах и спектаклях, в танцах и прочих богопротивных увеселениях: вы не узрите на лице её той скромности и стыдливости, которые должны бы служить отличительною чертою и лучшим украшением юного поколения воспитанных в страхе Божиим девиц; вы не заметите в душе её тех качеств, которые могли бы в своё время характеризовать её доброю женою мужу, хорошею матерью детям и обстоятельно-разумною правительницею дома. Обратите внимание и на юношу, страстно преданного бесчинным забавам и зрелищам: и на нём, к неменьшему сожалению, как и о рассеянной девице, со всею точностью оправдываются слова Златоуста: «юность, в толиком зле — в толикой рассеянности воспитанная, бывает свирепее всякого зверя» (Беседа 37 на Мф.).

с. 104

с. 105

Но этого мало. И за всем этим остаётся ещё в нравственном и житейском быту христиан много зла, проистекающего именно от богопротивных вечерков, бесчинных забав и увеселений. — Кому не известно, что на сих вечерках, — как введено в обычай и нашего города, — кроме картёжной денежной игры мужей и даже жён, нанимается хоровая музыка, уготовляются дорогие снеди и пития? Кто не знает, что сюда являются в пышных и часто для сих только собраний уготовляемых одеждах, в золотых и серебряных, в жемчужных и бриллиантовых украшениях, с пачками дорогих курений тот и другой пол? А эти прихоти, эта роскошь, эти излишества сколько с одной стороны поглощают капиталов, часто приобретаемых в поте лица, с большими заботами и скорбями, с трудами и потерей здоровья? С другой — сколько препятствуют излианию на нас милостей и щедрот Отца небесного, *от Него же исходит всякое даяние благо и всяк дар совершен?* (Иак. 1, 17; 2 Кор. 1, 3.) И вот где, между прочим, скрывается причина тон безуспешности по делам торговым, на которую вы, сограждане, часто жалуетесь. Кто ж этому виновен? Конечно, мы сами. Если бы у нас было меньше прихотей: то Господь обильнее подавал бы нам Свои дары и скорее ниспосылал бы горнее благословение и успех на вашу торговлю. Но поелику мы часто не употребляем даров Божиих на существенные и действительные нужды: то и лишаемся за сие небесных Его милостей (Иоан. 4, 3). Да не так ли и сами вы поступаете с теми должниками, которые, злоупотребляя вашим доверием, расточают ваши деньги, вместо торговли, на пьянство и другие предметы роскоши? Вы лишаете их впредь вашего доверия: так же поступает с нами и Отец наш небесный. Он не может изливать щедрот Своих на нас, когда мы обращаем их во вред своей душе: ибо изливать милости и щедрости на нас в таком случае значило бы то же, что и содействовать приумножению в нас нравственного зла, или, по выражению Евангелия, подавать нам *вместо хлеба камень или нож, вместо рыбы — змею* (Мф. 7, 9—10). — Притом, когда бы сократили мы прихоти свои: тогда бы стало у нас меньше нужд; тогда, и с посредственными прибытками в торговле, семейства ваши могли бы жить в довольстве и изобилии земных потребностей. Между тем как теперь большая часть недостатков ваших зависит именно от излишней прихотливости и расточительности вашей. Не все, конечно, в состоянии удовлетворять оной плодами праведных трудов своих; а от этого

с. 106

происходит что? С одной стороны, многие торговцы вынуждены бывают иметь в торговле неправый вес и меру и прибегать к божбе и обману; с другой — обременяют себя такими долгами, которых не смогут уплатить и до самого гроба своего. Нет нужды упоминать здесь о подобных примерах: их довольно знает, вероятно, каждый из вас. А как тяжело, слушатели, терпеть упадок состояния своего?!.. Как бесчестно и добросовестно предаваться блистательной пышности и расточительности на счёт доверителей?!. Как опасно, из-за собственных прихотей, связать душу свою неоплатными долгами и так перейти в вечность пред лице грозного Судии?! Вот коликих зол виною могут быть наши прихоти, пышность, потворство детям, шумные вечерки и безрассудная расточительность!

с. 107

Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своей Матери, предстательств честных небесных ангелов-хранителей наших и всех святых, да соблюдет вас и чад ваших от этих, во всех отношениях разорительных, пороков и увеселений. Аминь.

Слово в третий день Рождества Христова

III

Из вчерашней беседы нашей можно было видеть и каждому из вас, благочестивые слушатели мои, сколько зла в житейском и нравственном быту приносят рассеянными христианам бесчинные вечерки и бывающие на них соблазнительные игры и увеселения.

с. 108 Между тем из всех, любящих оные удовольствия, едва ли найдётся и один такой, который не извинял бы своей привязанности к ним какими-либо предложениями и оправданиями. Какие же эти предлоги и оправдания? Сделаем христианский взгляд на них в настоящие минуты.

Один из любящих упомянутые увеселения говорит: «Не один я провожу вечера святок в забавах и увеселениях: это принято нынче и у других». — Неправое извинение! Кто обяжал тебя, говорящий так собрат, последовать всему, что принято другими? В обществе можно встретить всякого рода людей — и пьяниц, и картёжников, и хищников, и святотатцев: ужели и каждый честный человек обязан подражать им? Напротив, обращаясь *среди рода строптива и развращённа* (Филип. 2, 15), мы должны *отлучаться всякаго брата, безчинно ходяща и не по преданию*, а не последовать примеру тех, кои, *ходя в суете ума* своего... самопроизвольно *отчуждаются от жизни Божией* (Рим. 2, 23—24); должны искать для себя образцов благочестивой только жизни, а не рассеянной: *добро*, говорит апостол, *еже ревновати всегда в добром* (Гал. 5, 21). А таких образцов ты можешь найти бесчисленное множество. Воззришь ли на времена ветхозаветной древности? Там увидишь богобоязненного Лота, который сумел пребыть верным Господу и в то ужасное время, когда весь Содом погряз в нечестии и разврате (Быт. 19 глава); там встретишь богозрячего Даниила, который согласился лучше быть снедью кровожадных львов, нежели оставить урочную

с. 109 молитву свою к Богу (Дан. 6 глава). Обратишь ли внимание на историю нового завета? Здесь представятся взору твоему первенствующие христиане, готовые скорее претерпеть истязания, муки и самую смерть, нежели осквернить себя участием в непозволенных играх и зрелищах. Откроешь ли жития святых? Там можешь прочесть житие святого Василия Нового и — из примера Феодоры, люто истязанной и едва не отведённой на дно ада с первого и четвёртого мытарств — удостовериться, что а) на оных мытарствах записываются бесами все праздные и бесчинные слова, песни, смеяния, шутки, пляски, даже — время, место, лица — когда, где и с кем мы упражнялись в этом; — что б) от воздушных истязателей припомнится всё это и нашим душам, когда они, по разлучении с телами своими, будут возноситься на небо; — что в) самая Феодора не избегнула бы рук демонских, если бы не загладила деяний прежней рассеянности своей благочестивою впоследствии жизнью и верным служением Василию и не была бы напутствуема молитвами сего преподобного. Что же и тебе, возлюбленный слушатель, возбраняет последовать благочестию покаявшейся Феодоры, Лоту, Даниилу и прочим святым? Или ты думаешь множеством рачителей нечестия избавить душу свою от ада? Но помни, друг мой, что в оном жилище сатаны затворы *многи суть* (Иоан. 11, 2), что в день *воздаяния комуждо по делом* (Мф. 16, 17) у небесного правосудия достанет огня для наказания всех нечестивцев, как иногда достало и воды для всеобщего потопа, и что наконец участь многих страдалцев во аде нисколько не облегчит твоего положения в тогдашнее время. Посему, хотя бы весь мир бесновался в порыве буйных страстей и безумного веселья: ты, невзирая на сие, мужайся и крепись удержаться от бессмысленного подражания другим; живи и поступай во всём, как верный Господу своему раб, с чувством строгого благочестия и страха Божия.

Другой из питающих пристрастие к бесчинным вечеркам и бывающим на них увеселениям говорит: «Меня в обществе возненавидят и подвергнут осуждению, насмешкам и укоризнам,

если, не последуя примеру прочих граждан, откажусь собрать вечерок в доме своём, или не отпущу детей своих на вечерок к соседу». — Это одна пустая догадка. Почему ты, возлюбленный, знаешь, что она исполнится? Многие, может быть, возлюбят тебя за святое проведение праздника; а некоторые даже и последуют примеру твоему в сём отношении. В таком случае ты получишь два венца от десницы Божией: один за собственную добродетель, а другой — за добродетель ближнего, вразумлённого твоим примером. Напротив, ты подвергнешься сугубой ответственности пред Богом, если, не желая отступить от примера прочих, заведёшь в доме своём шумные богопротивные забавы и увеселения; во-первых, ты понесёшь наказание Божие за себя; во-вторых, будешь истязан за тех, кои принимали участие в твоей компании, и за всё, что здесь было худого и соблазнительного. Впрочем, пусть твоя догадка будет и справедлива — пусть мир действительно возненавидит за соблюдение правил благочестивого празднования. Но разве христианину должно бояться мирской ненависти после того, как её не страшился Господь наш Иисус Христос? Разве христианину из-за этой ненависти следует отречься исполнения святых законов православной веры, тогда как сыны века сего не стыдятся и не боятся открыто исполнять греховные ввещения и моды своего учителя — сатаны? Разве одно только бесово можно творить явно, а Христово всё нужно исповедывать тайно?! Почему — смеяться, играть, танцевать, маскироваться, бывать на спектаклях и прочих языческих зрелищах ты не стыдишься, а исполнять заповеди Господа своего Иисуса Христа и святой Матери своей — церкви — стыдишься?.. Разве заповедь Господня и церковная не свята?! Разве она не светла и не права, и слова ея не вожделенны паче злата и камене честна многа, и не сладостнейши паче мёда и сота?! (Псалмы 9—11, Псалом 118, 72, 103, 105.) Или вера не говорит нам, что желающий быть другом мира сего враг Богу бывает?! (Иак. 4, 4.) Или из страха — подвергнуться неблагоприятию света, христианину стоит лишать себя благоволения Божия, презирать веру отцов своих и предпочитать ей демонские выдумки и изобретения?! Нет, благочестивые слушатели, «последователь Христов должен избегать тех нареканий и укоризн, которые навлекаются обманом (бесстыдством, нескромностью), несправедливостью и преступлениями; а избегать поношения за добрые дела значит перестать быть христианином» (Тертуллиан 7 книга об идолослужении) и приобщаться к сонму тех, которые стыдятся и отвергаются Господа в роде сём прелюбодейнем и грешнем и которых сам Господь постыдится и отвергнет пред Отцем своим, Иже на небесех (Марк. 8, 38; Лук. 2, 26; Мф. 10, 32—33). Да не смущается же сердце твоё (Иоан. 14, 28), возлюбленный о Господе брат, никакими прещениями злобного мира, дышащего свирепеющею бурей напастей на исповедников Божиих! Веруй Спасителю, Который говорит: блажени есте, егда поносят вас, и ижденут и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех (Мф. 5, 11—12). Дерзай (Мф. 9, 2) во имя Его, раб Божий! Аще мер тебя возненавидит (Иоан. 15, 18), Господь твой возлюбит тебя. Утешайся Господом (Псалом 36, 4) и не меняй Его святейшей и самим ангелам желательной любви ни на какую любовь человеческую, ни даже на любовь от всего мира: кая бо польза человеку, аще мира всего любовь приобрящет (Мф. 16, 26), любви же Божией лишится? Или какая любовь человеческая, или какое из сокровищ земных могут заменить для душ наших потерю любви Божией к нам?!.. О нет, возлюбленный слушатель, лучше было бы нам с тобою изгнать во утробе матерней и не являться на свет Божий, нежели, получив жалкое бытие в суетном мире сём, лишиться любви Божией, а с нею — и всякого права на существование в лучшем, высшем мире: яко лучши любовь и милость Твоя, сладчайший Господи, паче живот (Псалом 62, 4) — паче всякой самой счастливой, блистательной и весёлой жизни земной (Феодорит, Афанасий), — воспеваает святой псалмопевец и царепророк Давид.

Третий говорит: «Когда и повеселиться, как не в праздник?» — Когда повеселиться? Тогда, когда непостыдно скончаем течение временной жизни сей, когда совершенно освободимся от рабства греху, миру и плоти. А теперь не пришло ещё время нашего полного веселья: теперь мы ещё странники и пришельцы (Евр. 11, 13), пленники и рабы в Вавилоне мира сего. А пленнику какое веселье на земли чуждей? (Псалом 136, 4.) Страннику какая радость на трудном и опаснейшем пути к родному отечеству? Посему-то нам и сказано от Господа: мир возрадуется, вы же печальны будете (Иоан. 16, 20). Впрочем, и нам братие-обитатели земной юдоли, дозволяются святою Церковью в праздничное время некоторые внешние радости и удовольствия, как то: светлая одежда, «велие утешение на трапезе» и тому подобное; но знаете ли, как христианину следует пользоваться этими дозволенными удовольствиями? Ими пользоваться должно с соблюдением христианских правил умеренности

с. 111

с. 112

с. 113

- и благоприличия, благовремениа и благоразумия, с признательностью и благодарностью к Подателю благих, или, что то же, во славу Божию, по слову Апостола: *аще ясте, аще пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Напротив, кто дозволит себе пользоваться упомянутыми удовольствиями в праздничное время, хотя и с разрешения Церкви, но неблагоприятно, без соблюдения христианского благоприличия и умеренности, тот будет пользоваться ими уже не во славу Божию, а на радость врагу своему — диаволу, и потому тот тяжко согрешит пред Господом. Например: если кто из нас, не дождавшись ещё окончания праздничной литургии, примется дома пить и есть; другой, хотя сядет за трапезу и в благоприличный час, но напьётся допьяна; третий, ходя из дома в дом под видом праздничных визитов, везде будет есть и пить до пресыщения и крайнего отягощения себя; иной же, под видом ликования и радости праздничной, станет выражать нескромные слова и шутки к соблазну ближних; то все таковые и подобные им празднователи — скажите по совести, как пред Богом, ужели не оскорбляют святости праздника?!. Нет, други мои, не такова должна быть радость праздничных дней: истинная праздничная радость выражается не в объядении и пьянстве, не в бездеятельной праздности и лени, не в гусях и тимпанах, не в бесчинных забавах и увеселениях, но более всего в занятиях невинных, мирных, чистых и святых. Именно, вот в чём мы выразим истинную радость праздничную: если чаще будем ходить к богослужению в храм Божий и молиться здесь с усердием и благоговением; если будем посещать невольников томящихся в душевной темнице; если сочувственно будем входить в положение больных и скорбящих, изнеможённых не только телесными силами, но терпением и духом; если и в доме у себя пребывая, будем упражняться в духовной беседе и псалмопении и как можно чаще возноситься мыслью и чувством *в горний Иерусалим, идеже царствует одесную Бога сидя Христос* (Кол. 3, 1) — наша радость, наша единственная утеха и «сладость церковная» (церковная песнь), наше упование, наше всё. А у нас, слушатели, такая ли радость, такое ли утешение бывает в праздник? Что мы обыкновенно делаем для радости праздника? Пригласим гостей, уставим трапезу разнообразными винами и снедями? Но это радость более чреву, чем празднику. Составим вечерок, наймём музыку, созовём плясунов и плясавиц? Но это радость более бесу. Ах, сделаем же что-нибудь, если всего подходящего не можем сделать, и для радости праздника Христова. Иначе, рано ли, поздно ли, но непременно сбудется и на нас оное грозное слово Спасителя: *горе вам, насыщении ныне, яко взалчете. Горе вам, смеющимся ныне, яко възрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25).
- Случалось, может быть, вам, братие слушатели, высказывать иногда и следующее оправдание: «Я не монах и детей своих не готовлю к монашеству; образование детей требует, чтобы знакомить их с обществом». — Правда, возлюбленный о Христе брат, ты не монах и детей своих не готовишь к монашеству: но разве посему должно пренебрегать тебе делом спасения своего и детей твоих? Или ты думаешь, что царствие Божие уготовано одним только монахам, а для тебя с детьми — ад и огонь неугасимый? Нет, благочестие и царствие небесное есть доля, столько же принадлежащая тебе и всякому мирянину, сколько и сословию монахов. Потеря и приобретение оной столько же зависит от воли твоей, сколько и от воли монахов (1 Петр. 1, 15; Мф. 25 глава и 11 глава, 28 стих): ибо не пребывание в мире низводит нас в узилища адские, а жизнь по духу и обычаям мира; не чёрная риза спасает человека, а светлое, богобоязненное поведение. Выслушай Златоуста, который говорит: «Не законополагаю идти в горы и пустыни, но быть благу, кротку, целомудренну, хотя и среди града живёшь: ибо всё законное, кроме брака, обще мирским и монахам» (7 на Мф.). Господь наш Иисус Христос не написал особенного Евангелия для монахов, но дал одно и то же для монахов и мирских. Да, ты можешь и должен знакомить детей своих с обществом: но с тем ли, которое служит училищем бесстыдства и в котором председатель и наставник — сатана? С тем ли, в котором «на сцене дети могут видеть полуобнажённых женщин и грубые карикатуры мужчин, поющих и глумящихся над людьми, идеями и всем святым? С тем ли, где в оперетках изображаются самые низкие животные страсти, посылные приключения, хотя и преукрашенные мишурным блеском обстановки? С тем ли, где всё идёт вразрез с вероучением православной Церкви и откуда дети могут вынести самые гнусные помыслы и впечатления, имеющие принести в недалёком будущем плоды по роду своему?» (Вестник, 1884 год, № 54 (504); Четверг. Оперетты: проделки диавола; жена сатаны; птички певчие и тому подобные.) Нет, друг мой, твоя обязанность сблизить детей с такою компаниею, которая собирается *во имя Христово* (Мф. 18, 20) и в которой они могут научиться служить великой идее мира, братства, любви в человечестве, и всему, *елика истинна, елика честна,*

елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика достохвальна (Филип. 4, 8), а не с тою, которая подготавливает детей к аду и геенне огненной.

Найдутся, пожалуй, и такие люди, которые станут извинять свою привязанность к пустым увеселениям следующим предлогом: «Лишь бы я не делал зла ближнему; а этим (много) не согрешу, что схожу в театральное собрание, или на вечеринку, займусь здесь картами, танцами и прочим.. Тут ведь нет особенного греха никакого». — Что сказать в ответ такому лжемудрованию? «Сие-то, братие, и достойно плача, что вы, будучи ослеплены хитростью льстеца диавола, не примечаете всего зла, проистекающего от бесчинных компаний» (Златоуст, беседа 6 на Мф.). Но отжените от себя всякую прелесть бесовскую, умертвите лукавое мудрование плоти своей и затем вникните поглубже в заповеди Господни: вы не найдёте ни одной из них, которая оставалась бы не нарушенной посетителями оных компаний. Именно: там занимаются гаданиями, особенно под новый год; там *маскируются мужчины в женский, а женщины в мужской* и другие образы (Втор. 22, 5); там допускаются объедение и пьянство, лицемерие и тщеславие, кокетничество и подобные сим пороки: этим нарушаются первая и вторая заповеди Божии (Кол. 3, 5; Фил. 3, 19; Православный катехизис Филарета о 2-й и 1-й заповедях). Там имя Божие, священные слова и предметы нередко употребляются в суетных разговорах, шутках и без всякого благоговения: это грех против 3-й заповеди (Катехизис Филарета о 3-й заповеди). Там любящие веселиться менее всего бывают послушны заповедям и постановлениям святой матери Церкви, советам своих родителей, учителей и отцов духовных: этим пренебрегается 5-я заповедь Божия. Там убивают здоровье всеюношью бесовскою бодрственностью и танцами, соблазняют и соблазняются: этим попирается 6-я заповедь. Там стараются завладеть собственностью ближнего посредством картёжной денежной игры: этим преступаются 8-я и 10-я заповеди закона Божия. Там всего более употребляются лицемерие, ложь, хитрость и лесть: этим оскорбляется 9-я заповедь Божия. О четвёртой и седьмой заповедях Божиих нечего и говорить: всякому понятно, что они более всего нарушаются там, где святое праздничное время жертвуется греховным увеселением и где так близко обращается мужеский пол с женским. А нарушать таким образом все заповеди Божии разве не есть нравственное зло?! Если, по слову Писания, виновен и тот, *кто, сохранивши весь закон, согрешит во едином* (Иак. 2, 10): то какое же зло — грешить против всех заповедей Божиих?! И можно ли после этого допустить, чтобы там, где забыт и погран весь закон Божий, было всё прилично?! Ужели приличие христианина состоит в том, чтобы поругаться над законом Творца своего?! Притом кто говорит, что участвовать в противохристианских забавах и увеселениях не грешно, тот ещё оскорбляет Духа Святого, Который в Божественном Писании, в правилах святых апостол, вселенских и поместных Соборов и в постановлениях святой Церкви запретил увеселительные игры и зрелища как большое зло. (Деяния 15, 18; Мф. 18, 20; 28, 19; Афанасия Великого послание к африканским; 7 вселенского собора правило 1-е; святого Кирилла глава 24; 10-я заповедь церковная; православное исповедание 95 стр.; правила Апостольские 6, 12-е, и прочие). Как же не верить Духу Святому, Который говорил устами святых отцев и апостолов? (2 Петр. 1, 21; Деяния 15, 28.) Нет, друг мой, если, по нравственной слабости своей, ты не можешь совсем уклониться от бесчинных собраний и увеселений, бывающих во время святок: то не дерзай по крайней мере утверждать, что в этом нет особенно важного греха.

Наконец, нежелающий расстаться с суетным весельем, бывающим во время святок, может и так сказать: «Знаю, что ходить на вечерки и участвовать в языческих увеселениях грешно; но я сегодня согрешу в этом, а завтра схожу в церковь, помолюсь, и — Бог простит мой грех». — Завтра помолюсь!.. Да разве ты, возлюбленный, волен в завтрашнем дне? Быть может, в следующую же ночь или даже в минуты самого веселья твоего *ангелы истянут душу твою* (Лук. 12, 20).¹ А так внезапно схваченная грозным посланником небес — ангелом смерти — душа твоя какой ответ даст Богу о своих прегрешениях?.. Или ты не слышал, что бывает на небе, когда является туда — к престолу Божию грешная — непокаявшаяся душа? О, «тогда святые изумляются черноте и безобразию её; ангелы поникают очами долу; Сама Споручница грешных — Царица небесная не молит о ней Сына Своего, Судию живых и мёртвых, а только горько-горько плачет, неутешно рыдает о предстоящей гибели

¹Это и на самом деле было 7 января 1864 года, в городе Дорогобуже (Смоленской губернии), с одним юношею — 22-летним мещанином Самуилом Вильчиковым, который, окончив танец и вынув из кармана кошелек с деньгами, чтобы купить водки для угощения музыкантов, в сию же минуту пал на землю и умер (Памятная книжка священника дорогобужского Алексия Ильенкова).

с. 118

с. 119

с. 120

- искуплённого кровию Его существа» (слово Феодосия епископа Екатеринославского 28 июля в день Одигитрии Божией Матери). — Но, положим, ты доживёшь до завтрашнего дня: всё-таки покаянная молитва твоя об участии в непозволительных собраниях и увеселениях услышится Богом тогда только, когда ты будешь приносить её с решительным намерением — оставить навсегда эти собрания и увеселения. Если же, напротив, утром будешь ты молиться, а вечером пойдёшь в театр или на светскую — бесчинную вечеринку: то чем, после этого, будет молитва твоя, как не глумлением и поруганием для Господа? Разве может ожидать себе милости тот воин, который сегодня в палатах своего царя, за трапезою, в чести; а завтра — в лагере врагов и изменников его? Равным образом можешь ли питать надежду на успех своей молитвы ты, который утром стоишь в доме Бога, присутствуешь у трапезы Царя небесного, питающего тебя, вместо снеди, святейшим телом и кровью Своею, — окружён Его слугами ангелами; а вечером воссядешь в храме сатаны, *за трапезою бесовскою*? (1 Кор. 10, 20—21.) Утром славословишь Бога, а вечером теми же устами воспоёшь песнь, угодную диаволу?!. Притом, так недавно бывши *общником бесам* (2 Кор. 4, 4) в рассеянном собрании, в состоянии ли ты будешь вознести в храме Божиим искреннюю святую молитву?.. Когда служитель алтаря возгласит: «горе имеем сердца», — где возьмёшь мирное и благоговейное сердце, если оно в тебе, как море после бури, всё ещё будет волноваться от впечатлений? Как вознесёшь его на небо — в обитель чистоты и святости? Где возьмёшь чистоту мыслей, когда ум и воображение твоё будут ещё бродить представлениями и образами развлечений и лиц, бывших на вечеринке? Где возьмёшь светлость и внешнего ока твоего, когда оно помрачится дреманием и едва в состоянии будет смотреть на святые иконы, от ночи, проведённой в неусыпаемых увеселениях? Где возьмёшь твёрдость ног, когда колена твои едва сгибаться будут от танцев и пляски ночной? Подумай ещё и о том, как ты вступишь в храм Божий? Как дерзнёшь «осквернить собою церковь Божию, в ню же человецы (благочестивии) трепещуще входят» (канон молебный во исповедание грешника ко Пресвятой Богородице), в ню же со страхом *желают проникать* и самые *ангелы Божии* (1 Петр. 1, 12), когда жертва тайная совершена доносится в ней?.. (Песнь литургии преждеосвящённых даров.) Не будешь ли ты принадлежать к числу тех, к коим за каждую литургиею возглашаются оные, потрясающие душу слова: «елицы оглашени изыдите, оглашени изыдите»? — Итак, возлюбленный слушатель, *не льсти себя* много твоею молитвою: *Бог поругаем не бывает* (Галат. 6, 7).

Много и других предлогов к оправданию себя в бесчинном праздновании придумывают чуждые благочестия христиане; но празднование это, как дело пагубное — бесовское, всегда пребудет таковым. Оно — кратко повторим сказанное, — а) унижает любителей своих до состояния бессмысленных животных; б) делает нас противниками закона Божия, заповедей и постановлений святой православной Церкви Христовой — новозаветными язычниками; в) удаляет ангелов Божиих, хранителей и покровителей наших от сообщения с нами, привлекая к нам в содружество *духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12), и г) наконец причиняет христианам большой вред как в нравственном, так и в житейском быту их.

- с. 123 Не помрачим же, возлюбленные слушатели, не помрачим светлости праздничных дней Рождества Господня бесчинным празднованием; проведём их не как язычники проводили свои бесчинные празднества, а как истинные христиане, так, чтобы дни сии не по названию своему только, но и по жизни нашей были для нас святками, то есть святыми днями, и чтобы в оные не всуе воспевалась и нашими грешными устами эта торжественная ангельская песнь на земли: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!* (Лук. 2, 14.) Аминь.

Слово в неделю сыропустную

Следуя примеру древних христиан, имевших обычай — прощать друг друга при наступлении святой Четыредесятницы, благочестивые чада православной Церкви ежегодно примиряются во дни сыропустной недели: едва настанет это время, как они спешно текут к ближнему своему, повергаются у ног его и, в чувстве глубокого раскаяния, просят его забыть те обиды, какие причиняли ему по своей слабости и неразумию. Потому и самые дни сырной седмицы называются у христиан прощальными.

Братие-слушатели! Не одна сырная неделя, но и всякое время должно быть для нас временем прощальным. Не одни благочестивые, но и все вообще христиане обязаны прощать друг друга. А почему нужно нам такое прощение — об этом побеседуем в настоящем слове.

с. 124

Взаимное прощение или примирение с ближними нужно для нас, во-первых, потому, что все мы грешны друг пред другом. Живя в обществе, каждый человек необходимо имеет отношения к ближним своим: один, как начальник, должен смотреть за подчинёнными; другой, как подчинённый, должен оказывать повиновение распоряжениям начальника. Один, как домовладыка, обязан хранить семейный порядок и мир в доме; другой, как меньший член дома, должен слушаться домовладыки. Один, как просвещённый, должен наставить неведущего; другой, как ученик, должен внимать слову своего учителя. Один, как пастырь, обязан пасти словесное стадо Христово на пажитях спасения; другой, как пасомый, должен направлять стопы свои по гласу и словеси «пастыря». Один, как богатый, должен помогать неимущим; другой, как бедняк, обязан молиться Богу за своих благодетелей; словом: каждый имеет свой долг в отношении к ближнему. А каждый ли верно исполняет его? Каждый ли направляет исполнение своих обязанностей ко благу другого? Ах, как часто мы употребляем их как средство ко вреду и несчастью ближних своих?! Взгляните на общество: что иногда увидите? Судящий осуждает безвинного; младший не почитает старшего; богатый презирает бедного; сильный омывает руки в слезах немощного. Всякий член общества повинен какому-либо злу против ближнего своего: кто не оскорбил его делом, тот грешил пред ним словом или помышлением своим; кто же чужд, по-видимому, всякого зла против ближнего, тот виновен, что не делал ему добра, когда имел возможность делать. А кто из нас, братие мои, может похвалиться тем, что он не опустил ни одного случая ко благу ближнего своего?! Подлинно, все мы премного согрешаем один против другого; следовательно, все мы неправы друг пред другом и все потому должны просить прощения друг у друга. Поспешим же, други мои, исполнить этот долг христианский в (текущий) благоприятный день сей. Пойдём и смиренно падём у ног ближнего, которого имели несчастье оскорбить мы чем-нибудь, прося его забыть оскорбление. Этим мы сердца немирствующих к нам умирим и тьмы тем невидимых врагов своих в бегство обратим. Но, при исполнении сего святого долга, поостережёмся только соглашаться с тем помыслом, будто мы правы в отношении к ближнему, *имеющему* в сердце своём *нечто на нас* (Мф. 5, 22): этот помысл есть прелесть нашего врага и ненавистника мира — диавола (Пролог 17 сентября).

с. 125

Прощение грехов ближним необходимо, во-вторых, к благоденствию всех разумных обитателей земных, всех человеческих обществ и семейств. — В самом деле, что было бы с землёю, если бы на ней царило одно мщение, чуждое всякого мира, согласия, любви и прощения?.. Не казалась ли бы тогда она более адом, чем землёю — обиталищем существ разумных, а обитатели её — более существами адскими, или злобными зверями, чем людьми?! Скажем частное: что было бы с обществами, если бы в них «все друг другу отмщали? Тогда, — отвечает святитель Тихон Задонский, — никакое общество не могло бы стоять» (об отпущении согрешений ближнему). Да, братие мои, мщение подлинно есть сильнейший враг общественного благоденствия. Скажите: где хитрость и ложь, обман

с. 126

- и вражда, коварство и злоба, судебные тяжбы и смуты? Не там ли, где господствует мщение? Где *разорение* (Сирах. 28, 17) и *запустение* (Мф. 12, 15), *кровапролития и убийства* (Сирах. 28, 13)? Не там ли, где *друг друга угрызают и скупают мщением!* (Галат. 5, 15.) Истинно сказал апостол Христов Иаков: *идеже зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь* (3, 16). Посмотрим теперь на семейства. Если в них водворилось мщение; какая жалкая картина! Чада восстают на родителей; брат делится с братом; муж терзает жену; свекровь не любит невестки; беспрестанно слышатся между ними одни брани да ссоры; дома их своим упадком и запустением явно оправдывают слова Спасителя: *всяко царство, разделшееся на ся, запустеет, и всяк град или дом, разделивыйся на ся, не станет* (Мф. 12, 15). Напротив, сколь блаженны общества и дома, где члены их живут *со всяким смиренномудрием и кротостью, терпяще друг друга любовию,.. прощающе друг другу!* (Ефес. 4, 2, 32.) Это именно — *град неодолим, град крепок и высок* (Притч. 18, 19), на который изливается *благословение Божие, яко роса Аермонская, сходящая на горы Сионския* (Псалом 132, 3), — благословение изобилия, успеха и доброго порядка во всём. Там нет врагов и наветников, кроме диавола; там все живут, *ни единому зла за зло воздающе, промышляюще добрая пред всеми* человеки (Римл. 12, 17); там все други и любезные между собою. А что приятнее и прекраснее такой жизни? *Се что добро, или что красно*, восклицает царь и пророк Давид, *но еже жити братии вкупе* (Псалом 132, 1) — с добрым согласием, любовию и единодушием?!. (Златоуст, Афанасий и блаженный Феодорит.) Подлинно, это — *блаженные наследники земной юдоли* (Мф. 5, 5). Если кто и возмущает спокойствие сих кротких миролюбцев: то Бог — *спасение и защита живота их* (Псалом 26, 1). А часто самое незлобие их претворяет соперников в друзей. Хотите ли убедиться в этом самым делом? Выслушайте следующий пример: два купца имели долгую вражду между собою. Один из них, более имеющий страха Божия, решился наконец помириться с неприятелем своим. И что ж сделал в сём случае? Он отсылал покупателей к неприятелю в лавку, уверяя их, что товар там лучше и дешевле. Узнав это, соперник тотчас помирился с ним от всего сердца своего (Воскресное чтение, 1838, с. 262). Вот что делает великодушное прощение! А что могло бы случиться, если б первый, более послушный гласу Евангелия, купец не простил своего противника? Они оба, может быть, сошли бы во гроб с адскою злобою, передав оную в наследие и потомкам своим. Таковы плоды непримирительности! Напечатлеем же всё сие, христиане, во глубине сердец своих и никогда не забудем заповеди Святого Духа: *взыщи мира и пожени и* (Псалом 33, 15). Постараемся, насколько возможно, жить в добром согласии с ближними и искренними своими, всячески избегая *разорительного мщения* (Сирах. 28, 17). Оскорбит ли нас какой немиролюбец? Лучше простим ему и добром воздадим за зло: *сие бо творя, углие огненное соберём на главу его* (Римл. 12, 20) и даже, может быть, из врага сделаем его другом своим (Четьи минеи 27 августа; Училище благочестия, ч. 2, с. 106).

- Прощение грехов ближним необходимо, наконец, к достижению царствия Божия. Правда, все добродетели имеют свою важность и значение в деле спасения: между тем они не принесут своих вожделенных плодов душе христианина, если не будут растворены прощением грехов ближнему. На что, кажется, выше добродетели мученичества за веру во Христа? Но и сия высокая добродетель не приведёт христианина в рай сладости, когда он не престанет ещё дышать мщением к ближнему своему. Это доказал своим примером несчастный Саприкий, священник антиохийский. Когда, после жестоких мук за веру Христову, он ведён был на место казни: на пути предстал один враг его, по имени Никифор. «Мученик Христов! прости меня!» — сказал он Саприкию; Саприкий не прощал его. Забежав на другую улицу города, Никифор опять умолял Саприкия: «Прости меня, мученик Иисуса Христа, прости теперь, когда получаешь венец от Господа!» Саприкий молчал. Никифор с тою же просьбою припал к нему на месте казни: но и здесь Саприкий был нем по-прежнему. Что же вышло наконец из сего недоброго молчания? Страдалец Божий, исповедник Христов, близкий к венцу мученичества, но ещё не оставляющий злобы на ближнего, вдруг оставляется помощью неба, сдаётся на сторону неверных и, конечно, становится жертвою гибели (Четьи минеи 9 февраля). Итак, если тяжкие муки за веру Христову не доставляли плодов спасения братоненавистнику Саприкию: то принесут ли нам пользу другие добродетели, если не исчезнет от сердец наших мщение и злопомнение? Нет, хотя мы изнурим себя строгими и продолжительными постами; хотя успеем даже украсить даром чудотворения и пророчества, горячей любви к храму и молитве; хотя *предадим* (за веру) *тело своё, во еже сожещи е, а не научимся прощать грехи ближнему своему: никакая польза нам*

есть (1 Кор. 13, 3); ибо сами в таком случае не получим прощения от Бога: *аще не отпущаете человеком согрешения их*, говорит святое Евангелие, *ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15). А не получив прощения от Бога, можем ли достигнуть вечного блаженства? Можем ли избегнуть адских мук, *уготованных диаволу и аггелом его* (25, 41). Вспомним, что было тому рабу, который, не хотя простить долг своему клевету, *вед всади его в темницу? Прогневаясь Господь, предаде его мучителем. Так Отец небесный сотворит и всем нам, аще не отпустим кийждо брату своему от сердец наших прегрешения их* (Мф. 18, 30–35).

с. 130

Убоимся же, братие мои, *гнева Божия, грядущего на сынов* (Колос. 3, 6) мстительных и немиролюбивых. Положим себе за правило жизни, *аще возможно еже от нас, со всеми человеки мир имети* (Римл. 12, 18), по примеру святого Царепророка, который и *с ненавидящими мира был мирен* (Псалом 119, 6). Особенно позаботимся об этом в настоящий день, *да не зайдёт в онь солнце во гневе нашем и да не обрящет между нами места себе ненавистник мира — диавол* (Ефес. 4, 26, 27). Не начнём и говеть дотоле, пока не помиримся с ближними своими, тем более что Бог не обещал принимать никаких молитвенных жертв, никаких плодов покаяния от немирных молитвенников: *аще*, говорит Он, *принесеши дар ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарём, и шед прежде смирися с братом твоим и, тогда пришед, принеси дар твой* (Мф. 5, 23, 24). Простим всех, даже ненавидящих и обидящих нас, даже самых *врагов* и *недоброжелателей наших* (44), по примеру Господа, Который на самом кресте молился за мучителей своих к Отцу небесному (Лук. 23, 34) так: *Отче! отпусти им, не введи бо что творят!* Сделаем это, во-первых, ради заповеди Его (Мф. 5, 44) — сладчайшего Искупителя нашего, во-вторых, ради благоденствия своего и ближних наших, пред которыми мы так много виновны, и в-третьих, ради спасения своих душ, дороже которых для нас нет ничего в мире сём. Простим всякое оскорбление, как бы велико ни было оно, и от всей души (Колос. 3, 23; Еф. 6, 5, 6), не оставляя ничего *неприятного в сердце своём* (Лев. 19, 17), *яко пути злопомнителей в смерть* (Притч. 12, 28). Прощаю и вам аз грешный, аще чим в ведении или не в ведении погрешили против меня. Простите и мне недостойному вся, елика согреших пред вами во дни сём и во всём «житии моём делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами, душевными и телесными! Бог да простит и помилует всех нас». Аминь.

с. 131

Слово в день сретения Господня

*Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко,
по глаголу Твоему, с миром.*

(Лук. 2, 29.)

с. 132 Так незадолго до кончины своей радостно восклицал праведный Симеон! *Ему обещано было Духом Святым не видети смерти дотолє, пока не увидит Христа Господня* (26). И вот этого самого Христа, принесённого в храм Богоматерью, он сподобился видеть глазами своими и приять руками своими. После этого он не только не боялся умереть, но и желал умереть. Почему же? Потому, что смерть служила для него переходом из этого, полного скорбей и бед, мира в мир вечный, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная» (кондак заупокойный). После этого он, как запоздалый путник земной, радостно спешил туда — на родину свою небесную, к Отцу своему, к Отцу небесному, и к старшим братьям своим — святым ангелам Божиим.

Блажен Симеон! Он сподобился держать на руках своих Того, Кто дланию Своею всемошно содержит все миры, небесные и наднебесные, земные и подземные. Счастлив Богоприимец! Он умирал спокойно, мирно, радостно, с надеждою спасения — умирал, как бы сладким сном усыпал.

с. 133 Братие и сёстры о Господе! Кто бы и из нас не желал себе этого блаженства, этого счастья? Кто бы и из нас не хотел также умереть кончиною мирною, спокойною и радостною? Да, мы все желаем себе этого счастья и блаженства. Мы все просим себе у Господа «христианския кончины живота своего безболезненны, непостыдны, мирны». — Но возможно ли это для нас грешных? Без всякого сомнения, возможно, — а каким образом, о том побеседуем в настоящие минуты.

с. 134 Каким образом мы можем, подобно Симеону, сделаться Богоприимцами? — А вот каким: если мы со страхом Божиим и верою будем чаще приступать к благодати святейшего таинства Причащения, если мы постоянно будем содержать Господа Бога в уме и помышлении своём, если чувствованиями и желаниями сердец своих постоянно будем стремиться к ближайшему общению с Ним: тогда Он, всеблагий Владыка наш, Сам *приидет к нам*, вселится в душах наших и *обитель там сотворит Себе со Отцем* и Святым Духом (Иоан. 14, 23; 6, 56). Таким образом праведный Енох сделался Богоприимцем. Живя на земле, он чувствовал, что всегда находится пред лицом вездесущего Бога, и, сообразно с чувством этого вездеприсутствия, располагал всем своим поведением. Таким образом устроилось то, что *Енох угодил Богу* и приял Его в душу свою здесь — на земле, а Бог приял его живым, без болезни и без смерти, туда — на небо (Быт. 5; Сир. 49; Евр. 11, 5). Таким же образом сделался Богоприимцем и священномученик Игнатий, епископ Антиохийский. Он не только содержал постоянно Господа Иисуса Христа в уме и помышлении своём, но и во устах и в сердце своём всегда приносил сладчайшему имени Его горячие хвалы, моления и благодарения. За то святая мать наша Церковь и назвала его Богоносцем. Таким же образом, то есть посильным подражанием житию святых и праведных Еноха и Игнатия Богоносца, можем и мы, о Христе братие и сёстры, сделаться не только Богоприимцами, прияв Господа в души свои, но и Богоносцами, научась носить Христа в сердцах своих.

Каким образом можем мы сподобиться «христианския кончины живота своего, безболезненны, непостыдны, мирны?» — Святым и непорочным житием, благочестивые о Христе братие и сёстры! Кто из нас поживёт хорошо, соблюдая себя *от всякия скверны и плоти и духа* (2 Кор. 7, 2), тот и помрёт хорошо: Бог того блаженной кончины сподобляет, кто свято и непорочно житие своё проводит. Хорошая и блаженная смерть вытекает из хорошей и непорочной жизни. Потому-то и сказал Дух Святой устами царя-пророка: *честна пред*

Господом смерть преподобных Его (Псалом 115-й). Воистину честна, воистину блаженна смерть праведника (молитва полуночная субботняя): к нему, в мирный час кончины его, приходят ангелы Божии, «светлии и пресветлии», кротко разлучают душу его с телом и, с торжеством и радостью, свойственною небожителям, возносят её в мир горний, где такие блага и утешения, *ихже никакое око земное не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его* (1 Кор. 2, 9). Напротив, кто *во грехах и беззакониях* (Псалом 50, 7) свою жизнь проводит, тот и не мирною кончиною умирает. Потому Дух Святой и говорит устами Давида царя: *лута смерть грешников* (Псалом 33). Именно лута, именно мучительна смерть несчастного грешника: к нему, в горький час смерти его, является целый сонм страшных демонов, которые злобно исторгают «душу от окаянного и сквернаго телесе» его (молитва полуночная и повечерняя) и низводят её в узилища адские, где *плач и скрежет зубом* (Мф. 22, 13).

с. 135

Братие и сёстры о Христе Иисусе! Будем же, чаще приобщаясь благодати святейшей Евхаристии, постоянно иметь в уме и сердце своём Господа своего; постараемся проводить жизнь честную, святую! Тогда и мы грешные сподобимся «христианския кончины живота своего, безболезненны, непостыдны, мирны». Тогда и наше блаженство, и наше счастье будет не меньше блаженства святого и праведного Симеона, потому что тогда с нами и в нас будет пребывать Господь Иисус — наше упование, наша радость, наше сокровище, дороже и сластнее Которого нет ни на небе, ни на земле. Аминь.

Слово в субботу 5-й недели великого поста

с. 136 Сегодняшний праздник, благочестивые слушатели, хотя есть собственно греческий праздник, учреждённый греками в похвалу и в благодарность Избранной Воеводе — Божией Матери, за неоднократное избавление Её силою и заступлением Царьграда от персов, аваров и скифов: но празднуем этот праздник и мы, русские, по той уверенности, что Матерь Божия есть всемилостивая Заступница не одних греков, но и всех православных христиан, как в России, так и в иных странах живущих.

Дабы яснее видеть, как не безосновательно такое празднование наше и как не напрасна такая вера наша к Царице небесной, обратим благоговейное внимание своё на Её могущество и любовь, по которым Она всегда может и хочет спасти нас от «всяких лютых».

с. 137 Дивно могущество Матери Божией. Никто, после Бога всемогущего, не имеет такой силы, как Она — Заступница наша: Она *предстоит одесную* Царя царствующих и Господа господствующих (Псалом 44, 10). А как силён даже всякий, близкий к Богу?! Как сильны святые, переселившиеся от земли на небо?! Как мощны вои, служащие у престола Вседержителя?! Но гораздо сильнее их Святейшая Богородица: Она — Мать Того Царя, «Его же царствию не будет конца»: чего же посему Она не может испросить у Своего Сына?! Если и земные чада делают угодное тем, которые родили и лелеяли их: то не скорее ли послушает Своей Матери Единородный Сын Божий, учивший всех послушанию?! Веруем, Честнейшая Матерь Божия, и исповедуем, «что много может моление Твоё ко благосердию Владыки; что вся можеша, яко Сильнаго в крепости Христа рождши» (кондак Богородице и в 3-й песне молебного канона). Но, будучи Матерью Бога, Царя царствующих и Господа господствующих, Она потому есть вместе и Госпожа, Царица и Владычица небесе и земли: Её славят все концы земли; Ей покорены все стихии природы; Ей дана власть над демонами; Ей даровано господство над силами небесными; Ей подчинено всякое колено небесных, земных и преисподних (Филип. 2, 10): «радуйся, — гласит Ей святая церковь, — от восток солнца до запад преславно от всех благочестивых славимая! (Акафист успения.) Радуйся злых духов прогонительнице (в каноне Одигитрии), херувимов и серафимов Царице,.. архангелов и ангелов Владычице (акафист успения). Вышли еси всех тварей, и владычествуши Богом данною Ти силою,.. Богородице» (в 9-й песне канона Успения). — Так великомошна всепетая Богородица! И сколь много опытов Её силы в истории нашего отечества! Кто защитил новгородцев, когда храброе войско Мстислава Андреевича теснило их город? Царица небесная. Чудодейственная икона Её, поставленная на градской крепости, сама обратилась лицом к городу и источала слёзы. Это чудо так ободрило новгородцев, что они бесстрашно устремились на врагов и обратили их в бегство (Пролог 27 ноября, четьи минеи 7 сентября). Кто спас Кострому от нашествия татар? Царица небесная. Святой образ Её, противопоставленный врагам, испускал от себя огненные лучи, и — татары, поражённые сим знаменем, бежали из России (Пролог 14 марта). Кто сохранил Смоленск от кровожадного Батыя? Царица небесная. Всечестная икона Её, тогда человеческим гласом провещавшая, повелела одному клирику призвать к Ней в церковь Меркурия, который, получив здесь наставление Богоматери, изшёл ночью в неприятельский стан и в числе многих убил татарского исполина. Испуганные на другой день смертью этой твердыни своей, а всего более явлением солнцобразной Жены и множеством окружавших Её молниеносных воев, татары бежали от Смоленска (Костромская летопись о нашествии Батыя). Кто заступил наше отечество, когда казанский хан Магмет-Гирей, разоривши огнём и мечом многие города и селения России, подступил наконец к Москве? Царица небесная. Вняв с горних селений Своих воплю русского народа, день и ночь слёзно молившегося Ей в церквах и домах, Она противопоставила тогда войску ханову тьмы воев небесных в образе русских воинов, и — враги в трепете и ужасе бежали из России (Христианское чтение, 1844, ч. 4, с. 259).

Слово в день Покрова Богородицы). Много и других опытов Её силы: но *не достанет ми повествуящую времени* говорить о них (Евр. 11, 32). *Дерзайте* же убо, христиане, *дерзайте людие Божию* (Догмат 1 гласа), уповая на силу и помощь Владычицы мира: Она сильна спасти нас «от всяких лютых».

Имея такую силу, Пресвятая Богородица не менее имеет любви и милосердия к нам. Она есть Матерь наша: ибо Христос, по слову апостола, есть *первородный* (старший) *во многих братиях* — христианах (Рим. 8, 29). Следовательно, Матерь Его есть Мать всем христианам. Хотя Господу Иисусу Она — Мать по плоти, а нам — по благодати; хотя Она есть неискусомужная и чистейшая светлостей солнечных Дева, а мы — грешные и недостойные рабы: но всё же Она — Мать наша. А посему, кто, после Бога, так может любить нас, как Матерь Божия? Правда, любят нас святые, скорбящие о грехах наших; любят нас ангелы, ликующие *о едином грешнике кающемся* (Лук. 15, 7, 10): но никто из них так не любит нас, как Пресвятая Богородица. Да и кому же естественнее любить нас, как не Матери Божией? Мы — дети Её: как же Ей не любить нас?!. И сердца земных матерей нежно любят своих чад: как же не любить нас святейшему сердцу Матери небесной?!. Подлинно, велика любовь к нам небесной Матери нашей. И не свидетельствуется ли это бесчисленными благодеяниями, которые Матерь Божия изливает на верующих? Кому не подавала Она своей помощи? Кто чужд Её участия в своём спасении?!. Вопрошаю прежде тебя, грешная душа моя: кто не раз избавлял тебя, когда, «многими содержимая напастьми, ты искала спасения от обышедших тя зол» (Богородичен 4-й песни Ангелу хранителю, параклис Божьей Матери 1-й песни)? Матерь Божия. Кому, — скажи ещё, — ты желала бы передать себя в последние минуты жизни своей на земле, когда «тёмные зраки лукавых демонов» (молитва Богородице на повечерне), подобно ночным теням, обступят одр умирающего тела твоего? Ты отвечаешь: «Матери Бога моего». Да, слушатели и братие мои, после Сладчайшего Иисуса, Господа нашего, никто с такою любовью не защитит христианина в страшный час смертный, как христоролюбивейшая Матерь Божия. «Простерши всечестней руце свои, яко священнии голубине криле, под кровом и сению тех» (канон на исход души в 4 песне). Она безбедною проводит притрепетную душу христианина чрез воздушные области лютых демонов, и когда душа, окончив путь чрез мытарства, явится пред лице Судии небесного — Она умоляет Его пощадить создание Своё от вечных мук. А прежде ещё исхода христиан из сей временной жизни, найдётся ли между ними хотя один, который бы забвен был Её милосердием? Нет, Матерь Божия неоскудно изливает на всех верующих Свои бесценные милости и помощь. Стенает ли кто на одре болезни, под игом уныния и скорбей, бедности и наветов людских? Матерь Божия подаёт ему цельбу и пищу, отраду и заступление. (Из акафиста Покрову Богородицы.) Ведёт ли кто борьбу с страстями и похотями плоти своей, с искушениями и соблазнами мира сего, с наветами и прилогами демонов? Матерь Божия служит ему всегдашнюю споборницу и укреплением, ободрением и вразумлением. Сетует ли кто, не имея духовного руководителя на скользком пути жизни сей? Она ходатайствует тому руководителю, *крепкаго во бранех* со врагами истины и добра, сильного словом и делом, или, подобно огненному столпу, древле путеводившему Израильтян (из акафиста), Сама невидимо руководит его в небесный Ханаан, кипящий мёдом и млеко райских сладостей. Трепещет ли кто «множества содеянных им лютых» (песнь Богородице) и не дерзает вознести молитвенный глас свой к прогневанному им Богу? Матерь Божия возгревает в сердце его угасшую искру сыновнего дерзновения к Творцу: «радуйся одеждо нагих дерзновения!» — взывает к Ней святая Церковь в акафистовом пении. Отвращается ли кого из грешников Единородный Сын Божий? Матерь Божия неотступно умоляет Сына-Бога, да обратит милостивый взор Свой на несчастного грешника и да покажет ему путь к вечной славе царствия небесного (житие великомученицы Екатерины). За что святая Церковь и взывает к Ней «гласы преподобными» (песнь церковная): «радуйся Судии праведнаго умоление! Радуйся многих согрешений прощение!» (Акафист Богородице.)

Видите ли, братие мои, какова любовь Матери Божией к кающимся грешникам-христианам?!. Как же нам после этого не ублажать Её — Владычицу нашу?!. Как не восхвалять Её «предстательства за нас непостыднаго, Её ходатайства к Творцу непреложнаго»?!. (Кондак Богородице.)

О, слава любви и милосердию Твоему, Всецарице! Слава силе Твоей, Владычице! Достоинно есть яко воистину блажити Тя, Богородице, ныне, и присно, и во веки веков! Аминь.

с. 139

с. 140

с. 141

Слово в первый день святой Пасхи

с. 142 Из всех христианских праздников святая Церковь почитает самым важным и радостным настоящим день Воскресения Господня. Это, без сомнения, потому что никакой праздник не ознаменован столь важными для рода человеческого событиями, как сей вождеденнейший день: в этот день воскресший Господь низложил *державу смерти* (Евр. 2, 14), *сошёл* в преисподние *темницы ада* и даровал свободу узникам его (1 Петр. 3, 18, 19); в этот день Господь отверз верующим вход в царство небесное. Посему-то святая Церковь, почитая этот день «праздником праздников и торжеством всех торжеств» и посвящая оному целую седмицу, не иначе называет её, как святою неделею, светлую седмицею Христовою, святою Пасхою, великим днём Господним и другими славными именами. Так важен и велик ныне празднуемый день Воскресения!

Братие! вспомним при этом, что величие настоящего праздника обязывает нас и к высокому празднованию его. Чем выше и святее праздник: тем благочестивее должно быть празднование, тем с большим усердием нам подобает чтить оный делами христианской веры и добродетели. Таков закон святой матери нашей Церкви! Какими же именно делами благоприличнее чтить сегодняшней праздник? — Лучший ответ на сей вопрос можно заимствовать из примера христиан первенствующей Церкви. Посему рассмотрим в настоящем слове, чем особенно занимались они во дни Пасхальной седмицы, и тем ли занимаемся мы в это время.

с. 143

Первым занятием древних христиан во дни светлой седмицы было посещение храма Божия. *Имже образом желает елень на источники водные: сице желала тогда душа их в селенья Царя сил, во дворы Господни* (Псалом 41, 2; 83, 2, 3). Здесь они проводили большую часть Пасхального времени, славя воскресшего Христа в молитвах и песнопении. Не быть при церковном богослужении в один из сих дней почиталось у них величайшим грехом. Разве только недужные, младенцы и необходимые для ухода за ними оставались тогда в домах своих. А в храме с каким благонастроенным духом, с какими высокими чувствами они предстояли Воскресшему из мёртвых?! Отложив всякое житейское попечение, они все, так сказать, здесь были одним прекрасным, одушевлённым органом, на котором Сам Дух Святой бряцал хвалу Виновнику торжества. Они здесь и ликовали как дети, в простоте сердца, и благоговели как ангелы на небе. Их не утомляли ни частые сборы в церковь, ни продолжительность Пасхальных служб и молитвословий (Слово Григория Нисского; часть 1 Некоторых упражнений студентов СПб. духовной академии VI учебного курса, СПб., 1825; Бакалавр. М. д. акад. Никол. Серг. 1856 г.).

с. 144 В этой черте Пасхального празднования сходим с древними христианами и мы, братие. Так, не успели сегодня ударить в колокол к богослужению, как мы притекли в храм Божий, и притекли в таком множестве, в каком не собирались сюда в другие великие праздники. Как это хорошо и прилично настоящему празднику?! Ныне, как вы сами можете слышать из священных песней, святая Церковь приглашает нас к Божественному веселию: «людие Божии святии, — воспевае она, — образов сбытие зряще, веселимся Божественне. Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Что ж лучше Церкви может научить нас этой радости? Что лучше Церкви может расположить нас к духовному веселию? Она есть хранилище как всех даров Божиих, так и чистой, спасительной радости воскресения Господня. В ней всё ныне дышет Божественным весельем. Воззрим ли на благолепные одежды священнослужителей её, посмотрим ли на множество горящих светильников, приклоним ли слух свой к торжественному напеву и содержанию Богослужебных песней — всё это невольно рождает в сердце верующих чувство священного восторга. И кто из вас, предстоящие братие, не испытал сего в настоящий день, особенно при первом возглашении церковном: «Христос воскрес»?! Не преисполнялась ли в те минуты ваша душа какою-то неземною радостью?! Эта же самая радость неоскудно будет веять

в Церкви и чрез всю Пасхальную седмицу, тем больше, что Господь, всегда близкий сердцу предстоящих в храме, особенно близок бывает к нам в текущие дни, когда, по глаголу Церкви, «небесная срадуется земным, и земная сликовствуют небесным». — Дабы и нам, братие, не лишиться сей небесной радости, будем как можно чаще ходить в церковь во дни светлого праздника и молиться в ней с чувством благоговения древних христиан.

с. 145

По выходе из храма во дни Пасхи, благочестивые из древних христиан устроили трапезу для бедных братьев и ближних своих, и нередко снабжали их своею помощью на будущее время (там же).

Есть и ныне христиане, которые, живя в обилии и роскоши, учреждают пышную трапезу во дни Пасхи. Но кого большею частью приглашают они к трапезе своей? Часто одних друзей и знакомых, но отнюдь не бедных, хотя бы они были и родственники, свои кровные, близкие. — Что ж такое бедный? Не из той ли персти состоит тело его, как и тело богача?! Не тот ли образ Божий украшает душу бедного, как и богатого?! Не того ли Христа исповедует первый, как и последний?! Да, бедный не имеет нарядных одежд и разнообразных стяжаний: но это зависит от Бога, Который *убожит и богатит, смиряет и высит* людей по Своему премудрому смотрению (1 Цар. 2, 7). Бедный не умеет сидеть за трапезою и употреблять пищу по моде тщеславного мира? Зато он, может быть, во сто крат лучше богатого умеет веровать в Бога, довольствоваться своим скромным жребием, любить Господа, исполнять закон Его: а это драгоценнее всего в мире. Нет, если когда, то в Пасхальные дни должна быть неуместна между христианами такая гордость и холодность к ближнему. Господь всех равно зовёт к радости праздника: какая же радость будет у бедного, когда он, может быть, не имеет ничего, кроме воды и насущного хлеба, добытого тяжёлым и горьким трудом?! Конечно, как христианин, и бедный с радостью встретит светлые дни воскресения Христова: но ужели мы допустим для него пост и в это время? Ужели без укора в совести своей одни сядем за трапезу нашу? Нет, братие, «пусть для всех цветёт радость праздника, как благоухающий цвет!» (Слово Григория Нисского на Пасху.) Прольём, кто может, отраду в сердце бедного ради великих дней Христовых; уделим ему от сокровищ своих; пригласим его к одной трапезе с собою; забудем хотя на эти дни, если навсегда не хотим забыть, наши суетные приличия и надменность в отношении к бедным. Ужели настоящий праздник не стоит этой жертвы?! Ужели и в настоящий праздник мы не предпочтём христианского общения и братолюбия правилам мирской гордости? Если так: то у нас будет праздник не Христу воскресшему, а *чреву своему* (Филип. 3, 19) и мирской суетности, любящей только угождать богатым и славным, знакомым и друзьям. А знаете ли, как богопротивны подобные праздники и празднователи? *Новомесячий ваших*, говорит Господь о них, *и суббот и дне великаго не потерплю... праздников ваших ненавижит душа моя* (Ис. 1, 14); *горе вам насыщенный ныне, яко взалчете!* (Лук. 6, 25.) Посему постараемся праздновать Пасху в духе христианского общения и братолюбия, особенно в настоящие дни творя милостыню бедным и соблюдая оное правило Евангелия: *егда твориши обед или вечерю, не зови друзей твоих, ни братии твоея, ни сродников твоих, ни сосед богатых, но... зови нищия, маломощныя, хромья, слепыя: и блажен будеши, яко не имут ти что воздати; воздаст же тебе Сам Господь в воскрешение праведных* (Лук. 14, 12—14).

с. 146

с. 147

Далее, первенствующие христиане имели обычай учреждать собрания во дни Пасхи. Эти собрания были устроены с благою целью. Сюда приходили не для того, чтобы предаваться мирским забавам и увеселениям, но затем, чтобы проводить время в спасительной беседе о предметах веры, взаимно друг друга назидать и поощрять к подвигам братолюбия и благочестия (святой Григорий Нисский, там же).

Бывают во дни Пасхальные и у нас собрания, но какие? Чем у нас занимаются собравшиеся? Часто пустословием и шутками, картёжною игрою и плясками, не говоря о пьянстве и объедении. И празднуют так, нужно заметить, ещё образованных сословий люди. Что сказать о собраниях простонародных? Что сказать о тех христианах, которые толпами бродят по улицам целые ночи, оглашают воздух срамными песнями и *отай делают то, о чём неприлично и говорить* с церковной кафедры? (Еф. 5, 12.) Это — безрассудные празднователи, которые доставляют утешение аду, оплакивающему ныне потерю узников своих. Это лжеимённые христиане, вчера, быть может, воздыхавшие, каявшиеся и плакавшие у плащаницы святой, а сегодня *второе распинающие* (Евр. 6, 6) Господа бесчинным празднованием своим. Не думают ли они, что воскресший Господь не зрит беззаконий их? Нет, *воплъ бесчиния* их, подобно воплю Содомскому и Гоморрскому, *восходит к превыспреннему престолу*

с. 148

Его (Быт. 19). Он видит все тёмные дела бесчинных собраний и не подвергает казни дерзких поругателей Пасхи по одному только безмерному благоутробию Своему. Будем же, други мои, внимательны к таковой милости Божией. Станем удаляться *обществ нечестивых* (Псалом 1, 1), провождающих святую неделю в богопротивных увеселениях и забавах: там *бесом празднуют, а не Богу; не хочу же вас общников быти бесом*: ибо не можете праздновать Богу истинному и *Богу века сего* (2 Кор. 4, 4), *приобщаться* Пасхальной радости и *трапезе бесовстей* (1 Кор. 10, 20, 21), говорит апостол. Там можем мы потерять всё, что приобрели для пользы души своей в течение поста (Кор. 15, 33). Там *место* не нам, а *диаволу* (Еф. 4, 27), который ныне обретает себе утешение только в бесчинном поведении людей. Будем посещать лучше такие *собрания*, которые составляются *во имя Господне* (Мф. 18, 20), из людей благочестивых и добрых: здесь *вся к созиданию бывають* (1 Кор. 14, 26);

с. 149

здесь невидимо, но ощутительно *сердцам благочестивым*, присутствует Сам воскресший Господь (Лук. 24, 25 и прочие) с ликом ангелов своих; здесь все торжествуют Пасху, как *чада света* (Еф. 5, 8), *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), *не в козлогласовании и пьянстве, не любоделянии и студодеянии, не рвением и завистию* (Рим. 13, 13).

Ещё, ради праздника Пасхи, древние христиане по установлению Церкви и закона гражданского посещали больных, освобождали узников из темницы; рабов отпускали на волю; остающимся в рабстве давали отраду, скорбящим утешение (там же).

Можем и мы в некоторой мере подражать этому высокому обычаю благочестивых предков наших. Конечно, не от нас зависит дать свободу заключённым в темнице, — это в руках власти и закона: зато нам возможно посетить тюремный замок, который стоит в самом городе нашем, и больницу, находящуюся на краю города, и утешить содержащихся там узников и страдальцев отрадным «Христос воскрес», ласковым словом и милостынею. Поспешим же, други мои, воспользоваться этою возможностью. Но только не будем думать при сём, будто заключённые узники недостойны нашей милости и посещения. Во-первых, вспомним здесь, что в лице их мы посетим Самого Господа, Который на последнем суде скажет нам: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира... Я болен был, и вы посетили Меня; Я в темнице был, и вы пришли навещать и утешить Меня* (Мф. 25, 34—36). Во-вторых, не забудем здесь и того, кто мы сами?.. Много ли лучше этих узников? Правда, они бывают и хищники и грабители: а мы разве ничего не похищаем у ближнего?! Скажем, например, как некоторые из нас, жителей градских, ведут торговлю свою? Разве не обмеривают, не обвешивают, не обсчитывают покупателей, не обманывают их и не отдают им худой товар вместо хорошего? А это что же иное, как не воровство в своём роде?! Ещё мы своею завистию и клеветою, открытою и тайною, нередко лишаем ближнего своего лучших сокровищ жизни, как то: чести и славы, доброго имени и тому подобного; а это не хуже ли всякого грабительства?! Правда, в темнице содержатся иногда человекоубийцы, разбойники: а мы разве не уподобляемся им? Мы разве не убиваем ближнего мерами своей ненависти и злобы?! А *всяк, ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Иоан. 3, 15). Притом, в темнице могут томиться, страдать и невинные души, по несправедливости и оговору недобросовестных людей: как же не посетить этих невинных страдальцев?! О, если когда, то особенно ныне, во дни Пасхи, как бы следуя примеру Искупителя, изведшего узников из темниц адовых в царство вечных радостей, пусть каждый из нас поставит себе за священный долг — посетить градскую темницу и больницу.

с. 150

с. 151

Пусть каждый из нас, при посещении узников темницы, так взывает в душе своей: «Господи! здесь томятся узники за малые, может быть, вины. Я же окаянный без числа согрешил пред Тобою и — пользуюсь свободой. О, слава снисхождению Твоему, Человеколюбче!» Пусть каждый, при посещении страдальцев больных, обносит в уме своём такие помыслы и слова: «Господи! Эти страдальцы, может быть, на добрые дела употребили бы своё здоровье, если бы Ты дал им оное. Я же окаянный всю жизнь свою иждиваю во грехах и, невзирая на это, пользуюсь добрым здоровьем. О, слава долготерпению Твоему!» Пусть также имеющий рабов и подчинённых даст им утешение, а знающий скорбящих утешит их, как может. Это всё будет одною из самых приятных и лучших жертв воскресшему Господу.

Наконец, христиане первых веков, ради праздника Пасхи, имели в обыкновении — должнику прощать долг, обидчикам извинять обиды и оскорбления, свидетельствуя это искренним братским целованием и радостным приветствием: «Христос воскрес!..» (Там же.)

Поревнуем и в этих добродетелях древним христианам. По возможности *оставим долги*, как вещественные, так и греховные, *должником нашим* (Мф. 6, 12). Обыдем с радостью

врагов своих. Рцем слова мира и любви ненавидящим нас, простим вся воскресением и тако возопиим: «Христос воскрес!»

Вот, братче, краткий очерк дел, кои особенно, между прочими святыми делами, занимали древних христиан и должны занимать каждого из нас во дни Пасхи! Христанская любовь, без сомнения, может найти много и других приличных празднику занятий, каковы, например: чтение душеполезных книг, домашняя молитва среди полночной тишины, беседа с детьми о неизречённой любви Господа к роду человеческому, и тому подобное. Если мы, по мере сил и возможности, будем упражнять себя этими делами во дни Пасхи: то у нас будет истинно «Пасха красная», истинно великий праздник воскресения Господня. Напротив, если в течение праздника предадимся плотскому веселью и пьянству, заведём бесчинные собрания и забавы: то и светлый праздник воскресения, может стать, будет самым чёрным временем в нашей жизни.

О, даруй нам, Господи, праздновать Пасху Твою *благочестно и праведно* (Тит. 2, 11—14), *не в квасе ветсе, не в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), как праздновали этот праздник наши старшие братья — первенствующие христиане! Аминь.

Поучение в третий день святой Пасхи. (О пасхальном красном яйце)

с. 153 Между прочими действиями и обычаями, которыми отличается празднование святой Пасхи, у нас, православные христиане, есть обычай — приветствовать друг друга в это время радостным «Христос воскресе» и «воистину воскресе», братским поцелуем и подарком красного яйца. Что это за обычай? Откуда ведёт он своё начало? И что означает это символическое красное яйцо с поцелуем? — О сём вкратце побеседуем в нынешний день Светлой Пасхи.

Обычай — размениваться в Пасху красными яйцами, с поцелуем и приветствием «Христос воскресе», перешёл к нам от греков. А греки заимствовали оный от примера Марии Магдалины, которая, по вознесении Господнем на небо, первая пришла в Рим для проповеди евангельской и первая, представ пред лицо Тиверия Кесаря, поднесла ему красное яйцо с приветствием «Христос воскресе», с целью — возбудить его любопытство о символическом значении такого, необыкновенного в то время, подарка. С разъяснения этого символа она начала пред Тиверием свою проповедь о Воскресшем Христе, и таковым примером своим научила первенствующих христиан — в праздник Воскресения Христова дарить друг другу красные яйца. От первенствующих же христиан этот священный обычай дошёл и до нас — христиан позднейшего времени.

с. 154

Что же означает в духовном смысле это пасхальное яйцо? — Оно заключает в себе символическое значение животворящей смерти и Воскресения Господня, как двух событий, соединяемых Пасхую. Оно наглядно и сравнительно выражает ту истину, что как из-под мёртвой скорлупы яйца является живое существо — цыплёнок, доселе сокрытый и как бы запечатанный, так из гроба, закрытого и запечатанного, восстал и явился Жизнодавец Христос, и восстанут так же все умершие от века, для жизни вечной, образуемой круглою, не имеющею конца формою яйца.

Какое значение имеет в духовном смысле красный цвет яйца? — Краснота яйца означает, во-первых, наше праздничное торжество, нашу пасхальную радость и веселие о Воскресшем Господе, как и чёрный цвет выражает у нас печальное настроение и глубокое сетование души об утрате кого-либо дорогого, во-вторых то, что вечная жизнь со всеми её райскими наслаждениями приобретена нам *не златом или серебром пленным, но драгоценною кровью Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18, 19). Таким образом, обмениваясь в Пасху красными яйцами, с приветствием «Христос воскресе», православные напоминают этим один другому о некоторых из главных догматов своей веры, именно: о смерти, воскресении, вечном веселии и блаженстве, коего Виновник — Воскресший Христос Господь.

с. 155

Что означает пасхальный поцелуй, с которым делается приветствие «Христос воскресе»? — Он выражает чувство братской любви и искреннего мира, с которыми должно праздновать Пасху, по слову Апостола: *пасха наша — Христос, за нас закланный; тем же да празднуем пасху не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины* (1 Кор. 5, 7, 8). Это самое внушает нам и святая Церковь, когда поёт: «с радостью друг друга обьемем; рцем, братие, и ненавидящим нас» слова мира и братственной любви; «простим вся воскресением», — забудем ради Воскресшего Спаса и Вседетеля все оскорбления, причинённые нам от недоброжелателей наших, дабы пасхальная радость наша была общая, полная, светлая, ничем невозмутимая, и «так» — с миром, единодушием и любовью ко всем «возопиим»: «Христос воскресе!»

Вот о каких догматах напоминают и какие правила благочестия внушают нам, братие, пасхальное красное яйцо и радостное приветствие «Христос воскресе» с братским целованием! Они, — кратко повторим сказанное, — а) напоминают нам о смерти, воскресении и вечно

блаженной жизни, приобретённой дражайшею ценою пречистой крови Агнца Божия Христа; б) внушают нам *иметь мир и любовь ко всем* (Рим. XII, 18) без исключения, особенно в сии — пасхальные дни (1 Кор. 5, 7, 8).

Напечатлеем же, други мои, глубоко напечатлеем в сердцах своих эти высокие напояминания и прекрасные внушения святой веры нашей. Приветствуя друг друга радостными «Христос воскрес, воистину воскрес» и братским целованием, постараемся исполнять этот священный обычай не с обычною холодною чувств, но с искреннею любовью и миром, без лицемерия и лукавства, без всякой вражды и злобы. Обмениваясь друг с другом пасхальными яйцами, будем помнить при сём, что здесь — на земле мы не вечны, что нас ждут неминуемая смерть, гроб и могила, из которой некогда воскреснем мы по гласу трубы архангельской. Вообще, празднуя Пасху Божию здесь — на земле, позаботимся вести себя так, чтобы и там на небеси, «в невечернем дни царствия Христова», сподобиться нам праздновать Пасху вечную и вечнонеумолкаемо воспевать с ангелами и всеми святыми оную победную песнь Воскресшему Агнцу: «Христос воскрес»! Аминь.

с. 156

Поучение приветственное к узникам Переславской темницы, в день святой Пасхи

Христос воскрес! братие узники!

с. 157 Когда Господь наш Иисус Христос опочивал Телом Своим во гробе, тогда пресвятою душою Своею Он сходил во ад, яко Бог (песнь церковная). Что же делал Он во аде? Утешив всех, содержащихся там, верующих узников светоносным явлением Своим и вестию спасения, Он извёл их из затворов адских в обители царствия Божия.

с. 158 В память сего-то, между прочим, события и в подражание Сходившему во ад Господу Иисусу православные христиане имеют священный обычай — посещать темницы, преимущественно во дни пасхальные. В память того же события и в подражание Тому же Господу и мы, грешные посетители, пришли навестить вас, о Христе возлюбленные наши, братие-узники, заключённые в этой скучной темнице, как будто в могиле или во аде. Но какую пользу принесёт вам посещение наше, когда мы не можем освободить вас от уз темницы сей, как освободил Господь узников от ада, и не можем утешить вас, как они утешены были посещением Его? Это правда, что мы не в состоянии освободить вас от душных затворов ваших: зато желаем вам скорого и законного освобождения от них и даже молим о сём Бога — Решителя уз греховных — человеческих. Это правда, что мы не можем утешить вас, как утешил Господь узников адских: но мы сами собою не берёмся и утешать вас. Мы, вместо собственного немощного нашего утешения, восприветствуем вас всерадостным: «Христос Воскресе!» А этого и довлеет к утешению вашему. Это приветствие в текущие дни выше и отраднее всех приветствий и радостей земных. И кто из вас, братие мои, слыша оное, не возрадуется радостью великою?!.. Кто не возвеселится духом своим о Воскресшем Господе?!.. О, можно ли не радоваться и не веселиться христианину, слыша эти, могущие оживить самую мёртвую для радости душу, вожделенные слова: «Христос воскрес»?! И так, примите же, возлюбленные братие-узники, от всех нас, пришедших навестить вас великого ради праздника, это отрадное приветствие: «Христос воскрес!» Да поможет вам Воскресший Господь скорее избавиться от уз темницы сей, и вместе с тем и от уз темницы вечной, адской, оставлением и заглаждением тех грехов и преступлений, за которые вы заключены сюда — в темницу временную.

с. 159 Я присовокупил в благожелании своём к вам: «дабы Господь избавил вас не только от темницы временной, но и от вечной». И не напрасно это сделал: ибо что за польза — освободиться от темницы временной и попасть в вечную?!.. О, гораздо лучше, братие, пребыть всю жизнь свою в темнице временной, нежели страдать в узах вечной: здесь — во временной темнице вы зрите, по крайней мере, свет Божий, слышите нередко службу святую и слово спасения, посещаемы бываете родными, знакомыми и благодетелями; питаетесь надеждою — когда-либо получить желанную свободу и возвратиться к семьям родным. А там?.. а во аде?.. Ах, там нет света Божия, там один мрак непроницаемый и страх невообразимый; там хотя есть огонь, но он не светит, а только жжёт нестерпимо узников своих. Оттуда никогда уже не будет им освобождения. Туда ни отец, ни мать родные, ни братия и сёстры, ни близкие знакомые и благодетели уже не придут к ним и не скажут радостного: «Христос воскрес!» — Там скорбь безутешная, плач непрестанный, стон и рыдание неумолкаемые, раскаяние и слёзы бесполезные, страдания и муки беспощадные, скрежет зубов ужасный, червь неумирающий и пламень неугасающий — будут узникам горестнейшим уделом в бесконечные веки веков... О, да избавит же милосердый Господь нас и вас, братие-узники, от этой ужасной и для самих демонов темницы! Пусть самая временная темница сия служит всем нам и особенно имеющим скоро освободиться от ней всегдашним напоминанием о темнице вечной и побуждением к проведению такого жития, которое могло бы в своё время избавить нас от мучительных и лютых уз её, по благодати и милости Воскресшего и Победившего ад Господа. Аминь.

Слово при гробе Ольги Ивановны Кумошенской — супруги г. судебного пристава в городе Переславле-Залесском

Зряще мя безгласну и бездыханну предлежащу,
восплачите о мне, братие и друзи,
сродницы и знаемии...

(Стихира заупокойная.)

Плач при смертной разлуке с близкими по родству есть долг естественной, Самим Творцом вдохновенной в сердце наше любви. Исполнение этого долга считали священным для себя не только великие из святых, как то: Авраам — отец верующих, плакавший о кончине жены своей Сарры (Быт. 23, 2), Иаков, рыдавший о смерти сына своего Иосифа (Быт. 37, 34—35), святой царь и пророк Давид, слезивший о смерти Саула, Ионафана (2 Цар. 1, 11—23) и Авессалома (2 Цар. 18, 33), и другие, но и Сам Господь наш Иисус Христос, почтивший слезами гроб друга Своего Лазаря (Иоан. 11, 33—35). После этого можно понять, что плакать по умершим не грешно. И вот почему Святая Церковь не только не возбраняет ныне этого плача, но даже Сама побуждает нас к тому, когда, как бы влагая слово во уста умершей, говорит от лица её: «восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаемии!!..»

с. 160

Как же и о чём именно позволительно плакать сродникам и знаемым усопшей у гроба её? — Об этом благоприлично побеседовать в настоящие минуты.

с. 161

При гробе новопочившей достойно плача родных и близких её, во-первых, то, что они теряют в ней добрый пример и опору своей домашней и нравственной жизни. — Обладая чувством страха Божия, усопшая умела благоразумно совмещать в жизни своей исполнение различных обязанностей: она всегда была и достойно-любимым членом в немалочисленном родстве своём, и мирною разумною хозяйкою дома своего, и доброю искреннею женою мужу своему, и примерною благочестивою матерью детям своим, — что, без сомнения, имело великое значение и цену как для всего, Богом благословенного, родства почившей, так особенно для мужа и детей её. А теперь — по смерти почившей что с ними будет?.. Как многого они лишаются в ней?.. Кто мужу нужнее и полезнее жены?!.. Кто детям любезнее и необходимее матери?!.. Но — увы! — её не стало... Восплачьте о сём, сродницы и знаемии усопшей! Восплачь, овдовевший супруг: оставила тебя помощница твоя, верный друг твой, более всех сочувствовавший радостям твоим и своею искреннею, благоучастливою любовью паче всех улаждавший дни небескорбной жизни твоей! Восплачьте, дети, возрыдайте, малосмысленные крошки:¹ вы не вкусите уже теперь сладости матерней ласки, лелеявшей и гревшей вас доселе; для вас не распространутся более объятия любвеобильной матери вашей. Она отказывается далее быть тёплой собеседницею и утешительною спутницею вашею на скользком пути скорбной жизни сей: «не ктому с вами похожду или собеседую прочее», — вопиет она к вам из гроба. Настоящее ваше свидание с нею — последнее в мире сём: вот несколько минут, и — самый гроб закроется; вот ещё час времени — и хладная могила сокроет от вас навеки сокровище сердца вашего — дорогие останки матери вашей. Восплачьте о сём! Но восплачьте благорассудно и умеренно, как благопокорливые воле Божией христиане: поелику неблагорассудный и неумеренный плач не имея силы — *возвратить жизнь усопшим* (Сирах. 38, 17—23), но, преждевременно *убивая только*

с. 162

¹По смерти усопшей остались две дочери: 9-ти и 2-х лет.

здоровье и жизнь плачущих» (Притч. 17, 22; 2 Кор. 7, 10), есть грех против шестой заповеди, отзывающийся притом недоверием, недовольством и непокорностью судьбам Божиим, «глубиною мудрости человеколюбно вся строящим и полезное всем подавающим» (тропарь заукойный) — кому долголетие, кому раннюю смерть, как и усопшей нашей,¹ кому радость, кому печаль и слёзы, кому благополучное супружество, кому тяжкое вдовство, кому спокойную жизнь при добрых родителях, кому горькое сиротство.

- Далее, самый печальный вид лежащей во гробе, имеющее скоро последовать затем изменение и разложение тела её и вообще торжество смерти над человеком достойно могут быть предметом нынешнего надгробного плача. — Скажите: давно ли почившая, подобно нам, грешным странникам земным, наслаждалась жизнью? Давно ли, подобно всем человекам, заботилась о том и другом? А ныне, а теперь?.. Какая перемена с нею!.. Где свет очей, которыми она ласково назирала и оживляла детей — крошек своих? Где светлость лица её, сиявшего добротою, благолепием и жизнью? Где сладкоречие уст её, просто, но вразумительно внушавшее детям понятие о Боге и о благочестии христианском?.. «Вся увядоша, яко трава, вся потребишася, как тень,.. очи заидоша, руце и нозе связастеся, слух заключися, уста безмолвствуют, язык молчанием связася... Все органи мертвы, нечувственны» (Из стихиры надгробной). А далее, а потом?.. Они соделаются жертвою червя, зловония, тления, праха. Боже наш, Боже наш! Это ли участь человека — прекраснейшего творения Твоего? Это ли жребий существа, умалённого малым чем от ангел (Псалом 8, 6), украшенного образом и подобием Твоим (Быт. 1, 26) и венчанного честию царственной власти над всею землёю?! «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, бесславу, не имущую вида. О чудесе! что сие, еже о нас бысть, таинство?.. Как предахомся тлению? Как сопрягохомся смерти? Воистину, Боже, Твоим повелением» (Стихира надгробная). Ты однажды изрёк падшему праотцу нашему: *земля еси и в землю отъидеши* (Быт. 3, 19), и — Твоё слово со властью сбывается над каждым из потомков его. Но Бог, братие, поступил в этом случае благо и праведно: благо — потому что смерть соделал средством к удержанию греха, болезней и зол, проистекающих от греха, в дальнейшем развитии их. В самом деле, что было бы с падшим человеком, если бы Творец не осудил его на смерть? О, тогда грех, болезни и зло соделались бы в нём бессмертными, развивались бы в существе его и всего Мира более и более, и таким образом соделали бы жизнь человека полною бесконечного страдания, горшею самой смерти и совершенно безнадежною к исправлению, как это и видим отчасти из примера падших, но не наказанных смертию ангелов. Праведно поступил Господь в осуждении человека на смерть потому, что не напрасно навёл на него эту горькую казнь, но за дела его: грех праотца нашего и, в лице его, грехи каждого из нас были тому причиною. О грех, грех! колких зол ты — виновник!.. Восплачем о сём, братие и друзи, сродницы и знаемии усопшей, но восплачем с твёрдым убеждением в том, что смерть, хотя и служит человеку карою за грех, есть вместе и великая милость Божия для нас и необходимое врачевство для испорченной природы нашей. Восплачем также о неблагообразном виде и скоро имеющем последовать разрушению и сотлению тела умершей; но восплачем опять *не якоже прочии, не имущии упования* (1 Сол. 4, 13—18), или *яко бы умершей оставалось быть вечным достоянием могилы, тления, смерти: нет, плач свой о умершей мы растворим верою в ту отрадную истину, что она непременно будет иметь свидание с родными своими и прочими, близкими сердцу её, когда, по глаголу архангела, со всеми сущими во гробех* (Иоан. 5, 28—29), *возстанет с телом честным и славным, нетленным и бессмертным* (Фил. 3, 21; 1 Кор. 15, 42—44, 53), для того чтобы вечно жить с ними и никогда уже более не умирать и не разлучаться с дорогими и искренними своими.

Затем, предметом плача при гробе почившей достойно может быть самый путь, которым должно восходить ей от земли на небо. Известно из православного вероучения, что души умерших, по разлучении с телами, проходят мытарства или воздушные области злых бесов. Ах, братие мои, как страшен, как ужасен этот путь!.. Здесь лютые демоны как львы рыкают на проходящие души; здесь князи бесовские всемерно силятся исторгнуть их из рук ангельских. Так, когда блаженная Феодора восходила душою своею к небу — на каждом из мытарств, которых она прошла двадцать, бесы задерживали и обличали её, износя к ней свитки, подробно изображавшие её помыслы, слова и дела греховные, даже время и место

¹Умерла на 31 году от рождения.

совершения их. Подобные нападения от демонов терпит, без сомнения, и новопочившая раба Божия Ольга; ибо «мытарства представляют собою неизбежный путь, которым совершают переход свой от временной жизни к вечной все человеческие души, кроме младенческих». (Христианское чтение, 1852, июль.) Это подтвердила бы и наша умершая, если бы ей позволено было встать из гроба. Вот что она сказала бы нам: «Братие и друзи, сродницы и знаемии! восплачите о мне: страшно бо и грозно место прохожду (молитва по 4-й кафизме); множество мя сретает лютых демонов, иже, яко пси мнози, обступают мя; обыдоша мя мысленнии рыкающе скимни, и ищут восхитити (из рук ангельских) и растерзати мя горце» (из канона на исход души). — Воистину, сетующие слушатели, такое страшное состояние отшедшей души достойно плача её живых «братий и друзей, сродник и знаемых», — но какого именно плача? — Плача молитвенного — «к Богу духов и всякия плоти» о том, чтобы Он послал отшедшей душе ангела мирна, спутника и заступника, защищающего и сохраняющего её *от тем* бесов, *окрест нападающих на ню* (Псалом 3, стих 7), — плача ходатайственного, каковой, как некое чистейшее золото (житие святого Василия Нового), приносим был Господу святым Василием о блаженной ученице своей — Феодоре.

с. 166

Наконец, у гроба сего достойно и праведно восплакать о суде, на который отходит усопшая: «к Судии бо отхожду», — вещает она гласом Церкви; *лежит человеку единою умрети, потом же суд* (Евр. 9, 27), — учит апостол. Да, слушатели, страшно преступнику предстать пред лицо земных судей: но страшнее, несравненно страшнее душе, разлучившейся с телом, явиться пред лице Судии небесного. Там — пред лицом земных судей можно избавиться от наказания или посредством мздоимства, умеющего склонять суд в ту или другую сторону, или посредством благородного и знатного происхождения, уважаемого в земных судах, или «посредством хитрословия и витийства адвокатуры, умеющей искусственно скрадать истину, или посредством свидетелей и друзей, часто отклоняющих от преступника праведный приговор и решение суда» (из службы по вся дни, песнь 4, 2 тропарь): а здесь — пред лицом Судии небесного «несть лицепрятия, здесь не предпочитается царь воину, не преимуществует владыка пред рабом (тропарь по 10 кафизме); но тот и другой вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равном достоинстве (стихира на погребение); здесь ничтоже помощи может, Богу сущу Судии, ни тщание, ни козни, ни слава, ни дружба (служба по вся дни, канон 6 песни): кийждо бо от своих дел или прославится, или постыдится» (стихира на погребение). А кто из нас, сетующие слушатели, похвалится делами своими, после того как все мы *в беззакониях зачинаем и во грехах рождаем*?! (Псалом 50, стих 7.) Кто похвалится праведностью своею, когда *нечист пред Богом всяк, аще и един день жития его на земли*?!. (Иов. 14: 4, 5, 15: 14, 25: 4.) Да, как человек, не чужда была слабостей и грехов и новопреставленная сестра наша Ольга. А после этого как страшен для ней должен быть суд Божий! И каким плачем должны напутствовать душу усопшей к суду сему «братие и друзи ея, сродницы и знаемии»?!. О, плачьте о сём, присные усопшей, но плачьте, — опять скажу, — не воплем отчаяния, не ожидающего от Судии Бога никакой ослабы и помилования усопшей; но плач свой соедините с тёплой молитвою о спасении души её. Этого и сама она желает, когда, голосом Церкви, взывает к нам: «братие и друзи, сродницы и знаемии! прошу всех и молю: непрестанно молитесь о мне Христу Богу, да не изведена буду по грехом моим на место мучения, но да вчинит мя, идеже свет животный».

с. 167

Что же, братие и слушатели мои, ужели мы откажем такой трогательной просьбе нашей умершей и не помолимся о ней Христу Богу?.. О, да не будет сего!

с. 168

Итак, молись же первее всех ты, сетующий супруг, о друге своём: ты, без сомнения, искренно любил его в жизни своей; а молитва искренней любви и благословенной дружбы всегда будет доходна Богу и полезна умершей. Молитесь вы, юные дети; ваша молитва, как молитва земных невинных ангелов, громко отзовется на небе за мать вашу. Молитесь вы, бедные и нищие, пользовавшиеся благодеяниями усопшей: вас, как Своих *меньших братий* (Мф. 25, 40), особенно послушает Царь царей, подобно как и земные цари любят слушать и исполнять просьбы братий и близких своих. Молись горячее всех за усопшую ты, родная мать её:¹ молитва благочестивой матери за детей так сильна пред Богом, что может изъять души их из самых челюстей ада. (Житие блаженного Августина.) Вкупе с матерью, супругом и детьми усопшей, молитесь и все вы, братие и друзи, сродницы и знаемии её, и на молитву о ней милостынею подвизайте также бедных вдов и сирот, нищих

с. 169

¹По смерти г-жи Кумошенской осталась в живых мать её — почтенная вдова-старлица.

и убогих: таковыми бо жертвами благоугождается Бог; милостыня не оставляет ити во тму, от смерти избавляет, и тая очищает всяк грех (Лук. 11, 41; Евр. 13, 16; Тов. 4, 7—16; Притч. 15, 27). Не будем праздными зрителями погребального церемониала и все мы, окружающие гроб усопшей, но, с молитвами церковными, вознесём и свои молитвы о ней к Богу.

Господи, Владыко живота и смерти! упокой душу усопшей рабы Твоей Ольги в селении праведных, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». Аминь.

Слово, произнесённое
в Муромском Спасском монастыре,
в 4 день апреля 1879 года, —
на память спасения императора
и самодержца всероссийского
Александра II от руки злодея-убийцы

*Не даси преподобному твоему видети истления.
(Псалом 15, 10).*

Эти слова пророка Давида, относясь к преславному воскресению Господа Иисуса Христа, прекрасно могут быть приложены и ко избавлению нашего Государя от убийственной руки злодея: — и Он, Благодетельнейший Царь наш, не увидел истления — не подвергся смерти там, где она висела, так сказать, над венценосною главою Его и — уже изострила и занесла лезвие своё, дабы сразить и низвести её в могилу — в область тления. Милостивый Господь, хранящий царей благочестивых, *яко зеницу ока Своего* (Псалом 16, 8), чудесно спас Его невидимою рукою ангела. И вот, скорбя всею душою о третьем уже злодейском покушении на жизнь Государя нашего, мы уже в третий же раз и радостно торжествуем чудесное спасение оной. Но с одною ли только радостью мы должны торжествовать это спасение? — Нет, как верные сыны святой православной Церкви и преданные сыны России, мы обязаны торжествовать оное ещё с чувством особенной благодарности в молитвах ко Господу за Царя своего. — Об этом и будет настоящее слово.

с. 170

Сохранение жизни Царевой, сегодня торжествуемое, есть величайшее и неоценимо дорогое благодеяние для России! — Известно, что Россия, любезнейшее отечество наше, теперь переживает период своего политического возрождения: в ней теперь много нового, получившего начало своё от премудрой попечительности Царя-Преобразователя. Он ввёл и продолжает вводить новые начала во все почти отрасли государственной жизни и деятельности; — нужно, чтобы Он же своим Царственным оком наблюдал за развитием и приложением к делу этих начал, чтобы Сам преодолевал и препятствия, необходимо встречающиеся при этом. Но что было бы с Россиею, если бы она в эту эпоху своего политического возрождения лишилась внезапно Виновника возрождения — Который начал и продолжал оное с такою успешностию, твёрдостью и неустрашимостию духа, среди повсюдных треволнений, покоряя своему благодетельному плану всё противное ему, Которого ущедрил Господь мудростию с такою благоучастливостию и патриотическою любовью проникнуть в нужды всех сословий русского народа и понять их. Ах, и всегда лишение Государя составляет великую потерю для отечества. Это плачевными опытами дознала на себе и Россия; это может понимать всякий, кто только, обладая здравым смыслом, хотя немного знаком с страницами русской истории, — или, хотя и незнакомый с оною, но имеющий в душе своей чувство истинного патриотизма. Тем невознаградимее эта потеря отозвалась бы в политической жизни России теперь — в переходную пору её, или, что то же, в период её возрождения, если бы Господь не сохранил для неё драгоценной жизни Царя-Благодетеля отечества. Мало того, эта потеря, без сомнения, была бы ощутительнейшею и невознаградимую потерю и для частного блага сынов России, всегда тесно связанного с общим благом отечественным. Если бы она постигла нас, то мы — сыны отечества, составляющие как бы

с. 171

с. 172 одну великую семью и начинающие мало-помалу возрастать в политической разумной жизни, при пособии Государя-Воспитателя своего, — испытали бы, без сомнения, на себе горести и трудности, гораздо большие тех, какие испытываются обыкновенно малоразвившимися сиротами, потерявшими многоопытного уже отца-воспитателя своего. А как, братие, тяжка жизнь маловозросших сирот без отца-воспитателя? Но слава Богу — благодателю нашему! Он сотворил, да мимоидет нас горькая чаша сия: руку злодея, хотевшего осиротить нас, Он потряс и поколебал невидимую рукою ангела с неба. Наш благодетель, наш Отец и мудрый Воспитатель с нами; наш любимый Государь жив, мы не лишились Его, когда нам угрожала опасность понести это горькое лишение; Господь милостивый нам сохранил Его. О, сколь велика эта милость, сколь драгоценно это благодеяние Твоё, Господи, к нам, грешным и недостойным рабам Твоим! Радуйтесь же сему, братие! Благословите за это Господа, сынове Российстии! Славь и благодари, Россия, Творца своего, сохранившего Венценосную Главу твою целу и невредённу, *венчавшаго тя явного милостию и щедротами и не давшиаго преподобному твоему, Государю, видети истления* (Псалом 102, 4) от злодейской руки клеветов адского царства, жаждавшего помрачить для тебя светлые дни воскресения Царя небесного горькою смертию Царя земного.

с. 173 Вместе с благодарением Богу за спасение драгоценной для нас жизни Государя, мы ещё должны возносить к Нему усердные молитвы о сохранении её и в будущие лета. — От Бога, братие, зависит жизнь и продолжение жизни каждого из смертных. Для кого Он всеблагий восхощет продлить её, кого восхощет Он сохранить под особенным *кровом крил Своих*: того ни вода, ни воздух, ни огонь, ни меч, ни болезнь, *ни сеть ловча, ни стрела, летящая во дни, ни тьмы врагов окрест нападающих* (Псалом 90, 3, 4, 5, 7) не могут поразить смертью прежде поры, предназначенной ему небесным Провидением: ибо в деснице Божией содержится *живот и дыхание* всех тварей (Деяния 17, 25). К кому же после этого нам обратиться с мольбою о жизни Царя нашего, как не к Господу Богу? К Нему *возведём очи* и сердца наши, с молитвою, *да дни на дни царицы приложит, и лета его до дне рода и рода* (Псалом 60, 7). Он может и всегда готов исполнять наши прошения, если только оные воссылаются будут к Нему из глубины души — усердной и смиренной. Он Сам рёк иногда устами Своими: *еже аще что просите от Отца во имя Моё, то сотворю* (Иоан. 14, 13—14; Мф. 21, 22); *аще два от вас* (верующих в Меня) *совещаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будеш има от Отца моего, иже на небесех* (Мф. 18, 19). Не тем ли более Он милостиво услышит нас, когда мы не двое или трое, но в великом множестве и притом *единими усты и единым сердцем* вознесём к Нему молитву нашу о продолжении дражайших дней Государя нашего?! О, если молитва и одного верноподданного за Царя внемлется Богом — как это видим из примера святого пророка Елиссея, молитвою своею о царе приведшего целое войско неприятельское пленными в столицу Израильскую (4 Цар. 6, 18, 19): то как же может остаться не услышанною от Бога молитва многих верующих, молитва умилённая и усердная о возлюбленном и благочестивейшем Царе? Нет, братие, будем твёрдо веровать, что много может общая молитва верноподданных о Владыке земном ко благосердию Небесного: где она от чистых сердец возносится на алтарь небесный, там воистину милость и мир, жизнь и радость; там *ни зло, ни рана не смеют приблизиться телеси* Царя (Псалом 90, 10). Итак, пусть же после этого никто не отказывается молиться за Государя, особенно в сегодняшней благознаменитый день, памятуя и исполняя заповедь апостола *творить молитвы, прошения, благодарения за Царя, иже во власти* (1 Тим. 2, 2); пусть никто не дерзает говорить: «я грешный — где мне молиться за Царя»? Правда, молитва одного скоро охладевает, как гаснет и охладевает один раскалённый уголь; — но эта же самая молитва может воспламениться и сделаться сильною, когда соединится с усердною молитвою многих, подобно холодному углю, положенному к горячим; это видим из примера ниневитян, хотя и грешных, но возопивших к Богу единодушно, в сокрушении сердца, и — щедро услышанных. Такова же должна быть и наша, братие, молитва о нашем

с. 174 Царе; не по одному, но все вместе, и притом *во умилении душ и сердец* (из молебна в табельные дни), мы возносить должны её по наставлению святой Церкви.

И что же?! Окажемся ли невнимательными и непослушными одному спасительному наставлению святой матери нашей Церкви? Нет, вместе с нею и под руководством её помолимся Господу — Богу о Благочестивейшем Государе нашем; помолимся в умилении душ и сердец, с верою и усердием, — да долго-долго не угасает Светильник Израилев.

Господи, спаси Царя и услыши ны, в оньже аще день призовём Тя! Аминь.

Слово по освящении придела во имя Скоропослушницы Матери Божией в Муромском Спасском монастыре

Вот — слава Богу — и освящён храм в обители нашей во имя Скоропослушницы Матери Божией! Что это значит, благочестивые слушатели? Почему новосозданный храм посвящён имени Скоропослушницы, а не другого какого-либо святого? — Об этом, с благословения Преосвященнейшего Владыки,¹ предложим краткое слово в честь Виновницы настоящего торжества — Матери Божией Скоропослушницы.

с. 176

Храм сей посвящён имени Матери Божией Скоропослушницы потому, что Она явила знаки особенной милости Своей к святой обители сей. Представьте, благочестивые слушатели, положение обители этой за три года тому назад: что с нею было?!.. Какое жалкое зрелище представляла она собою обитателям и посетителям своим?! Храмы её были ветхи и до того скудны освещением, что самая литургия святая в будни нередко отправлялась в них, вместо свеч, с одним тускло горящим елеем; келлии братские были так гнилы и опущены, что самые каморы тюремных узников представляют им более удобств к помещению и сохранению жизни и здоровья; средства к содержанию и пропитанию братства были так бедны, что самые только терпеливые из братьев могли исполнять свои послушания безропотно и со смирением, *а не воздыхающе* (Евр. 13, 17); словом: всё в обители пришло в такое положение, что знавший оное истинный любитель храмов и монастырей не мог от души не сказать о ней: *жалость дому Твоего, Господи, снедает мя* (Псалом 68, 10, Иоан. 2, 18). А ныне, а теперь?.. Какую отрадную перемену видим в обители нашей!.. Храм её обновлён, освящён и украшен благолепием, как невеста Христова; келлии братские и прочие здания монастырские устроены и ещё устроятся новые, а старые укрепляются и улучшаются; вся обитель приняла другой лучший вид. Отчего же это? Кто виновник такой счастливой перемены? *Не нам, не нам, Господи, но имени Матери Твоей даждь славу!* (Псалом 113, 9.) Она — Заступница наша усердная, Она, «Скоропослушница нарекающаяся» (тропарь Скоропослушнице), в лике сей святой иконы, милостивно поспешила с Афона на помощь к нам, в бедную обитель нашу, и, пришедши сюда, возбудила к ней усердие в богобоязненных гражданах муромских, — каким образом? — одних исцеляя от лютой болезни елеем от лампы Своей; других утешая в сновидении словами: «знаешь молитву Скоропослушнице: *К кому возопию, Владычице?.. читай сию*»; иным даруя избавление от страхований и стужений бесовских в домах, после молебствия пред иконою Своею; лицу же, которое снедалось особенною жалостию, что святая Икона сия — не в ряду местных икон, в сновидении возвещая: «*устрой Меня (на подобающее место), и Я устрою твоё*» (дело). И вот, вследствие таких и подобных знамений от святой иконы Скоропослушницы, родилось у некоторых граждан благочестивое желание — соорудить Имени Её кипарисовый придел, которое вскоре же потом и приведено в исполнение за средства их.

с. 177

Радуйтесь о сём первое вы, добрые благодетели обители сей, и не смущайтесь, когда услышите так часто раздающийся в нынешнем веке голос лжемудрования: «К чему тратить деньги на храмы и монастыри? зачем украшать иконы золотом и серебром, бриллиантами и прочими драгоценностями? Не гораздо ли лучше и полезнее употребить всё это на вспоможение бедным и несчастным?» Не смущайтесь: ибо этот голос, исходя не от чистого источника — любви к ближним, но от недостатка любви к вере и благочестию,

с. 178

¹Иакова, епископа Муромского, освящавшего придел.

есть вместе одно из хитрых обольщений, которыми враг спасения нашего силится убить в народе усердие ко всему религиозному и святому. Не смущайтесь, но радуйтесь: ибо ваши лепты употреблены на богоугодное дело; ваши пожертвования отданы как бы в руки Самой Богоматери. Какое же употребление достояния может быть выше этого употребления?!.. Если бы чья из ваших жертв и не совсем была чиста; то, прошедши чрез святейшие руки Богоматери, она очистится и просветлеет, *яко злато в горниле, седмерицею разжжённое и искушённое огнём* (Псалом 11, 7). А сделавшись такою чистою, чего она — эта жертва не может исходатайствовать жертвователю от Бога?!.. О, если за чашу воды, поднесённой страннику, готовится немалая мзда на небеси; если за один кирпичок, пожертвованный на храм Богоматери, обещано от Ней великое вознаграждение в будущем (176 письмо иеросхимонаха игумена Антония Оптинского); если преподобному Еразму, который употребил богатство своё на украшение храма, посвящённого Богоматери, сказала Она: «Еразм! поелику ты украсил и возвеличил церковь Мою иконами, золотом и серебром — то и Я украшу и возвеличу тебя славою в царствии Сына моего», и затем чрез три дня исполнила сказанное (24 февраля четьи минеи, патерик Киевский): то вас ли не вознаградит Она — всеблагая Скоропослушница, украсители и обновители храма и обители Её?!.. Вознаградит, сторицею вознаградит вас и чад ваших в сей и будущий веки. О сём молиться всегда будет за вас святая Церковь, возглашая на ектениях: «о блаженных и приснопамятных создателях святых обители сея», — и на молитве заамвонной: «освяти любящая благолепие дому Твоего, Ты тех воспрослави»... О сём молиться пред пречистым образом Её будем и мы — иноки обители сея. А если бы мы и забыли вас здесь: то не забудет вас там на небеси Мать Божия Скоропослушница, никогда не забудет, во веки веков не забудет, как и не забыла преподобного Еразма. Итак, радуйтесь же и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.

с. 179

Радуйтесь и вы, возлюбленные отцы и братие святой обители сей: ибо и вы от своего усердия принесли немалую лепту в жертву Матери Божией Скоропослушницы. Какую? — спросите вы. Лепту, во-первых, потов и трудов своих при очищении храма и обители Её от мусора и при ношении на раменах своих тяжёлых древесных и каменных материалов, во-вторых, лепту акафистова хваления, которое в каждый воскресный день вы отпевали с усердием и благоговением пред иконою Скоропослушницы, и тем немало привлекали к Матери Божией усердных молитвенников. Радуйтесь: ибо эта лепта ваша записана на небесех и оценена Материю Божиею дороже золота и серебра и камней многоценных. Радуйтесь и уповайте на помощь Матери Божией Скоропослушницы, не унывая духом в скорбях и искушениях, но ободряя каждый самого себя таким рассуждением: «если Мать Божия благоустроила храм и обитель сию, то Она сильна устроить здесь и моё спасение: еда бо радит Она о созидании стен паче, нежели о спасении душ, искупленных драгоценною и пречистою кровию Сына Её? Вижду, се благоговением вижду Матерний покров Её на святей обители сей, и не подвигну стопы моей отселе никуда, аще лукавый и пошепчет мне: *се zde добро, или — се онде, гряди семо* — не иму веры; реку ему — искусителю моему: «Здесь моя надежда и предстательство, здесь моё прибежище — Мать Божия Скоропослушница; здесь пусть будет и моя жизнь, и моя смерть, и мой гробовой покой до самой зари всеобщего воскресения! Отыди от меня, сатано».

с. 180

Радуйтесь и вы, благочестивые носители, пришедшие разделить с нами нашу радость обновления и освящения храма и обители; ибо Виновница нашей радости — Мать Божия Скоропослушница есть общая всем нам Мать, всех нас любит, за всех молит Сына Своего Христа Бога нашего, и всем творит спастися в державный Её покров прибегающим, иже в напастех, в скорбях, в болезнях и в обременении грехи многими. Радуйтесь и чаще притекайте в храм сей петь с нами Покровительнице нашей: «радуйся, всеблагая Скоропослушнице!»

с. 181

Радуйся и Ты, Архипастырю и Святителю наш! Ибо в обновлении обители и храма сего зрится, во-первых, новый плод Твоих молитв и благословения отчего, утверждаю щего дома чад (Сирах 3, 9), и во-вторых, новое торжество веры и благочестия в Муромской церкви, имя которой Ты носишь и овец которой пасёшь, по поручению от Бога, как ангел её.

Радуйся и Ты, всеблагая Скоропослушнице! Тебе бо единой паче всех человек достоин истинно радоваться, яко Матери Бога, единой чистой и благословенной и безгрешной. Аминь.

Географический указатель

Александрия город	14, 22	Новгород город	50
Великий Устюг город	22	Рим город	56
Греция	21	Синай гора	32, 36
Дон река	22	Смоленск город	22, 50
Дорогобуж город	43	Смоленская губерния	43
Иерусалим город	19	Содом город	40
Икония город	27, 29	Тиринская пучина	37
Кесария город	19	Фавор гора	12
Кострома город	22, 50	Царьград город	9, 21, 22, 50
Купань село	22	Эгейское море	37
Москва город	3, 22, 26, 50		

Именной указатель

Аведдар гефеянин 22	Лазарь из Вифании 59
Авессалом сын Давида 59	Лазарь нищий 20
Авраам праотец 12, 13, 59	Лев VI Мудрый царь 21
Агафон святой 18	Лот праведник 40
Алазион бес 36	
Александр II царь 63	Магмет-Гирей хан 50
Анастас священник 19	Мамай темник 22
Анастасия узорешительница 20	Мария богородица 21–26, 50, 51
Андрей Цареградский святой .. 21, 25, 26	Мария Египетская святая 23
Арсений Галасунский архиепископ 22	Мария Магдалина святая 56
	Мартирий монах 18
Батый хан 22, 50	Марфа мироносица 13
Бахус бог 32, 33	Меркурий святой 22
	Меркурий Смоленский святой 50
Варлаам Хутынский святой 26	Моисей пророк 32, 36
Василий III великий князь 26	Молох бог 33
Василий блаженный 26	Мстислав Андреевич князь 50
Василий Великий святой 19	
Василий Новый святой 40, 61	Никифор Антиохийский мученик 46
Василий Шуйский царь 22	Нифонт святой 36
Вильчиков С. мещанин 43	
	Оза левит 25
Давид пророк 59	Параскева святая 27–29
Даниил преподобный 3, 4, 19	Пафнутий Боровский святой 3
Даниил пророк 40	Пентефриева жена 38
Диоклетиан император 27, 29	Пётр апостол 12
Дионис бог 32	Пимен многоболезненный 20
Дмитрий Донской князь 22	Прокл святой 9
	Прокопий святой 22
Елиссей пророк 64	
Енох богоприимец 7, 48	Саприкий священник 46
Епифаний патриарх 21, 25, 26	Сарра праматерь 59
Еразм преподобный 66	Саул царь 59
Ерм святой 15	Серапион преподобный 14
	Сергий Радонежский святой 22, 26
Зотик сиротопитатель 20	Симеон богоприимец 48
	Сусанна целомудренная 38
Иаков епископ Муромский 65	
Иаков праотец 59	Тиверий кесарь 56
Игнатий Богоносец мученик 48	Тихон благодворитель 14
Ильенков А. священник 43	
Иоанн Златоуст святой 37	Феодора блаженная 60
Ионафан сын Саула 59	Феодора Цареградская блаженная . 40, 61
Иосиф Прекрасный 7, 38, 59	Феодосий Младший император 9
	Феодосий святой 19
Киприан святой 37	
Кумошенская О. И. 61, 62	

Предметный указатель

- ад 7, 36, 37, 43, 49, 53, 58, 61
анархизм 7
ангелы 5, 7, 35, 60
    вестники Бога 15, 29
    грозные 7, 43
    защитники людей 35, 36, 51
    пение их 9, 57
    проводники в рай 49, 61
    хранители 35, 36, 39
    чужды бесчинных собраний .. 35, 44
атеизм 7
бесы ..... *см.* дьявол
благотворительность
    заём Богу 14
    приобретение для души 15
    смысл её 13, 17, 18
    цели её 65
    через угощение 53
Бог Дух Святой 5–7, 10
Бог Отец 10
Бог Сын 10
богослужение 52
больные 17, 19, 20, 25, 42, 54
веселье 41
вефсамитяне 25
девственность 38
дети 37–39, 42
дьявол, ввержен в огонь 13, 20, 47
дьявол, искушает умерших 40, 60, 61
дьявол, песни для него . 33, 35, 36, 42, 44
дьявол, победа над ним . 7, 10, 17, 35, 47
дьявол, помощники его 4, 54
дьявол, причина болезни 17
дьявол, происки его 29, 37, 43, 45
дьявол, радость ему 35, 42, 54
землетрясение 9
икона Богородицы
    владимирская 26
    донская 22
    новгородская 50
    скоропослушница 65, 66
    смоленская 50
    тихвинская 22
    украшение иконы 65
кивот завета 22, 25
литургия 11, 21, 42, 44, 65
любопытство как грех 25
милостыня 28
молитва ангельская 36
молитва бедных и нищих 61
молитва бесполезная 23
молитва домашняя 23
молитва трисвятое 9
молитва церковная 23, 43
молитва, сила её 64
монастырь Данилов 3, 22
монастырь Спасо-Преображенский
    (Муром) 3, 65
музыка хоровая 38
мытарства 40, 60
награда благотворителям 15, 19
награда благочестивым 27
награда жертвователям 28
Пасха 52, 56, 57
поцелуй 56
прощение грехов 45
прощение долгов 54
прощение оскорблений 56
пьянство . 8, 30, 33, 35, 37, 38, 42, 43, 53,
    55
Рождество 30
святки 30–44
святость божия 10
себялюбие 14
смерть 48, 49
сострадание 15
социализм 7
спектакли 32, 33, 37, 38, 41, 42, 44
татары 22, 26, 50
торговцы 39
трапеза 53
тюрьма 42, 54, 58
филистимляне 25
церковь Влахернская 21, 23–25
церковь Скоропослушницы 65
церковь Успенский собор 26
язычество 30, 32, 35, 41, 43
яйцо красное 56

Оглавление

Речь, сказанная при первой встрече настоятеля в церкви Переславского Троицко-Данилова монастыря братиею одного	3
Поучение в день Святого Духа	5
Молитва Пресвятой Троице (опыт православного истолкования)	9
Слово в день явления Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы	13
Слово в неделю 10-ю по Пятидесятнице	17
Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы (на всенощном бдении)	21
Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы (на литургии)	25
Слово на день святой мученицы Параскевы, наречённой Пятницы	27
Слова на дни праздника Рождества Христова	30
Слово на второй день праздника Рождества Христова	35
Слово в третий день Рождества Христова	40
Слово в неделю сыропустную	45
Слово в день сретения Господня	48
Слово в субботу 5-й недели великого поста	50
Слово в первый день святой Пасхи	52
Поучение в третий день святой Пасхи. (О пасхальном красном яйце)	56
Поучение приветственное к узникам Переславской темницы, в день святой Пасхи	58
Слово при гробе Ольги Ивановны Кумошенской — супруги г. судебного пристава в городе Переславле-Залесском	59
Слово, произнесённое в Муромском Спасском монастыре, в 4 день апреля 1879 года, — на память спасения императора и самодержца всероссийского Александра II от руки злодея-убийцы	63
Слово по освящении придела во имя Скоропослушницы Матери Божией в Муромском Спасском монастыре	65
Географический указатель	67
Именной указатель	68
Предметный указатель	69